

**ИСТОРИЯ
становления и развития
системы образования РД
в XX веке**

I. Состояние народного образования.

Общеобразовательная школа в начале XX века

В 1859 г. антиколониальное освободительное движение горцев Дагестана было подавлено. Колониально-зависимое положение края сказывалось на развитии экономики, определяло политическую и духовную жизнь его народов. Использовать природные ресурсы Дагестана в интересах местных социальных верхов, призванных формировать атмосферу лояльности населения к царской власти и её политике – главная задача политики царского правительства. Культуры и образования также подчинены общеимперским интересам – укрепление устоев российского самодержавия, существующих государственных, политических и идеологических институтов. Прогрессивным последствием экономического завоевания Дагестана, начавшегося вслед за окончательным присоединением его к России, явилось зарождение в крае промышленных очагов, главным образом, по переработке местного сырья, появление и рост городов, рабочего класса.

После присоединения к России в Дагестане появились светские школы, медицинские учреждения, типографии, библиотеки и другие очаги просвещения и культуры, которые способствовали росту образованности и общей культуры местного населения. Светское образование, овладение русским языком и ознакомление с передовой русской и мировой литературой помогали дагестанцам критически осмысливать современную им действительность, поднимали уровень их самосознания, способствовали ломке устоев патриархального быта. Однако, сеть образовательных, культурных и медицинских учреждений росла в крае медленно. За 63 года, прошедшие после открытия (1837) первой светской школы – Дербентского уездного училища, до конца XIX века в Дагестане появилось всего 26 общеобразовательных школ, в которых обучались 1896 учащихся, из них 495 девочек. В сельской местности, где проживало 95 % населения области, обучением в 12 сельских школах было охвачено всего 493 ребенка, или менее 26 % от общего числа учащихся. В сельских школах обучались 25 девочек. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., из 571154 жителей Дагестанской области грамотных было всего 52 826 человек, или 9,2 %.

Грамотные на русском языке (13236 чел.) составляли менее 2,5 от населения. Среди горожан грамотных было – 24,8 %, сельских жителей – 7,9 %. В общей численности грамотного населения лиц, имеющих образование выше начального, насчитывалось 1951, из них 643–женщины, 281 сельский житель имел среднее образование, 18 учились в высших и 20 в средних учебных заведениях. В Дагестане с конца 90-х годов XIX в., крайне медленное развитие народного образования, несколько оживляется. Происходит некоторое расширение сети школ, финансируемой за счет государственной казны.

В 90-е годы развитие капитализма в России сопровождалось усилением эксплуатации рабочих, одновременно росло и самосознание рабочего класса, всех трудящихся. Они все больше убеждались в необходимости отстаивания своих насущных интересов. Царизм вынужден был считаться с развивающимися капиталистическими отношениями и, по мере развития промышленности, переменами, происходившими в аграрном секторе экономики страны, уделять больше внимания подготовке грамотных работников, способных со знанием дела трудиться на современных предприятиях и приносить их владельцам максимальную прибыль.

В условиях, когда в крае стали зарождаться и развиваться капиталистические отношения, интерес горцев к образованию возрос. Об этом говорят многочисленные ходатайства в адрес областной администрации и дирекций учебных заведений о принятии детей на учебу и рапорты начальников округов военному губернатору Дагестана. Так, в мае 1900г. на имя военного губернатора Дагестанской области поступило заявление жителя с. Курах Кюринского округа: «Сознание пользы науки и знания русского языка, несмотря на скудные средства к существованию, побудило меня отдать своего семилетнего сына в Касумкентскую школу, отстоящую от с. Курах на расстоянии 50 верст, и лишить его этим необходимой для его возраста семейной обстановки. То же сознание дает мне смелости, обратиться к Вашему

сиятельству с покорнейшей просьбой сделать милостивое распоряжение о принятии моего сына в пансион Темир-Хан-Шурина реального училища за казенный счет». Инспектор народных училищ Бакинской губернии и Дагестанской области, посетивший в марте 1901 г. Казикумухское одноклассное училище, писал, что он «застал там, около 70 учащихся при одном учителе. Число учащихся могло быть гораздо больше, если бы не приходилось отказывать в приеме за неимением мест очень многим детям, желающим учиться. В текущем, например, году, по словам учителя училища, было отказано в приеме в училище более 50 детям. Вследствие чего является крайняя необходимость в расширении Казикумухского училища». Инспектор считал целесообразным преобразовать Казикумухское одноклассное училище в двухклассное, увеличив ассигнования на его содержание на 600 рублей. При этом часть этой суммы (250 руб.) давало согласие финансировать Казикумухское сельское общество.

По данным дирекции Темир-Хан-Шурина реального училища, отказан приём на учебу в 1900-1901 гг. «за недостатком мест» 40 подавшим заявления. На содержание школ Дагестанской области царское правительство отпускало мизерные средства. На нужды просвещения в Дагестане правительством выделялось в среднем 13,5 коп. на душу населения. В 1905г. на содержание всех сельских школ Дагестанской области было израсходовано из государственного бюджета всего 12,6 тыс. руб. Желая обучать детей в светской школе, многие сельские общества Дагестана брали на себя обязательства оказать поддержку в строительстве школьных зданий, обеспечении школ топливом, изготовлении оборудования, содержании обслуживающего персонала. Так, в рапорте военному губернатору Дагестана 22 сентября 1897 г. начальник Кайтаго-Табасаранского округа сообщал о 53 «приговорах», принятых сельскими обществами округа, на открытие в округе двух начальных училищ и «добровольных пожертвованиях» в сумме 1397 руб. 72 коп. Из Даргинского округа сообщали, что на постройку дома сельского училища в с. Леваша пожертвовано 2863 руб. 94 коп. В марте 1913 г. отставной подполковник А. Мехтиев обратился к начальнику Темир-Хан-Шурина округа с просьбой разрешить ему построить на собственные средства в с. Нижний Дженгутай начальную школу для детей обоего пола.

Недостаточная государственная финансовая поддержка не могла оказать существенного влияния на развитие образования, обусловила убогую материальную базу дагестанских школ. В начале XX века около 70 % школ Дагестанской области размещалось в зданиях непригодных для нормальных учебных занятий. Во многих сельских школах отсутствовало учебное оборудование, ощущался недостаток самого необходимого хозяйственного инвентаря.

Многие городские школы не имели собственных зданий, а в некоторых было темно, тесно и сыро. Дискриминационный характер политики царского правительства в области образования отчетливо проявлялся в игнорировании родных языков народов Дагестана. Запрет, введенный царским правительством в 1867 г., оставался в силе, и в дагестанских школах родные языки нерусских учащихся не преподавались. Обучение образовательным учебным дисциплинам велось только на русском языке. В августе 1905 г. наместник Кавказа под напором развернувшегося в стране революционного движения и требований демократических реформ школьного образования вынужден был объявить о том, что в начальных училищах края преподавание всех учебных предметов будет вестись на родном языке учащихся, курс одноклассных училищ устанавливался четырехлетний вместо трехлетнего. Обучение русской речи предполагалось начинать со второго полугодия первого учебного года и вести путем устных бесед на основании наглядности и при помощи родного языка. В циркуляре наместника содержалось даже указание: «Учительские должности в начальных училищах представлять лишь лицам, владеющим родным языком учащихся».

Однако в учебных планах «начальных училищ для инородцев», утвержденных после поражения первой русской революции в октябре 1907 г., от уступок, которые были сделаны в 1905 г., мало что осталось. В Дагестане не были проведены в жизнь даже те куцые права родных языков местного населения, которые определялись учебными планами 1907 г. Кавказский учебный округ издал буквари на даргинском и лезгинском языках только в 1911г. Но сколько-нибудь заметного практического применения они так и не получили.

К процессу распространения в крае светского образования на русском языке с настороженностью относилось и консервативно настроенное мусульманское духовенство. Негативное отношение проявляло оно и к алфавитам, созданным на русской графической основе. Духовенство опасалось, что светская школа может подорвать сложившуюся в течение веков традиционную мусульманскую конфессиональную систему образования и воспитания, ослабить его влияние на население, на подрастающее поколение горцев.

К началу XX века в Дагестанской области имелись только 2 общеобразовательные средние школы: реальное училище и женская гимназия в Темир-Хан-Шуре. В них обучалось 520 учащихся. В Дербенте, насчитывавшем к началу XX в. 20 тыс. населения, первое среднее учебное заведение открылось в 1902 г. Переписка по вопросу открытия средней школы в городе длилась несколько лет. В ходатайствах, адресованных военному губернатору области и Кавказской учебной администрации, дербентские городские власти отмечали, что в связи с прокладкой железной дороги численность населения Дербента значительно возросла. Отсутствие же среднего учебного заведения тормозит образование местной молодежи. Между тем число желающих продолжить учебу с каждым годом увеличивалось. Помимо выпускников других школ к началу 1900-х годов в городе насчитывалось более 200 человек, окончивших Дербентское городское (бывшее уездное) училище. Первоначально предполагалось мужскую гимназию открыть в Дербенте. При этом город обязывался взять на себя «все расходы по содержанию гимназии, какие только признано будет необходимым возложить на него в течение первых пяти лет до полного сформирования всех классов гимназии, и отвести бесплатно землю под постройку здания для гимназии, которое город обязуется возвести на собственные средства». До постройки собственного здания город брал на себя расходы на наем под гимназию частного здания. 13 июля 1902 г. экстренное собрание уполномоченных Дербентского городского общественного управления по рекомендации попечителя Кавказского учебного округа приняло решение: просить открыть вместо предполагавшейся гимназии реальное училище, как более подходящее к требованиям г. Дербента. В августе 1902 г. Министерство народного просвещения разрешило открыть в Дербенте реальное училище с условием, что город обеспечит «своими средствами помещение училища, квартиры должностных лиц, коим таковые помещения полагаются, оборудование училища и примет на себя все расходы, оставив сбор за учение в собственность училища». Решением городского собрания уполномоченных от 27 августа 1902 г. плата за учение в Дербентском реальном училище во всех классах, начиная с 1902/03 учебного года, была определена в размере 20 руб. в год. Дербентское реальное училище, открылось в составе приготовительного, первого и второго классов. В год открытия в училище обучался 91 учащийся, а первый выпуск, окончивших шесть классов, состоялся в 1907 г., седьмой, дополнительный класс – в 1908 г. К началу первой мировой войны (1914) шесть классов реального училища окончили 122 человека, а седьмой, дополнительный класс – 935. С самого начала работы Дербентское реальное училище столкнулось со значительными трудностями. Классные помещения были тесны, не имели вентиляции, некоторые из них плохо освещались и, по словам архивного документа, были «беспорядочно разбросаны по всему коридору». Лишь в 1912 г. было начато строительство специального здания для реального училища. Оно было закончено в 1916 г. В первые годы в училище обучалось мало детей местного мусульманского населения. В 1905 г. из 182 учащихся училища только 36, или менее 20 %, являлись детьми местных мусульман. И лишь в 1909 г., когда при училище были открыты «азбучное и младшее отделения приготовительного класса», число детей из местного мусульманского населения несколько возросло, достигнув в 1910 г. 28 % от общего состава учащихся училища. В 1914 г. в Дербентском реальном училище имелось 14 классов, обучалось 448 учащихся. В училище работали 29 учителей. При училище функционировали фундаментальная и ученическая библиотеки с читальней, физический и естественно - исторический кабинеты, физическая и химическая лаборатории и несколько специальных классов для рисования, учебные пособия по истории, географии и по начальному обучению, классы ручного труда и музыки. В 1907 г. при училище был создан ученический духовой оркестр.

Вслед за Дербентским реальным училищем первая общеобразовательная средняя школа появилась в портовом городе области Петровске. В 1903 г. здесь открылась мужская гимназия. В 1904 и 1905 гг. соответственно, в Дербенте и Петровске открываются женские гимназии. Следует отметить, что во вновь открытых средних школах, как и в старейшей из них – Темир-Хан-Шуринском реальном училище, детей горцев обучалось незначительное количество, а девушки горянки были вообще редким исключением. В Темир-Хан-Шуринском реальном училище к началу 1900 г. обучалось всего 64 дагестанских горца, или 18,7 % от общей численности учащихся.

В 1915 г. наместник Кавказа решил «поправить» положение с женским образованием в области, предложив включить в проект земской сметы на 1915-1917 гг. средства на содержание 5 стипендиаток-мусульманок в Темир-Хан-Шуринской женской гимназии. Земские стипендиатки должны были по окончании курса гимназии, проработать определенный срок в земских начальных училищах. В сентябре 1915 г. стипендиатки были отобраны из Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского и Самурского округов.

Незначительным был процент детей из местных национальностей в городских начальных школах. Так, в 1908 г. из 1058 учащихся начальных школ трех городов области (Темир-Хан-Шура, Дербент, Петровск) только 162 являлись представителями местных национальностей. Основной причиной малочисленности учащихся из местных народностей в средних школах являлась высокая плата за обучение. Только состоятельные семьи могли содержать своих детей в городе и платить за их обучение. Из-за недостатка «казенных вакансий» детям бедняков часто отказывали в приеме в средние школы. В сознании дагестанцев сохранялось внедряемое десятилетиями предубеждение к русскому языку и русской школе, большинство горцев видело орудие и средство, нацеленные на осуществление царскими властями своей национально-колониальной политики, подрыв национальных традиций, устоев мусульманской религии. Дагестанцы в своем большинстве предпочитали отдавать детей в мусульманские конфессиональные школы, более им доступные и соответствующие их многовековым традициям. В сельских школах обучение было бесплатным, но основная тяжесть строительства зданий, содержания школ ложилась на плечи населения. Оно должно было обеспечивать школу топливом, освещением, содержать сторожа, выполнять ряд повинностей.

Несмотря на тяжелое экономическое положение, население области оказывало значительную помощь светской школе, приезжим учителям. Росло понимание сельскими жителями значения современного образования. Небольшая численность, учащихся в русских сельских школах объясняется главным образом ограниченными возможностями малокомплектной школы, трудностью для громадного большинства горцев обучать и содержать детей в другом селении. Накануне революции 1905-1907 гг. русские школы имелись лишь в 20 наиболее крупных аулах Дагестана. Общежитий или интернатов при них не существовало.

Особенно мало школ имелось в таких округах, как Аварский, Андийский, Самурский. В каждом из этих округов, насчитывавших от 33 до 70 тыс. населения и имевших ряд аулов с числом жителей свыше одной тысячи человек, даже к 1912 г. функционировали лишь по две школы, что позволяло охватить обучением всего 1,0 - 1,5 % детей школьного возраста. К концу первого десятилетия XX в. бюджет народного образования Дагестанской области вырос незначительно. К 1908 г. на нужды образования Кавказа государственной казной отпускалось 784,5 тыс. рублей, из которых на финансирование начальных училищ Дагестанской области с ее 680-тысячным населением приходилось всего 23,8 тыс. рублей. Даже официальные представители царского правительства на Кавказе признавали такой приток средств на нужды народного образования крайне слабым.

В начале XX в. представители местной интеллигенции предприняли попытку учредить общественную организацию, призванную способствовать развитию образования в Дагестане - «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области». В феврале 1901 г. проект устава общества был представлен царской администрации на Кавказе. Только в октябре 1905 г. после многочисленных переделок и сокращений он был утвержден наместником Кавказа И. Воронцовым-Дашковым, и общество приступило к работе. Председателем правления общества был избран П.-А. Эмиров, казначеем – З. Темирханов. Одним из действительных членов его по

предложению попечителя Кавказского учебного округа стал инспектор Темир-Хан-Шуринского городского училища, впоследствии известный в Дагестане педагог Г. В. Мустанов. Почетным председателем «Общества» стал наместник Кавказа граф И. Воронцов-Дашков. Конечно, «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области», существовавшее благодаря добровольным пожертвованиям и взносам членов «Общества» не могло оказать сколько-нибудь существенного влияния на развитие образования в Дагестане. Однако сам факт его учреждения и функционирования свидетельствовал о стремлении прогрессивной местной интеллигенции помочь подрастающему поколению дагестанцев приобщиться к современным знаниям и культуре. Его деятельность в определенной степени способствовала пробуждению общественного настроения в направлении позитивного отношения к современному светскому образованию. При обществе была открыта «русско-мусульманская» школа с общежитием, где на его средства содержались 12 мальчиков из бедных семей.

Наиболее медленный рост светской школьной сети наблюдался в Дагестане в 1907-1911 гг. Так, в 1908-1910 гг. в сельской местности не открылось ни одной школы. Почти не изменилась и численность учащихся сельских школ. Удручающую картину народного просвещения в области констатировала однодневная перепись начальных школ России, проведенная 18 января 1911 г. На начало 1911 г. в начальных школах Дагестанской области обучалось 2559 учащихся. По насыщенности школами область занимала последнее место среди четырнадцати губерний, областей и округов Кавказского края. Одна начальная школа приходилась здесь на 17 233 человека, тогда как в целом по краю – на 2676 жителей.

Дагестанская область была впереди других губерний и областей Кавказского края по числу отказов в приеме детей в школы. В 1910 г. в приеме в начальные сельские и городские школы области было отказано 36% детей, желавшим поступить на учебу, тогда как в Бакинской и Батумской губерниях и Закатальском округе, соответственно, 23,5; 34,8 и 25,4 %.

Материалы переписи говорят о крайней малочисленности выпуска из начальных школ, большом отсеве учащихся и текучести педагогических кадров. В 1910 г. сельские и городские начальные школы Дагестанской области окончили всего 170 человек, из них 45 девочек. Отсев из школы до окончания курса обучения составил 18,3 % к общему числу учащихся.

Некоторое расширение школьной сети происходит в Дагестане в период нового революционного подъема. Активизация общественного движения, направленного на демократизацию системы образования, рост национально-освободительной борьбы угнетенных народов, вынуждали царские власти идти на определенные уступки и в сфере школьной политики. Кроме того, последние годы перед началом первой мировой войны оказались для России сравнительно удачными в развитии экономики. Вследствие этого на национальных окраинах империи произошел рост сети школ, в частности, начальных училищ, финансируемых из государственного бюджета. В Дагестанской области число общеобразовательных школ в 1912 г. увеличилось, по сравнению с 1911 г., на 11 единиц. 19 новых школ было открыто в 1913 г. К 1915 г. число школ в области достигло 93, в том числе в сельской местности – 60. Всего в школах области в этом году обучалось 7092 учащихся, из них в школах сельской местности – 2212 учащихся.

Для иллюстрации развития сети общеобразовательных школ в первые полтора десятилетия XX в. приведем таблицу, составленную по данным обзоров Дагестанской области за 1901-1915 гг.

Год	Число школ в городах	Численность учащихся	Число школ в сельской местности	Численность учащихся	Всего школ в области	Численность учащихся
1	2	3	4	5	6	7
1901	14	1642	16	640	30	2282
1902	20	1960	16	599	36	2559
1903	23	2248	19	643	40	2891
1904	25	2554	19	753	44	3307
1905	29	2956	20	826	49	3782

1906	31	3221	21	980	52	4101
1907	30	3283	22	985	52	4268
1908	31	3447	23	1143	54	4590
1909	30	3487	23	1194	53	4681
1910	29	3800	23	1190	52	4990
1911	29	3876	25	1634	54	5410
1912	30	4106	35	1829	65	5935
1913	31	4339	53	2301	84	6640
1914	33	4621	56	2330	89	6951
1915	33	4880	60	2212	93	7092

Средних школ по-прежнему было крайне мало. В 1915 г. в двух реальных училищах и четырех гимназиях обучалось 1911 детей. В сельской местности имелись только начальные (одноклассные и двухклассные) училища. Лишь незадолго до Октябрьской революции Кумухское двухклассное начальное училище было преобразовано в высшее начальное училище с продолжительностью курса. Программы начальных училищ предусматривали прохождение элементарного курса русского языка и математики (одноклассное училище) и изучение в весьма ограниченном объеме истории, географии и естествознания (двухклассное училище). Учебные планы и «Примерные программы» начальных училищ Министерства народного просвещения, утвержденные в 189 г., не претерпели существенных изменений вплоть до 1917 г. Курс одноклассного училища был рассчитан на 3 года. Он соответствовал курсу первых трех лет обучения двухклассного училища.

В первый класс двухклассного училища, как и в одноклассное училище, принимались дети от 7 до 12 лет. Однако дети, имеющие соответствующую подготовку, могли поступить и во второй класс начального училища. При этом возраст мальчика не должен был превышать 15 лет, а девочки - 13 лет. В двухклассных училищах занятия вели два учителя: первого и второго классов, а также законоучитель (вероучитель мусульманского вероучения) – общий для обоих классов. В одноклассном училище полагалось иметь по одному учителю и законоучителю (вероучителю). Общеобразовательный и профессиональный уровень значительной части учителей сельских училищ был низким. Большинство их составляли лица, окончившие начальные училища и педагогические курсы. В начале 1990-х годов только в трех сельских школах Дагестана работали учителя из местных национальностей, окончившие учительские семинарии. Даже в 1912 г. 38 % учителей сельских школ Дагестанской области не имели специальной подготовки. Учителя сельских училищ, особенно приезжие, не знакомые с условиями жизни в крае, не знающие языков местного населения, сталкивались с большими трудностями. Зарботная плата сельского учителя по-прежнему оставалась низкой. В 1916 г. из 229 учителей, работавших в начальных училищах области, 136 получали оклады менее 200 рублей в год. Попечитель Кавказского учебного округа признавал недостаточным жалование, которое получали учителя дагестанских одноклассных и двухклассных училищ, так как жизнь здесь, по его мнению, была «дорогой и полной лишений». Для приезжего учителя к материальным трудностям прибавлялись проблемы общения с местным населением, завоевания его доверия к себе и русской светской школе. Это приводило к частой смене учителей, порождало у некоторых из них стремление перейти на другую, лучше оплачиваемую работу.

Осенью 1912 г. попечитель Кавказского учебного округа совершил инспекторскую поездку с целью ознакомления с состоянием народного образования в Дагестанской области и пришел к выводу о необходимости принятия дополнительных мер для развития образования в области. Был разработан «План дальнейшего распространения народного образования в Дагестанской области». План предусматривал учреждение в области самостоятельной дирекции народных училищ с разделением ее на три инспекторских района, открытие школ в аулах с населением свыше одной тысячи человек, преобразование некоторых одноклассных училищ в двухклассные. Намечалось также приступить к учреждению 9 высших начальных училищ (по одному на округ), изыскать средства для открытия ремесленных отделений в школах и открыть в первую очередь на земские средства общежития при некоторых сельских школах.

Намеченный попечителем учебного округа план не мог решить проблемы «распространения народного образования в Дагестанской области. Но даже этот куцый план не был проведен в жизнь. В 1914 г. из 56 начальных училищ, функционировавших в сельской местности Дагестана, только 6 училищ являлись двухклассными. В четырех округах вовсе не было двухклассных училищ, не говоря уже о высших начальных училищах, открытие которых предполагалось планом попечителя округа. И только в октябре 1914 г. в с. Кумух было открыто уже упоминавшееся единственное в сельской местности дореволюционного Дагестана высшее начальное училище.

Некоторое количество дагестанцев, как и в последней трети XIX в., обучалось в общеобразовательных школах за пределами области. Помимо Ставропольской и Бакинской гимназий, где училось наибольшее число дагестанских детей и юношей, получали образование в школах Тифлиса, Владикавказа и ряда других мест.

В конце XIX - начале XX вв. Ставропольскую гимназию окончили Дж.Коркмасов, М.М. Хизроев, С. Габиев, А.М. Зулпукаров. Владикавказскую гимназию окончил в 1912 г. Тахо-Годи, Владикавказское реальное училище - С.С. Казбеков. В Астраханской земской школе получил первоначальное образование З. Батырмурзаев, в Кубанской области – Д.Г. Ибрагимов. В одном из станичных училищ в Кубанской области недолгое время учился известный вожак красных партизан М. Касаев и т.д.

Характеризуя состояние образования в Дагестане в начале XX в. и оценивая значение русских светских школ, следует отметить, что просветительская политика царских властей, как и в предыдущие десятилетия, «носила» не только национально-дискриминационный, но и ярко выраженный классовый характер. Для Дагестана, где до присоединения к России не существовало светских учебных заведений, русские школы, вопреки официальной, по сути, русификаторской правительственной просветительской политике, сыграли прогрессивную роль. Несмотря на ограниченность учебных программ, педагогические и организационные недостатки, русская школа давала учащимся полезные знания и навыки. В этих школах дети горцев усваивали русскую грамоту, русский язык, служившие основным средством приобщения местного населения к передовой русской и мировой культуре. Ряд школ Дагестана имели приусадебные участки, где учащиеся проводили практические занятия по садоводству, огородничеству. В некоторых школах имелись ремесленные отделения, в отдельных школах учащимся прививали навыки ухода за пчелами, проводились занятия по шелководству. При Касумкентском училище, например, под руководством местного уроженца, выпускника Закавказской учительской семинарии А.Мамедова учащиеся создали опытное пчеловодческое хозяйство и даже стали пропагандировать рациональные приемы пчеловодства среди населения. Много для ознакомления детей и взрослого населения с научными основами садоводства, огородничества и пчеловодства сделал замечательный педагог Августин Петрович Скрабе. А. П. Скрабе приехал в Дагестан в 1901 г. и в течение 50 лет, до конца своей жизни, работал в различных учебных заведениях области и республики. Начал он педагогическую деятельность в Карабудахкентском начальном училище Темир-Хан-Шурина округа. В Карабудахкенте на пришкольном участке А. П. Скрабе вместе со своими учениками посадил фруктовые деревья, виноград, выращивал огородные культуры, цветы. Школа завела свою пасеку. На примере маленького школьного хозяйства учитель старался показать населению выгоды основанного на достижениях сельскохозяйственной науки и практики земледелия и садоводства, привить доступные агрономические знания. По воспоминаниям жены педагога Н. И. Скрабе, жители Карабудахкента с необыкновенным любопытством рассматривали на школьном огороде помидоры, огурцы, капусту. А в последующие годы они и сами стали выращивать овощи на своих огородах». Когда в 1907 г. А. П. Скрабе был переведен в Ишкартинское начальное двухклассное училище того же Темир-Хан-Шурина округа, он усердно продолжал начатое в Карабудахкенте свое поистине подвижническое дело пропаганды и обучения школьников, а также местного населения культурному земледелию, садоводству и пчеловодству.

В 1900 г. в начальных училищах области дети обучались различным ремеслам: столярному – в одном, токарному – в одном, сапожному – в одном, садоводству – в четырех,

огородничеству – в четырех, шелководству – в одном и пчеловодству – в одном. К 1911 г. из 40 начальных училищ области 16 (или 40 %) имели приусадебные участки.

Русская школа сыграла положительную роль в формировании и развитии прогрессивной общественной мысли в Дагестане. В годы русской революции 1905-1907 гг. под влиянием борьбы рабочих, крестьян и солдат началось движение учащейся молодежи и учителей Дагестанской области. Они выступали с требованием демократизации школьного режима, изменения содержания и методов обучения в учебных заведениях. Все усилия полиции и учебной администрации предотвратить влияние революции на школу оказались тщетными. В Темир-Хан-Шуре, Петровске, Дербенте имели место выступления учащихся, участники которых выражали недовольство существующим строем, требовали изменить формы и методы обучения и воспитания в школе.

23 октября 1905 г. учащиеся Темир-Хан-Шурина реального училища присоединились к демонстрации, организованной местными социал-демократами. Группа реалистов несла красный флаг, «на одной стороне которого была надпись «Свобода», на другой «Да здравствует созыв учредительного собрания!». Темир-Хан-Шурина реалисты выполняли различные поручения местной социал-демократической организации, распространяли газеты, листовки и прокламации среди солдат и горожан. 22 ноября 1905 г. объявили забастовку учащиеся Дербентского реального училища. Учащиеся реального училища прекратили занятия и предъявили учебной администрации требования: уважение педагогами к личности ученика, свобода собраний учащихся в здании реального училища, без права присутствия нежелательных лиц; назначение часов для ознакомления учащихся с освободительным движением настоящего времени в России, снятие с инспекции полицейских обязанностей; неприкосновенность ученической корреспонденции, уничтожение кондуитов и связанной с ними системы шпионства; предоставление права образования ученических касс взаимопомощи, введение преподавания родных языков учащихся; учреждение товарищеского суда; отмена внеклассного надзора за учащимися и др. Забастовка продолжалась больше недели и была прекращена лишь 30 ноября под сильным давлением властей и учебной администрации.

На разветвление революционного движения учащихся средних школ оказывали влияние студенты высших учебных заведений, возвращавшиеся в Дагестан из Петербурга, Москвы, Харькова, Казани и других городов. Во многих полицейских донесениях тех лет студенты характеризуются как организаторы митингов, сходок, забастовок не только учащихся, но и рабочих, в частности, ряда выступлений рабочих-железнодорожников г. Дербента.

Большую роль в пробуждении политического сознания учащихся играло революционно-демократически настроенное учительство. В годы нового революционного подъема некоторые учителя явились создателями революционно-демократических кружков и организаций учащейся молодежи. В этих кружках занимались многие будущие активные участники борьбы за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. Некоторые из них стали впоследствии видными партийными, советскими и комсомольскими работниками. Ещё будучи учащимися высших учебных заведений, через общение с революционно настроенным студенчеством, русскими социал-демократами, большевиками, вооружились социалистическим мировоззрением, приобщались к революционному движению У. Буйнакский, М. Дахадаев, Дж. Коркмасов, С. Габиев, М.-М. Хизроев, М. Далгат, Г. Саидов, А. Тахо-Годи, И. Алиев, М. Ахундов и многие другие руководители борьбы трудящихся за победу власти Советов, за экономическое, политическое, культурное возрождение и развитие Дагестана впервые послеоктябрьские десятилетия.

Конфессиональная школа

В начале XX в. конфессиональная система образования Дагестана была представлена традиционными мусульманскими школами – Коранскими, которая могла принять любое подготовленное для обучения Корану лицо у себя дома или в другом свободном помещении, примечетскими мекгебами и медресе, горско-еврейскими школами при синагогах, а также несколькими церковноприходскими школами при православных церквях.

По данным обзоров Дагестанской области, в 1902 г. мусульманских школ было здесь 644, в них обучался 5581 учащийся, в 1905 г. – школ 833, учащихся 5555, в 1911 г. – школ 631, учащихся 5790 и в 1913 г. – школ 766, учащихся 67271.

Незначительные изменения произошли и в контингенте горско-еврейских школ. В 1905 г. в области насчитывалось 25 горско-еврейских школ с 567 учащимися, в 1913 г. их сеть даже несколько сократилась: школ стало уже 21, а учащихся – 493.

Число же церковноприходских школ в первом десятилетии XX в. увеличилось на три единицы в связи с открытием армяно-григорианских религиозных школ в городах – Темир-Хан-Шуре, Петровске и Дербенте. Контингент учащихся в церковноприходских школах области увеличился, с 299 человек в 1902 г. до 379 в 1913 г.

Дореволюционная официальная статистика причисляла православные и армяно-григорианские церковноприходские школы к светским учебным заведениям области. В них преподавались светские, общеобразовательные дисциплины. Эти школы отличались от мусульманских и горско-еврейских также и по составу учащихся. В последних даже в предвоенные годы обучалось очень мало девочек. В 1913 г., например, девочки составляли 10,6 % от общего числа учащихся примечетских школ, а в школах при синагогах и того меньше – всего 1,6 % 3. В церковноприходских же школах девочек в составе учащихся насчитывалось примерно около 40 %.

В 1915 г. в Дагестанской области имелось более 740 мусульманских и 20 горско-еврейских религиозных школ, охватывавших 7,5 тысячи учащихся. В мусульманских школах Дагестана обучалось значительно больше детей, чем в соседних районах Северного Кавказа. Дагестан не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего Восточного Кавказа. Единых программ для религиозных школ, как и в XIX в., не существовало. Метод преподавания, сводившийся к механическому заучиванию без понимания содержания, приводил к тому, что для овладения арабской грамотой учащиеся должны были учиться в этих школах много лет. В мектебе – своего рода начальной школе – программа обучения ограничивалась в основном привитием учащимся навыков беглого механического чтения без понимания содержания. Обучались ученики и письму. Однако объем знаний по этому предмету у окончивших мектеб, был даже скуднее, чем по чтению. Учащиеся с трудом умели писать и списывать текст с оригинала. «Даже при благоприятных условиях, кончая курс школы, курс, продолжающийся около четырех лет, туземный мальчик приобретает умение механически читать, и только те книги, по которым он учился (остальные разбираются обыкновенно с большим трудом), и выводить буквы или списывать с данного оригинала. Привычка к механическому чтению укореняется так сильно, что зачастую, прочитав самое простенькое изложение на своем родном языке, ученик, окончивший школу, не в состоянии пересказать его своими словами. Горский мальчик уходил из школы, научившись только механическому чтению или «унося смутные воспоминания о существовании каких-то замысловатых крючков, точного смысла и значения которых постигнуть ему так и не удалось».

Медресе – школы повышенного типа. Они были в крупных селениях, где несли службу в мечетях известные своей ученостью духовные лица. Число учащихся медресе было незначительно. В большинстве своем это были выходцы из состоятельных семей, так как далеко не все родители могли выдержать расходы, связанные с учебой детей в школе вдали от родного селения и отказаться от их помощи в хозяйстве. Программы медресе включали изучение арабского языка, его грамматического строя, логики, курса мусульманского права и этики. Преподавались здесь и география, астрономия – в доступных пределах и в русле присущих мусульманской религии и традиционной научной мысли интерпретации природных явлений и характеристики небесных тел. Окончивший медресе, как правило, мог переводить Коран и более или менее грамотно писать по-арабски. Некоторые выпускники медресе продолжали учебу под руководством известного ученого (алима), и впоследствии сами получали это звание.

В религиозных горско-еврейских школах при синагогах изучались основы иудаизма. Прививались навыки совершения обрядов. Преподавание в них велось на древнееврейском языке – иврите.

Новые социально-экономические, общественно-политические и духовные реалии начала XX в. сказались и на дагестанской мусульманской школе. Реформаторское течение, возникшее во многих мусульманских окраинах Российской империи, затронуло, хотя не существенно, и дагестанскую школу. Суть этой реформы сводилась к тому, чтобы, сохранив в основе религиозное содержание образования, ввести в школах преподавание светских дисциплин. Это была попытка приспособить мусульманскую школу к потребностям новых, нарождающихся производственных отношений, формирующегося капиталистического уклада в нерусских окраинах страны. В отличие от обычных примечетских школ, новые школы стали называться «новометодными».

В 1908 г. в Дагестанской области имелось 8 новометодных школ, и все они находились в Темир-Хан-Шулинском округе. В этих школах обучалось 586 учащихся, из них 116 девочек. Во всех новометодных школах работали 16 учителей. Они обучали своих учеников чтению и письму на арабском, в некоторых школах и на турецком языке, а также четырем действиям арифметики. Официальный документ того времени дает следующую характеристику Карабудахкентской мусульманской школе «нового типа»: «Школа открыта в 1905 г. Обучаются в ней мальчики и девочки. Главный предмет обучения в школе – чтение и письмо по-турецки; курс обучения для старшего школьного возраста – от 14 до 15 месяцев, а младшего возраста от 2-х до 2-х лет. Школа помещается в доме учителя, который для усовершенствования ездил в Медресе «Султан-фати» в Константинополе. Все учебники изданы в Константинополе, за исключением одного, изданного в Бахчисарае». В новометодной школе сел. Халимбекаул обучалось в 1908 г. 90 учащихся, из них 40 девочек. В школе преподавали два учителя, из них один турецкий подданный. Школа помещалась в здании, построенном частным лицом. Детей обучали арабскому и тюркскому языкам. За обучение с ученика брали 4 рубля в год. Среди новометодных мусульманских школ были и такие, которые располагали вполне приспособленными для занятий зданиями.

Однако в Дагестане новометодные школы не получили широкого распространения, причем возникшие в начале XX в. «школы нового типа», согласно свидетельству официальных властей, по существу «мало чем отличались от мечетских».

В 1908 г. на средства, завещанные купцом, иранцем по происхождению, Мелик-Мамедом Бабаевым, в Петровске при татарской мечети была открыта русско-татарская школа для мальчиков.

В 1905 г. по инициативе представителей местной светской интеллигенции и областного чиновничества, с разрешения Кавказского наместника в Темир-Хам-Шуре было создано «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области». Оно в первые же месяцы своей деятельности высказалось за реформу примечетской школы. В докладе правления общества от 26 марта 1906 г. констатировалось: «Говоря о народном образовании, не приходится принимать во внимание примечетские школы, так как в них вовсе не преподаются общеобразовательные предметы». Правление общества считало, что дело народного образования в области «пошло бы вперед крупными шагами, если бы в мечетских школах преподавались и общеобразовательные предметы, преподавателями в них должны быть, разумеется, муллы или кадии, получившие серьезную современную воспитательно-педагогическую подготовку. Правление «общества» предлагало открыть мусульманскую духовную учительскую семинарию. Мусульманская духовная учительская семинария не была создана.

Царское правительство открыто не вмешивалось в дела примечетских мусульманских школ и не поддерживало их материально. Царские власти не верили в лояльность мусульманского духовенства, подозревали его в протурецкой ориентации, в явной и скрытой антирусской агитации среди населения, поэтому был установлен надзор местной администрации, которая должна была доносить вышестоящим властям обо всех действиях духовенства и в первую очередь о его пропагандистской деятельности.

В отличие от обычных примечетских, новометодные школы могли открываться только с официального разрешения властей. Царизм опасался, что новые школы, получившие распространение в Крыму, в мусульманских районах Поволжья и на Северном Кавказе, могут

стать рассадником антирусской агитации и турецкого влияния. Властям хорошо было известно, что во многих новометодных школах занимались по учебникам, изданным в Константинополе, а значительная часть преподавателей прошла подготовку в Турции и ездила в эту страну для повышения своей квалификации.

В общей массе религиозных школ новометодные мектебы и медресе составляли, даже накануне Октябрьской революции, относительно небольшой процент. Число учащихся в этих школах, по имеющимся данным, не превышало 10 % численности обучавшихся в обычных примечетских школах. В большинстве округов Дагестанской области официально зарегистрированных новометодных школ не было.

Профессиональное образование

Попытки открыть школы с профессиональным уклоном в области предпринимались еще в 90-е годы XIX в. Администрация области намеревалась открыть ремесленное училище в Темир-Хан-Шуре и сельскохозяйственную школу в Дербенте. В 1891 г. были изысканы средства на постройку ремесленного училища, составлены смета и план здания. Однако нужны были еще финансовые средства на содержание училища и пансиона при нём на 20 горских мальчиков. Получить их из государственной казны не удавалось. Спустя 10 лет (1901) военный губернатор писал в своем отчете о состоянии области: «Вопрос об открытии училища и о средствах на его содержание остается неразрешенным, и до сих пор, область с шестисоттысячным населением не обладает ни одним ремесленным училищем». Необходимость открытия сельскохозяйственной школы в Дербенте диктовалась тем, что к концу XIX - началу XX вв. садоводство, виноградарство и огородничество получили здесь значительное развитие, служили важным подспорьем в жизни горожан.

В 1904 году в Дербенте открылась школа виноделия, садоводства и виноградарства. Школа содержалась в основном на средства городского общественного управления. Государственная же казна отпускала на содержание школы всего 3300. руб. в год. В школу принимались подростки в возрасте не моложе 14 лет, окончившие курс двухклассных сельских и городских училищ, «способные к физическому труду». С открытием приготовительного класса в нее стали принимать мальчиков 12 лет, окончивших начальные училища. Обучение общеобразовательным дисциплинам сочеталось в школе с практическими занятиями по садоводству, огородничеству и виноградарству. Учащимся по окончании курса Дербентской школы виноделия, садоводства и виноградарства выдавался аттестат «обученного садовода и винодела».

В 1905 г. в Петровске открывается вторая специальная школа «Электротехническое училище». Училище готовило электротехников, которые могли бы работать при электрических станциях. В училище принимались лица в возрасте от 15 до 40 лет, окончившие курс городских, по положению 31 мая 1872 г., духовных или уездных училищ и прошедшие курс четырех классов средних школ. Курс обучения в Петровском электротехническом училище был трехлетний. Оно давало довольно большой объем специальных знаний в области электричества, телефонно-телеграфного дела. Общеобразовательные дисциплины учащиеся изучали в объеме средних учебных заведений. С целью завершения технического образования учащимся преподавали теоретическую механику, сопротивление материалов и другие специальные предметы. Практические занятия проводились в училищных механических мастерских, кузнице, электрической и телефонной станциях. Училище располагало также специальным кабинетом измерительных приборов. В газете «Казбек» 30 октября 1905г., отмечалось, что ученик, окончивший первый курс (класс) может уже работать дежурным электростанции, второй курс - монтером при установках, а окончивший все три класса - электротехником.

Специальное техническое среднее учебное заведение было доступно лишь состоятельному слою местного населения. На содержание учебного заведения было израсходовано 1600 руб., причем все средства за воспитание и обучение были собраны с учащихся. В 1906 году в училище обучалось 96 учащихся, из них 36 местных жителей. Основным препятствием для поступления в училище являлась высокая плата за учение – 200 руб. в год. Мизерные средства,

которые выделялись на его содержание, не могли обеспечить нормальное функционирование училища. Не в состоянии был содержать электротехническое училище и скудный бюджет г. Петровска. Весной 1909 г. училище, сделавшее к этому времени всего два выпуска, было переведено в г. Харьков.

Почти четырехлетняя деятельность электротехнического училища оставила заметный след в жизни Петровска и Дагестанской области. Многие ученики училища, как и средних общеобразовательных школ, принимали участие в революционном движении 1905-1907 гг. За некоторыми из них был установлен негласный надзор полиции. Один из бывших учеников электротехнического училища Иван Колышкин стал впоследствии активным участником революционного движения и борьбы за установление Советской власти в Дагестане.

Спустя 20 лет, в 1911 г. в Темир-Хан-Шуре была открыта низшая ремесленная школа. Школа ставила своей целью подготовку грамотных подмастерьев по слесарно-кузнечному и столярному делу. В течение 4 лет обучения учащиеся изучали Закон Божий (мусульманское вероучение), русский язык и арифметику в объеме двухклассных училищ, технологию ремесла, счетоводство, черчение и рисование. Велось также практические занятия по слесарно-кузнечному и столярному делу. Обучение в школе было платным. При школе имелся пансион, в котором содержались 10 воспитанников. В 1914 г., после перехода школы в новое здание, пансион был расширен еще на 10 воспитанников.

В начале XX в. сохранялись установленные для горцев Дагестанской области 35 государственных вакансий в Ставропольской гимназии и 10 в Бакинском реальном училище. Часть выпускников этих школ, так же как и средних школ Темир-Хан-Шуры, Дербента и Петровска, удавалось продолжить образование в университетах и институтах страны. В вузы удалось поступить и нескольким дагестанцам – выпускникам Владикавказской классической мужской гимназии. Окончившие Ставропольскую гимназию, продолжали образование в различных вузах – Джалалутдин Коркмасов, Магомед-Мирза Хизроев, Саид Габиев, Гайдар Бамматов. После окончания Темир-Хан-Шурина реального училища в 1900 г. поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения Махач Дахадаев. В последующие годы окончили училище и поступили в различные вузы Магомед Далгат, Гарун Саидов, Мирзабек Ахундов, Гамид Далгат. В 1912 г., окончив Владикавказскую гимназию, поступил на юридический факультет Московского университета Алибек Тахо-Годи.

В начале XX в., с ростом количества, расширяется география вузов, в которых продолжает образование дагестанская молодежь. Помимо Москвы, Петербурга, Харькова, дагестанцы учатся в вузах Одессы, Новороссийска, Томска, а некоторым удается попасть для завершения образования в высшие учебные заведения стран Западной Европы. Разнообразнее становятся профили подготавливаемых специалистов. Дагестанцы поступали на юридические факультеты университетов и технические вузы, получали образование в сельскохозяйственных вузах и медицинских факультетах университетов и медицинских академиях. Инженеры и юристы составляли наиболее многочисленную группу дагестанской высококвалифицированной интеллигенции.

Следует отметить, что выпускники Темир-Хан-Шурина и Дербентского реальных училищ встречались с трудностями при поступлении в вузы, в частности, в университеты. В реальных училищах не изучались так называемые классические языки – латинский, греческий, и, чтобы продолжить образование в университете, реалисты должны были изучать латинский язык дополнительно. Так, к 1913 г. более 20 выпускникам Дербентского реального училища, изучившие дополнительно латинский язык, удалось выдержать экзамены в университеты.

Серьезным препятствием к продолжению образования в вузах являлось тяжелое материальное положение огромного большинства горского населения при ограниченном количестве государственных стипендий. Дагестанские стипендиаты – выходцы из несостоятельных семей – пребывали в жалком состоянии, подчас занимаясь в вечернее и ночное время тяжелым физическим трудом. Ходатайства студентов, и их родителей о выделении дополнительных пособий зачастую не удовлетворялись.

Небольшое число, дагестанцев обучалось в средних специальных учебных заведениях за пределами области. Значительную роль, в подготовке медицинских работников сыграла

Тифлисская фельдшерская школа, а учителей средней квалификации – Закавказская (Горийская) учительская семинария. В начале XX в. число учащихся-дагестанцев Тифлисской фельдшерской школы при Михайловской больнице увеличилось. В школе было учреждено 5 стипендий для дагестанских горцев. В 1905 г. Тифлисскую фельдшерскую школу окончил Муслим Нахибашев, а в 1907 г. – Муртузали Дебиров, ставшие впоследствии видными работниками дагестанского здравоохранения. Среди подавших заявления для поступления в школу были юноши из Гунибского, Даргинского, Казикумухского и Самурского округов.

Несколько дагестанцев обучались в Горийской учительской семинарии. По неполным данным, в 1900-1915 гг. Горийскую учительскую семинарию окончили 7 уроженцев Дагестанской области, в том числе известные работники просвещения Дагестана – А. Алкадарский и А. Селимханов. Большая часть выпускников семинарии работала в сельских школах области.

Таким образом, в начале XX в. в Дагестане сформировалась сравнительно небольшая по численности, но представлявшая довольно широкий спектр гражданских специальностей, светская интеллигенция. Она не была однородной по своему социальному происхождению и социальному положению, по идейно-политическим воззрениям, пониманию и оценке современных реалий жизни, перспектив социально-экономического, политического и духовного переустройства общества. В годы резких социально-революционных потрясений и иностранной интервенции многие её представители оказывались «по разные стороны баррикад». Другая группа местной интеллигенции состояла из людей, получивших военное образование и воспитывавшихся в русской буржуазно-дворянской среде. Дагестанское офицерство, вышедшее в основном из бекских и бывших ханских семей, а также из семей высшего слоя духовенства, являлось опорой царизма и существующего строя, активно боролось против революционного движения и установления власти Советов в Дагестане.

Самую многочисленную группу интеллигенции Дагестана в начале XX в. составляло мусульманское духовенство. Лица, окончившие мусульманские религиозные учебные заведения в области и за её пределами, работали преподавателями в духовных школах, несли службу в мечетях, а нередко в местном административном и судебном аппарате. Духовенство представляло собой наиболее влиятельную и консервативную прослойку дагестанской дореволюционной интеллигенции. Оно ратовало за сохранение традиционного уклада экономической, политической и особенно духовной жизни горцев, даже когда многие её составляющие вступали в противоречие с объективными процессами исторического прогресса общества. Духовенство всячески препятствовало сближению дагестанцев с русским народом, проникновению в горы русской и мировой культуры.

Внешкольное обучение

Изменения социально-экономической, общественной и духовной жизни начала XX в. вызвали объективную потребность расширения сферы распространения общеобразовательных и профессиональных знаний среди населения. В связи с расширением сети общеобразовательных школ, появлением типографии, выпускавшей книги и на дагестанских языках, повысили интерес к чтению. Появились и общественные организации, провозгласившие целью своей деятельности стимулирование образования, «развитие религиозно-нравственных и патриотических чувств в народе, а также сообщение ему общеобразовательных и полезных сведений по всем отраслям знания».

Первой из таких организаций в Дагестане стало «Общество по устройству народных чтений в г. Темир-Хан-Шуре и Дагестанской области», устав которой был утвержден в июне 1903 г. Министерством народного просвещения России. О практической деятельности общества мало что известно. Оно не пользовалось доверием основной массы местного населения, так как чтения могли быть «устраиваемы только с разрешения властей», а членами его могли быть лишь «совершеннолетние лица обоего пола христианского вероисповедания за исключением учащихся в учебных заведениях...». Согласно уставу общества, чтения должны были производиться «по печатным сочинениям, одобренным Министерством народного

просвещения, и по изданиям постоянной комиссии народных чтений» и могли «состоять в устной передаче предположенного к прочтению сочинения, не выходя из пределов содержания ононого».

Более успешной оказалась деятельность «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области», начавшего свою деятельность в 1905 г. Первоначальный проект его устава охватывал «все отрасли прикладных знаний, какие было бы желательно применить к каждой отдельной местности Дагестана». Согласно этому проекту, в сферу деятельности общества, помимо открытия «разнохарактерных начальных училищ с преподаванием предметов на местных языках...», предполагалось включить также и «издание полезных книг для населения, местного печатного органа на туземных языках, устройство народных бесплатных библиотек, чтений и пр.». Однако такой проект не встретил поддержки руководства Кавказского учебного ведомства. Устав переделывался и сокращался по указаниям попечителя учебного округа и в результате в последней редакции в значительной степени потерял свой первоначальный «местный характер». Подспорьем в пополнении бюджета «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» служили проводимые им благотворительные вечера, на которых, кроме прочего, давались концерты. Помощь в их устройстве оказывали, в частности, хор 1-го Дагестанского конного полка и Темир-Хан-Шуринский музыкально-драматический кружок, дававший часто благотворительные концерты и ставивший спектакли в пользу общества. Общество располагало небольшой библиотекой.

В начале XX вв. в Дагестане появились первые воскресные школы и вечерние курсы для взрослых. В Петровске в школах и курсах для взрослых преподавали заведующий городским училищем Г. Мустанов и некоторые другие учителя училища. Контингент слушателей состоял в основном из рабочих-мусульман текстильной фабрики «Каспийская мануфактура» и табачной фабрики. Г. Мустанов организовал в городе воскресные «народные чтения», где с популярными лекциями перед рабочими выступал он сам и другие училищные педагоги.

В Дербенте с взрослыми в воскресной школе занимался учитель местного городского училища, человек демократических взглядов Тетеревятников.

Значительно расширился круг внеклассного чтения учащихся дагестанских общеобразовательных школ. В 1904/05 учебном году учащиеся Дербентского реального училища читали произведения Н. Гоголя, И. Тургенева, Л. Толстого, Ф. Достоевского, Д. Мамина-Сибиряка и др. Отчет о внеклассном чтении учащихся этого училища за 1907/08 учебный год свидетельствует, что дербентские реалисты старших классов, помимо художественных произведений А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, А. Чехова и др., знакомились с критико-литературными произведениями В. Белинского и Н. Добролюбова.

Росту грамотности, образованности и общей культуры дагестанцев способствовало расширение издательского дела, сети библиотек и учреждений книжной торговли. В 1901 г. в Дагестанской области имелось 4 литографии, 1 типолитография, 5 типографий и 5 учреждений книжной торговли. Все издательства располагались в городах, за исключением литографии, которая находилась в урочище Дешлагар при штабе 83-го Самурского пехотного полка. Учреждения книжной торговли также функционировали только в городах области. Несколько изменилась общая картина в последующие годы. В 1902 г. в Темир-Хан-Шуре открылась типолитография местного предпринимателя М. Мавраева, в которой, наряду с религиозной, печаталась и светская литература, в том числе и книги на дагестанских языках. Больше стало типографий и в других городах Дагестана. В 1907 г. в области насчитывалось 7 типографий и 8 учреждений книжной торговли. Выросла и сеть библиотек.

В 1900 г. в Петровске открылась первая в области публичная библиотека с читальней. Книжный фонд ее насчитывал несколько тысяч томов. В самом начале XX в. частная читальня открывается и в Дербенте. Тогда же в Темир-Хан-Шуре открылась библиотека Дагестанского статистического комитета, укомплектованная специальной кавказоведческой литературой. Однако она была малодоступна широкому читателю. К концу 1901 г. в библиотеке насчитывалось около 2,5 тыс. томов книг.

Кроме того, библиотеки с небольшим книжным фондом имелись при городских общественных управлениях Темир-Хан-Шуры, Дербента и Петровска. В Темир-Хан-Шуре функционировала «народная библиотека» с книжным фондом 200 экземпляров.

Небольшая библиотека имела также при Темир-Хан-Шурином областном попечительстве о народной трезвости, Дербентском и Петровском городских попечительствах о народной трезвости. На начало 1915 г. во всех трех библиотеках насчитывалось 528 книг и 115 читателей. На 1 января 1915 г. число читателей выросло до 234 человек, из них 8 женщин, и было произведено 12 143 книговыдачи.

На начало 1911 г., библиотеки имелись в 37 из всех 40 начальных училищ Дагестанской области. 27 из них представили властям сведения о книжном фонде. Он насчитывал 12,3 тыс. экземпляров книг. Школьными библиотеками могли пользоваться в основном учителя и учащиеся. По данным отчета попечителя Кавказского учебного округа за 1914 г., книжный фонд всех библиотек Дагестанской области составлял около 70 тыс. томов, причем фонд библиотек при учебных заведениях насчитывал 55 тыс. томов.

Школьные библиотеки находились под пристальным надзором инспекторов народных училищ, которые с полицейской строгостью следили за тем, чтобы в библиотеки не попадала «нежелательная», с точки зрения официальных властей, литература. 9 июня 1912 г. Министерство народного просвещения России приняло новые правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях, которые вводились взамен правил от 28 февраля 1906 г. Новые правила носили явно выраженный антидемократический характер и преследовали цель оградить подведомственные Министерству народного просвещения библиотеки «от проникновения в них тенденциозной литературы». Правила 1912 г. вызвали недовольство и протесты не только лево-демократических сил, но и прогрессивной педагогической общественности. В 1915 г. власти вынуждены были их отменить.

II. Победа Великой Октябрьской революции 1917 г.

Создание и развитие новой системы школьного образования в Дагестане

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. открыла новую полосу в культурной жизни народов, населявших огромную многонациональную Российскую империю. В конце мая 1918 г. для обсуждения вопросов школьного строительства было созвано совещание работников учебных заведений г. Темир-Хан-Шуры – тогда центра Дагестанской области. В августе того же года – Первый Дагестанский съезд учителей, в работе которого приняли участие 102 делегата, представлявшие городские и многие сельские школы области. На съезде были оглашены только что полученные декреты Советского правительства по вопросам народного образования. Представители учительства Дагестана одобрили декреты Советской власти. Было решено напечатать декреты на русском и дагестанских языках и разослать их в городские и сельские школы области. В принятой съездом резолюции подчеркивалось, что школа должна быть «единой, трудовой, общедоступной, обязательной для всех и бесплатной на всех ступенях обучения». В секциях съезда был обсужден ряд докладов по конкретным вопросам организации учебной работы: о преподавании в общеобразовательной школе отдельных учебных дисциплин; о внешкольном образовании; трудовом обучении учащихся; дошкольном воспитании детей и др. Участники съезда высказались за широкое распространение детских дошкольных учреждений в области. Вместе с тем в решениях съезда учителей содержались и противоречивые положения. В принятой резолюции он высказался за допущение обучения религии «в школьных зданиях во внеучебное время», отнеся «расходы на содержание вероучителей на средства религиозных общин». Мусульманская секция съезда, признав необходимым «в начальной туземной школе ввести преподавание всех предметов на родном языке учащихся», считала обязательным преподавание (для дагестанских детей) мусульманского вероучения на всех ступенях обучения и недопустимым совместное обучение детей — мусульман обоего пола ни в одном из типов школ.

В сентябре 1918 г. Советская власть в Дагестане пала. Гражданская война, иностранная интервенция, приход к власти Горского правительства прервали начатые Советской властью преобразования в сфере просвещения. А на территории Дагестана, где весной и летом 1918г. Советская власть не успела утвердиться, существовавшие до революции школы также не работали. Положение в образовании еще более усугубилось после оккупации Дагестана деникинцами. Союз учителей был распущен, вводилась повышенная плата за обучение. Разрешалось вести преподавание в школах только на русском языке. Была восстановлена должность попечителя Кавказского учебного округа. Новый попечитель учебного округа сразу же после вступления в должность обратился к учебным заведениям с циркуляром, в котором все мероприятия Советской власти по перестройке системы народного образования, объявлялись как «деяния незаконные». В период оккупации Дагестана деникинцами (июнь 1919 - март 1920 гг.) школьные здания, для проведения занятий пришли в непригодное состояние, сильно пострадало школьное оборудование, инвентарь, значительная их часть была расхищена. Все школьные здания и инвентарь были приведены в полную негодность.

В конце марта 1920 г. дагестанские краснопартизанские отряды и экспедиционный корпус 11-ой Красной Армии полностью освободили территорию области от деникинцев. Советская власть в Дагестане была восстановлена. Началась полая полоса в истории многонационального края. В апреле 1920 г. в Дагестане создаются областной и местные чрезвычайные органы власти. Для непосредственного руководства народным образованием и другими отраслями культурного строительства при Дагестанском ревкоме в апреле 1920 г. был организован Отдел просвещения и печати. Соответствующие отделы были созданы также в городах и округах Дагестана Ревкомы и отделы народного образования, опираясь на энтузиазм трудящихся, стремление дать образование подрастающему поколению начали открывать школы в городах и селах Дагестана. Всего за два месяца Дагестанской области было открыто 108 школ.

Новая власть пропагандировала, разъясняла принципы советской школы среди населения, добиваясь всеми доступными в те годы средствами завоевания доверия и симпатии широких трудящихся масс к новой системе обучения и воспитания подрастающего поколения. Все структуры власти и управления, органы образования учительство нацеливались на широкое развертывание работы по разъяснению того, что новая школа должна быть единой, трудовой, общедоступной на всех ступенях обучения для всех слоев населения. Большое значение придавалось вовлечению в дело нового школьного строительства учительства дореволюционной формации, не исключая и бывших преподавателей традиционных мусульманских и других конфессиональных школ.

С целью обсуждения актуальных вопросов школьного строительства, задач единой трудовой школы уже в первый год существования Советской власти в Дагестане был проведен ряд совещаний и съездов учителей и работников органов народного образования: 2-6 июня 1920 г. – съезд заведующих Темир-Хан-Шуринского, Порт-Петровского и Дербентского отделов и подотделов народного образования; в сентябре 1920 г. – совещание работников просвещения Дагестанской области; в ноябре 1920 г. состоялось областное совещание сельских учителей Дагестана. На съезде и совещаниях обсуждались актуальные вопросы школьного образования.

В ноябре-декабре 1920 г. учительские совещания были проведены и по округам Дагестана. Наряду с обсуждением задач школьного строительства и разъяснением принципов новой трудовой школы, много внимания уделяла новая власть созданию материально-учебной базы школьного образования, исключая и бывших преподавателей традиционных мусульманских и других конфессиональных школ.

Наряду с обсуждением задач школьного строительства и разъяснением принципов новой трудовой школы, много внимания уделяла новая власть созданию материально-учебной базы школьного образования – подготовке и выпуску учебников, учебных пособий, обеспечению открывающихся школ помещениями, оборудованием. Сразу же после окончательного установления Советской власти в Дагестане начался сбор необходимого материала для составления учебников на дагестанских языках. В Темир-Хан-Шуре начала работать специальная комиссия по составлению и изданию учебников, книг и брошюр на дагестанских

языках. Одновременно с этим проводилась работа по учету детей школьного и дошкольного возраста, а также неграмотного взрослого населения.

В первые годы Советской власти школьная сеть здесь развивалась быстрыми темпами. Так, в кюринском округе на 1 сентября 1920 г. было открыто 45 школ, а к началу мая 1921 г. – уже 73 школы с 3000 учащимися и 80 учителя. В Кайтаго-Табасаранском округе к сентябрю 1921г. функционировало 54 школы с 3000 учащимися. Всего в 1921 г. в Дагестане насчитывалось 493 школы с 26 202 учащимися. Во всех этих школах работало 2498 учителей.

Многие школы, открывавшиеся в Дагестане в первые годы Советской власти, были мало похожи на образовательные учреждения. В качестве преподавателей в них значились люди, не получившие не только элементарной специальной подготовки, но и малограмотные. Приходилось считаться с реальной действительностью. Трудности в экономике, в материально-бытовом положении населения сказывались на осуществлении государственной политики в области культурного строительства, в частности, народного образования, развития общеобразовательной школы. Отчеты, справки официальных представителей Наркомпроса, относящиеся к первым годам Советской власти, содержат многочисленные факты, свидетельствующие о трудностях, встречавшихся тогда в создании и развитии новой школы.

На съезде заведующих окружными отделами народного образования в сентябре 1921 г. представитель Аварского округа заявил, что из 40 учителей только 3-4 достаточно грамотны, а остальные просто «расторопные люди». Из 86 учителей, насчитывавшихся к этому времени в Даргинском округе, только немногие прошли педагогические курсы в Буйнакске. В некоторых сельских школах республики учителя не знали, чему и как учить детей, проводили занятия без учета возраста учащихся по 7—8 часов.

При проведении политики в области образования государственное и партийное руководство Дагестана учитывало специфику многонационального края, исторические и духовно-культурные традиции местного населения, в частности, его высокую религиозность, влияние на него мусульманского духовенства. Духовенство с большой настороженностью и недоверием относилось к мероприятиям новой власти в области образования и всячески старалось сохранить традиционную мусульманскую систему воспитания и обучения. Такие цели преследовали и ее представители, внедрявшиеся в новую, советскую образовательную систему. Хотя в их среде были и такие, которые понимали, что в современных, изменившихся условиях система образования и воспитания нуждается в развитии и совершенствовании.

Кардинальное значение для дальнейшего развития Дагестана, прогресса его экономики и культуры имели провозглашение автономии и образование Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики. На Чрезвычайном съезде народов Дагестана 13 ноября 1920 г., провозглашая от имени Правительства РСФСР советскую автономию Дагестана, И. В. Сталин отмечал: «Советская власть знает, что темнота - первый враг народа. Поэтому необходимо создать побольше школ и органы управления на местных языках. Этим путем Советская власть надеется вытащить народы Дагестана из той трясины темноты и невежества, куда их бросила старая Россия». 20 января 1921 г. был принят декрет ВЦИК об образовании ДАССР, в соответствии с которым для управления делами республики учреждались 11 народных комиссариатов, в их числе и Народный комиссариат просвещения. В 1921 г. наркомом просвещения ДАССР стал видный дагестанский просветитель и революционер С. Габиев. В составе Наркомпроса было учреждено 5 отделов: академический центр, организационный отдел, главсоцвос, главпрофабр и главполитпросвет.

Для Вседагестанского учредительного съезда Советов, состоявшегося в начале декабря 1921 г., Народный комиссариат просвещения, как и другие наркоматы республики, подготовил отчет о проделанной работе. Из отчета явствовало, что некоторые структурные подразделения Наркомата, например, главполитпросвет, только начали разворачивать свою деятельность из-за трудных материально-финансовых условий и отсутствия подготовленных специалистов.

Значительное внимание вопросам просвещения, в частности, школьного строительства, уделила и Дагестанская партийная конференция, состоявшаяся незадолго до учредительного съезда Советов – в ноябре 1921 г. На этой конференции впервые на уровне высшего республиканского партийного форума был поставлен вопрос об отделении церкви от

государства и школы от церкви. Однако, учитывая специфику условия Дагестана, государственное и партийное руководство республики в течение ряда лет воздерживалось от принятия такого декрета. А. Тахо-Годи, многие годы руководивший Наркомпросом ДАССР, отмечал, что советская школа в течение ряда лет изживала из своих недр Коран и изжила его примерно к 1924 г., сохранив, однако, в своих стенах учителей-арабистов.

В первые годы Советской власти, когда ощущалась острая нехватка учительских кадров, помещений для школ, учебных пособий и инвентаря, из-за разрухи государство вынуждено было экономить средства даже на просвещении. Огромное значение придавалось введению плановых начал в формировании школьной сети, с учетом финансово-экономических и иных возможностей. Пришлось пойти на пересмотр стихийно возросшей сети школ, ее сокращение за счет тех школ, которые не соответствовали своему назначению. Компетентные комиссии, обследовав большое количество школ, подготовили соответствующие рекомендации. Сокращение школьной сети рассматривалось как временная мера, продиктованная сложной действительностью.

К весне 1922 г., по данным Наркомпроса, в республике работало 144 школы, в которых обучалось 8900 учащихся. Пересмотр школьной сети в сторону ее сокращения дал возможность значительно улучшить работу функционировавших школ, обеспечить их более квалифицированными педагогическими кадрами, относительно благоустроенными помещениями, учебным оборудованием, хотя довольно острая нужда во всем этом, продолжала ощущаться и после сокращения школьной сети.

В том же 1922 г. партийное и государственное руководство Дагестана предпринимает ряд новых мер в области народного образования. Третья Дагестанская партийная конференция в декабре 1922 г. дает установку об усилении работы по подготовке учительских кадров, в том числе из женщин-горянок, ускорении издания литературы на дагестанских языках и переводу соответствующей литературы на эти языки, установив строгий контроль над ее распространением и использованием.

В декабре 1922 г., Второй Вседагестанский съезд Советов обсудил доклад «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане». Проанализировав состояние дел в сфере образования, съезд определил первоочередные задачи советских органов по развитию этой важнейшей отрасли культуры. Фронт просвещения, съезд признал «ударным» и выдвинул в качестве одной из главнейших задач - «удовлетворение всех нужд школьного строительства».

Приоритетным признал съезд Советов заботу об учительстве. В частности, предлагалось ликвидировать имеющуюся задолженность по зарплате, приравнять всех школьных работников по оплате труда к категориям, обеспечивающим прожиточный минимум, и аккуратно выплачивать жалованье. Съезд постановил вернуть в школы и в органы народного образования всех бывших учителей, перешедших на другую работу. Предлагалось также расширить сеть профтехнических школ и прикрепить эти школы и детские учреждения к хозяйственным организациям и промышленным предприятиям. Было принято необходимым выделить школам и детским учреждениям земельные участки «для показательных культурных работ и материальной поддержки учащихся». С целью улучшения материальной базы образования Вседагестанский съезд Советов принял решение провести «всеми силами центральных и местных органов» двухнедельник помощи школе и о возвращении Наркомпросу школьных помещений, занятых другими учреждениями. Решено было также организовать сеть горских интернатов для девочек-мусульманок, открыть ряд школ для женщин-мусульманок, улучшить работу детских домов. Дагестанцы брали на себя обязательства о строительстве новых школьных зданий, пристроек к существующим, снабжать школы топливом, содержать обслуживающий персонал, оказывать материальную помощь.

В фондах Центрального государственного архива Дагестана хранятся многочисленные документальные материалы, свидетельствующие об участии населения в школьном строительстве. Немало их публиковалось и в периодической печати тех лет. Приведем некоторые из этих материалов. По сообщению из Кюринского округа, «села Кабир, Калук Ашага-стал, Харель, Куг, Тпиг, Икра с помощью окрисполкома приступают к закладке школьных зданий, в которых будут открыты типичные одноклассных и двухклассный. «Многие

селения строят и восстанавливают школьные здания, - говорится и в другом сообщении из этого округа, - некоторые комитеты взаимопомощи дали 50 % своего натурфонда на эту цель».

В корреспонденции, опубликованной в «Красном Дагестане» говорилось, что жизнь в Аварском округе «оживает с каждым днем. Даже в самых отдаленных аулах начинают открываться школы. Население идет навстречу просвещению и помогает учительскому персоналу и школьному строительству». Из Казикумухского округа писали: «В Казикумухе восстанавливаются школы, которые ремонтируются самими аульцами и Наркомпросом... Со стороны крестьянского населения наблюдается тяга к просвещению». Хасавюртовский округ: «Население проявляет большой интерес к вопросам просвещения. На общих собраниях выносятся резолюции и постановления, в которых население просит Наркомпрос увеличить число школ. Производится ремонт школьных зданий, причем ощущается большой недостаток в оконном стекле». Из этого же округа сообщали, что жители с. Костек выдали учителям местной школы 1-й ступени 3000 рублей деньгами, много зерна, муки и 14 голов овец. Многие селения Кайтаго-Табасаранского округа, в которых имелись школы, снабжали их топливом, содержали сторожей, оказывали материальную помощь учителям. В докладе инструктора окрисполкома от 12 февраля 1923г. о результатах проверки школы с. Дарваг говорится: «Общество отпускает для школы дрова, наняло сторожа. Дают (учителям) аккуратно ежемесячно продукты по 2 1/2 сабу пшеницы, т.е. по 3 пуда».

Такая помощь населения, самого испытывавшего тогда огромные материальные трудности, служила существенным подспорьем в развитии школьного образования. В 1923-24 бюджетном году выросли и бюджетные ассигнования на нужды народного образования. Их сумма по линии местного и государственного бюджета достигла 562 164 руб. К этому времени некоторое количество учителей выпускали Буйнакские и Дербентские педагогические курсы. Так, в 1922 г. на них обучалось 200 человек, из них 15 горянок. В августе 1923 г. в Буйнаске и Дербенте начали работать двухмесячные курсы для сельских учителей на родных языках. В Махачкале, Кизляре, Дербенте и Буйнаске стали функционировать также одномесячные курсы по переподготовке учителей городских школ.

Все это способствовало расширению школьной сети и вовлечению в существующие школы новых учащихся. В 1923/24 учебном году в Дагестане насчитывалась 151 школа с 10.721 учащимися.

Охвату детей-сирот школьного возраста обучением способствовали детские дома. К осени 1922 г. в республике насчитывалось 26 детских домов с 3660 воспитанниками. В детских домах воспитанники обеспечивались питанием, одеждой и обувью, им были созданы необходимые условия для нормальной учебы, прививались трудовые навыки. Только в г. Буйнаске имелось 11 детдомов с 2000 детьми. Постепенно стали открываться интернаты для горцев и горянок. Уже в 1923 г. в Дагестане насчитывалось 11 интернатов с 560 воспитанниками. Эти интернаты позволяли охватить обучением детей из сельской местности в городских школах, а затем – юных дагестанцев – в техникумах. В стенах интернатов для горцев и в техникумах, функционировавших в 20-е годы, воспитывались и получили образование многие дагестанцы, ставшие впоследствии крупными государственными и общественными деятелями, учеными, деятелями культуры и искусства, как-то: А. Даниялов, М. Меджидов, ученые Г. Муркелинский, Г.-А. Даниялов, С. Гаджиева, писатель Э.Капиев, легендарный подводник, Герой Советского Союза М.Гаджиев и др.

Школьная сеть в республике к 1923/24 учебному году несколько расширилась по сравнению с 1922 г., но она далеко не соответствовала ни потребности в ней населения, ни программным установкам, провозглашенным партийным и государственным руководством страны и республики. В декабре 1922 г. X Всероссийский съезд Советов, «учитывая крайне тяжелое материальное положение республики..., в целях поддержания нормальной школьной жизни», постановил даже допустить «в виде временной меры, рассчитанной только на тяжелый переходный период, введение платности за обучение в школах первой и второй ступени в городах и поселках городского типа...». Руководствуясь этим постановлением съезда, СНК ДАССР 18 августа 1923 г. принимает свое решение «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях Наркомпроса», согласно которому «суммы, поступающие от взносов за обучение,

зачислялись в специальные средства данной школы». Расходование специальных средств производилось на пополнение учебного оборудования школы, хозяйственно-оперативные нужды в дополнение к бюджетным суммам, на содержание сверхштатного преподавательского, «технического персонала».

В 1923 г. был осуществлен ряд мер по совершенствованию организационной структуры системы образования в республике. В июне этого года ЦИК ДАССР утвердил «Положение о Народном комиссариате просвещения ДАССР». «Положение» определяло основные задачи Народного комиссариата просвещения. В коллегию Наркомпроса, утверждаемую Совнаркомом ДАССР, входили, кроме наркома, его заместители, заведующие главками, руководитель научно-методического центра и председатель Союза работников просвещения. 31 мая 1923 г. комиссия Наркомпроса ДАССР приняла «Устав единой трудовой школы», который был выработан в соответствии с «Положением о единой трудовой школе РСФСР». Улучшению учебной и воспитательной работы в общеобразовательной школе призвана была способствовать инспекция народного образования при Наркомпросе республики.

С постепенным улучшением экономического положения, стабилизацией политической ситуации в связи с укреплением советской государственности, ростом уровня материальной жизни населения к концу восстановительного периода, тяга его к культуре, образованию еще более усилилась, что нашло свое отражение и в повышении участия масс в инициативном школьном строительстве. Оно развернулось во всех округах республики. Характерное в этом отношении сообщение содержалось в корреспонденции, опубликованной в «Красном Дагестане» 15 декабря 1924 г., из упоминавшегося выше Кюринского округа. В корреспонденции говорится, что на Гюнейском участке этого округа за 11 месяцев «крестьянами в смысле просвещения сделан большой шаг вперед... выросли новые постройки образцовых зданий сельских школ 1-й ступени с парками, показательными фруктовыми садами при них. Мало того, нет конца росту этих построек. Так, 31 декабря 1923 г. было постановление Гильярского и Хорельского сельсоветов в день нового года заложить первый камень нового школьного здания..., а теперь мы уже видим прекрасные новые здания школ в этих селах; особенно красиво выглядит Хорельская школа, выстроенная из массивного белого известняка. За ними пошли их соседи: мугерганцы, куркентцы, шихкентцы, махмудкентцы, улугатагцы. Маленькое Джабельское общество, состоящее из 30 дворов и расположенное всего в 2-х верстах от с. Хорель, самовольно, без уведомления даже округцентра, скопировал план школы соседей.. За 11 месяцев приступлено к закладке новых школьных зданий в 12 селах Гюнейского участка». Автор корреспонденции сообщал, что строительством школьных зданий руководят кресткомы и строят их на свои средства, отчисляя на это 25 % своих доходов. В корреспонденции из Махачкалинского района, напечатанной в том же «Красном Дагестане», сообщалось, что в районе «в нынешнем году (1924 г.) отмечается большой сдвиг в отношении населения к школе. Среди сельчан наблюдается прямо какое-то соревнование в деле восстановления школ». По сообщению работника, проверявшего готовность школ Хасавюртовского округа в 1924/25 учебному году, произведенный ремонт стоил «едва ли не в десять раз больше отпущенной суммы». Все это охотно делалось самим населением, которое, по словам автора корреспонденции, «имело сильнейшее стремление к просвещению».

Архивные материалы, как и публикации периодической печати тех лет, свидетельствуют о пробуждении сознания горских трудовых масс и постепенном росте понимания ими значения школы и современного образования. Однако из этого вовсе не следует, что уже к середине 20-х годов все дагестанцы стали приверженцами советской школы. Высокая религиозность населения, влияние на него мусульманского духовенства сказывались на его предпочтениях типов школьной образовательной системы: традиционной мусульманской религиозной с введением светских учебных дисциплин или новой светской, атеистической в своей основе школы. Борьба между сторонниками традиционного мусульманского типа образования и нового советского светского все еще продолжалась не только в дагестанском обществе в целом, но даже в стенах создаваемых новой властью советских школ, так как значительную часть их педагогического персонала составляли бывшие «адепты Корана».

Все структуры государственной и партийной власти, органы образования, учительство нацеливались на умелое разъяснение широким слоям населения принципов советской трудовой школы, показ ее преимуществ перед религиозной школой. В. И. Ленин требовал соединения обучения с общественно-производительным трудом, считал необходимым, чтобы молодое поколение не только вооружалось знаниями, но и научилось трудиться вместе с рабочими и крестьянами. Однако для организации обучения теоретическим дисциплинам в тесной связи с жизнью, общественно-производительным трудом в Дагестане в начале и даже к середине 20-х годов еще не сложились соответствующие условия. При общем еще низком уровне культуры населения в республике ощущалась острая нехватка педагогов-профессионалов, крайне слабой была учебно-материальная база школ. Поэтому, хотя «Положение» и «Устав» единой трудовой школы были здесь приняты в 1923 г., сельские школы еще в 1924 г. имели в большинстве своем трех - двух - и даже одногодичный курс. Четырехлеток на селе почти не существовало.

Неутешительной была картина с обеспеченностью дагестанских школ учебными программами и учебниками. К 1923/24 учебному году комиссией при Наркомпросе были разработаны программы для городских школ 1 и 2-й ступени. В их основу была положена программа семилетней школы, изданная Наркомпросом РСФСР в 1921 г. Сельские школы фактически не имели единых учебных программ. Не лучше обстояли дела с обеспеченностью школ учебниками, письменными принадлежностями и наглядными пособиями. Комиссия, проверявшая работу Наркомпроса ДАССР в 1924 г., отмечала, что «учебниками и наглядными пособиями все школы и другие учреждения соцвоса не обеспечены. Сельские школы обеспечены достаточно лишь букварями, 1-ой книгой для чтения и задачками на языках – даргинском, кумыкском, аварском, лакском и тюрском. Что касается материально-технической базы школьного образования, она переживала стадию становления и была еще крайне слабой.

На помощь Дагестану пришло центральное Советское правительство. Так, в 1924-1925 гг. Дагестану на хозяйственные и культурные потребности правительство выделило 200000 руб. из которых 50% были израсходованы на нужды просвещения. Позднее в 1926/1927 и 1927/1928 годах Правительство РСФСР ассигновало республике 2,5 млн. руб. Из них на просвещение было израсходовано около 663 тыс. руб. Эти средства пополнили бюджет Наркомпроса ДАССР и помогли удовлетворить неотложные нужды школьного строительства.

Из года в год рос бюджет Наркомпроса ДАССР. В 1925-26 году на народное образование в республике было ассигновано 1684757 рублей, в два с лишним раза больше, чем 1924/25 году. В 1927/28 бюджетном году на образование было ассигновано около 3,5 млн руб.

Органы Советской власти и партийные организации Дагестана регулярно обсуждали вопросы культурного, школьного строительства в республике. Так, с 1922 по 1927 г. они три раза рассматривались на вседагестанских съездах (II, V, VI) Советов. Обсуждались вопросы развития образования на сессиях ДагЦИКа, областных партконференциях и пленумах обкома ВКП(б). Больше стали уделять внимания проблемам культурного строительства и народного образования окружные и городские партийные и советские организации. Практиковалось их обсуждение на широких беспартийных конференциях и т.д. Развитие школьной сети в ДАССР с середины 20-х годов до начала первой пятилетки характеризует приводимая ниже таблица.

Учебный год	Школа 1-й степени		Школа семилетка		Школа 2-й степени		Школа десятилет.		всего		К-во учителей
	Число школ	К-во уч-ся	Число школ	К-во уч-ся	Число школ	К-во уч-ся	Число школ	К-во уч-ся	Число школ	К-во уч-ся	
1924-25	204	13486	3	2220		88		99	11	16783	537
1925-26	282	20917	4	2606		09		23	92	24655	728
1926-27	349	25593	4	1896		00			59	28289	853
1927-28	418	27718	13	5504		52			37	34074	1181

Как видно из таблицы к 1928 г. основным типом общеобразовательной школы в Дагестане оставались школы 1-степени, в них обучалось 84,2 % общей численности охваченных учебной детей. Школ 2-й степени, семилеток и девятилеток было еще мало, и, за небольшим исключением, они располагались в городах. При сохранившемся у некоторой части дагестанского населения недоверия к советской школе в целом, особую осторожность проявляли родители к обучению в ней девочек. При этом более низким был охват учебной девочек в сельских школах. Так, в Гунибском округе в 1924 г. из 195 учащихся было только 7 девочек, а в Даргинском из 70 – 2. По данным обследования школ Аварского и Андийского округов в начале 1925 г. во всех 10 проверенных школах не обучалось ни одной девочки. Для охвата обучением девочек-горянок приходилось открывать в некоторых горных округах специальные женские школы. Эта временная мера дала возможность вовлечь в школу девочек-горянок и способствовала подготовке условий для расширения в дальнейшем сети сельских школ с совместным обучением детей обоего пола. В 1926/26 учебном году во всех школах республики обучалось 5660 девочек или немногим более 23 % от общей численности учащихся. В сельских школах процент охвата девочек учебной был значительно ниже.

В 1927/28 учебном году во всех городских и сельских школах, где имелись квалифицированные преподаватели, были введены программы Государственного ученого совета (ГУС). Эти программы, наряду с установлением определенного объема знаний и навыков, предусматривали связь обучения с общественно - полезным трудом, содержали выработанные с учетом накопленного опыта положения о приемах и методах работы в общеобразовательной школе. Новые программы отличались более последовательным расположением учебного материала. В этом же учебном году впервые школам были даны конкретные программы по организации трудового обучения, физическому воспитанию, изобразительному искусству и пению.

Во второй половине 20-х годов изменения произошли и в составе учительских кадров. Из школ стали вытеснять неподготовленных к преподавательской работе, политически неблагонадежных учителей. В их числе оказывались в первую очередь бывшие воспитанники мусульманских религиозных школ. Делалось это постепенно, но последовательно и неуклонно.

Как и в предыдущие годы, острой оставалась проблема обеспечения школ учебной литературой. В этом дагестанская школа встречалась с огромными трудностями, усугубившимися специфическими особенностями республики. До установления Советской власти Дагестан не имел сколь-нибудь значительного опыта в создании учебников на языках коренных народностей, так как царское правительство не признавало их права на «гражданство», отсутствовали необходимые авторские силы и даже письменность у некоторых малочисленных народностей. До революции в светских школах Дагестана родные языки местного населения практически не изучались, и, следовательно, не издавались учебники и другая учебная литература на этих языках. Учебники и учебную литературу приходилось создавать и издавать на аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском, лакском, горско-еврейском, табасаранском, тюркском (азербайджанском) и др. языках, что требовало огромных материальных затрат, соответствующих авторских сил и значительного времени. Издание учебников до 1925/1926 гг. в республике в основном ограничивалось пределами первых трех лет обучения. Подавляющее большинство школ являлось еще «однолетками» и «двухлетками». Даже в 1926/27 учебном году из 349 школ I-й ступени 226 школ имели продолжительность 1-2 года и только 123 – свыше 2-х лет. Поэтому в последующие годы предстояло не только расширить школьную сеть, но довести школы 1-й ступени до полной комплектности, существенно увеличить в сельской местности количество школ повышенного типа с тем, чтобы поставить дело подготовки кадров из местных народностей на надежную основу.

В школьном строительстве в те годы активное участие принимали Комсомольские организации. Комсомольцы своим примером способствовали повышению успеваемости учащихся, укреплению дисциплины, активности учителей и учащихся в общественной жизни. учащихся.

Таким образом, к началу первой пятилетки школьное образование в Дагестане заметно продвинулось вперед. Оно опиралось на более развитую экономическую базу самой республики, материально-финансовую, кадровую и другую разнообразную помощь центрального Советского правительства.

В директивах XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.) по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства указывалось на необходимость «развития национальных культур народностей СССР», «постепенной ликвидации экономической и культурной отсталости бывших колониальных окраин», предусматривались более быстрые темпы развития их экономики и культуры. В области народного образования план предусматривал, в частности, развертывание школ 1-й ступени с таким расчетом, чтобы в течение первых двух лет охватить обучением всех детей школьного возраста в городах, а к 1933/34 году добиться полного охвата начальной школой всех детей школьного возраста; улучшение качества работы школы; достижение общедоступности повышенной школы в городах и расширение сети таких школ на селе. Расходы на нужды народного просвещения пятилетним планом были предусмотрены в объеме 42 021 800 руб. против 8 987 021 руб., выделенных по бюджету за предыдущие 5 лет.

Уже в первый год пятилетки – в 1928/29 учебном году – число школ в республике увеличилось, по сравнению с предыдущим учебным годом, на 31 единицу, а количество учащихся в них – на 15 %. Число девочек в школах в 1928/29 учебном году составляло более 30 % всех учащихся.

Анализу состояния и перспектив развития школьного образования огромное внимание уделили X Дагестанская областная партийная конференция и VII Вседагестанский съезд Советов, состоявшиеся в апреле 1929 г. На них были обстоятельно обсуждены доклады о задачах культурного строительства в Дагестанской АССР. Партийная конференция констатировала, что одним из значительных достижений советской власти в Дагестане, показателем стремления дагестанцев поднять свой культурный уровень, является широкое развертывание в республике сети начальных школ. В постановлении конференции намечались меры по устранению имевшихся недостатков в школьном образовании. Особо акцентировалось внимание на необходимости расширения сети пришкольных интернатов, приближения обучения «к задачам и принципам трудовой школы», усиления работы по интернациональному воспитанию учащихся. Рекомендовалось, наряду с бюджетными средствами, широко привлекать средства хозяйственных организаций и населения. Конференция признала необходимым расширение сети школ крестьянской молодежи, приближения программ обучения этих школ к условиям сельского хозяйства данного района. Предлагалось расширить сеть педтехникумов и педкурсов, усиленно вовлекать в них молодежь из рабочих, батрацких и бедняцких слоев коренных дагестанских народностей, открыть в республике в 1930/31 году педагогический вуз.

Аналогичные решения о развитии народного образования в республике были приняты и VII Вседагестанским съездом Советов. Ко времени работы съезда ассигнования на народное просвещение составляли 28 % всего бюджета ДАССР, а обучением в школах было охвачено 28 % детей школьного возраста. В докладе наркома просвещения А. Тахо-Годи о культурном строительстве в ДАССР отмечалось, что население начинает все лучше понимать необходимость преодоления своей культурной отсталости, значение образования. Съезд Советов, как и партийная конференция, наметил ряд важных организационных, материально-финансовых, массово-разъяснительных и других мер, имевших целью дальнейший подъем школьного образования в республике.

Сложной проблемой, от решения которой в огромной степени зависели темпы развития школьного образования и культурного строительства в Дагестане в целом, являлась языковая проблема. Советская власть законодательно закрепила право всех наций и народностей страны строить школу и органы управления на родном языке, открыв тем самым перспективы развития образования, национальных культур народов бывших колониальных окраин царской России. Пути преодоления экономической и культурной отсталости нерусских народов, преодоления фактического неравенства народов страны были определены в решениях X и XII съездов РКП(б).

В феврале 1928 г. пленум Дагестанского обкома ВКП(б) обсудил доклад «О языке и алфавите для школ Дагестана и вынес решение перевести школы с арабской письменности на новый, созданный на латинской графической основе. Для разработки нового алфавита были образованы комиссии, куда вошли наиболее квалифицированные местные специалисты. При создании нового алфавита учитывался уже накопленный соседними республиками и областями опыт. В короткий срок новый алфавит был разработан для аварского, даргинского, лезгинского, кумыкского, лакского, азербайджанского и татского языков и утвержден на июньской Вседагестанской конференции нового алфавита. Постановлением ЦИК и Совнаркома ДАССР от 5 августа 1928 г. было объявлено о введении нового дагестанского алфавита. Неделями раньше, 28 июля 1928 г., Президиум ЦИК и СНК ДАССР приняли совместное постановление «О реализации прав родных языков», согласно которому вся культурно-просветительная, массовая и пропагандистская работа в клубах, избах-читальнях, кружках и т.д. должна была вестись на родном языке. На родном же языке предлагалось проводить ликвидацию неграмотности среди взрослого населения. Тюркский язык еще оставался в учебных планах общеобразовательной школы. Учащиеся школ 1-й ступени, наряду с родным языком, изучали еще русский и тюркский языки. Естественно, одновременно изучение младшими школьниками трех языков сказывалось на усвоении ими первоначальных знаний на родном языке. В июле 1930 г. партийное руководство Дагестана вновь возвращается к языковому вопросу и обсуждает его на пленуме обкома ВКП(б). Пленум не только осудил решение ноябрьского 1923 г. пленума Дагобкома РКП(б), как ошибочное, но признал, что и решения февральского (1928 г.) пленума обкома ВКП(б) о языке являлись половинчатыми и не создающими в должной мере предпосылки для ускоренного развития языков коренных народностей республики. Предлагалось пересмотреть прежние решения и взять курс на ориентацию культурных сил Дагестана на широкое приобщение трудящихся масс к социалистическому строительству через родные языки. Пленум постановил не позже начала 1931/32 учебного года полностью перевести школы 1-й ступени на родные, уже определившиеся языки (аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, лакский, татский (горско-еврейский), ногайский языки), взять решительный курс на перевод школ и курсов повышенного типа на родные языки. Правительству республики предлагалось принять меры к созданию латинизированной письменности для табасаранцев с тем, чтобы обеспечить перевод табасаранских школ на родной язык не позднее начала 1932-33 учебного года, а Наркомпросу давалось поручение изучить возможности создания письменности и школ на родном языке для рутульцев, агульцев и других малочисленных народностей. По отношению же к диалектам и говорам основных определившихся языков, на которых говорил ряд малочисленных народностей Дагестана, предлагалось проводить линию сближения их в процессе развития единого литературного языка. В постановлении пленума обкома ВКП(б) содержались установки о необходимых мерах по подготовке учительских кадров, как путем открытия новых педагогических учебных заведений, так и путем расширения существующих.

Решения по вопросам национально-языкового строительства, мероприятия по их практическому проведению в жизнь, введение новой письменности явились важным шагом по пути культурного прогресса Дагестана, в частности, в развитии школьного образования. Уже в 1928 г. на новом дагестанском алфавите было издано полмиллиона экземпляров книг. На новый алфавит были переведены и учебники для взрослых, газеты, журналы и другие издания.

Введение всеобщего обязательного начального обучения.

Развитие сети неполных средних и средних школ

Несмотря на очевидные успехи ДАССР в области школьного строительства, она все еще отставала от передовых республик и областей и от общего уровня охвата детей обучением по стране. В 1930 г. в республике только 36 % детей школьного возраста было охвачено учебой.

XVI съезд ВКП(б) (26 июня - 13 июля 1930г.) постановил всемерно ускорить темпы культурного строительства и осуществить переход к всеобщему обязательному начальному обучению. Введение всеобщего обязательного всеобщего, как и ликвидация неграмотности, были

признаны «боевой задачей партии на ближайший период». 25 июля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». 14 августа 1930г. аналогичное постановление приняли ЦИК и СНК СССР. Это постановление предусматривало введение с 1930/31 учебного года повсеместно в СССР всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8, 9, 10, лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. С 1930-31 учебного года вводилось также обязательное обучение детей в возрасте 11-15 лет, не прошедших первых четырех групп трудовой школы. Однако, учитывая бытовые, организационные трудности отдельных республик, автономных областей и некоторых отдельных районов, в виде исключения, допускались отступления от указанных сроков на 1-2 года.

Вопрос о введении всеобщего обязательного начального обучения в Дагестане обсуждался на V сессии ЦИК ДАССР в сентябре 1930 г. Заслушав доклад наркома просвещения ДАССР И. Алиева «О языке и обязательном всеобщем обучении», сессия констатировала, что по темпам прироста числа учащихся начальных классов республика занимает одно из первых мест в РСФСР. В 1930/31 учебном году по Дагестанской АССР начальной школой предполагалось охватить в 8,8 раза больше учащихся, чем в 1913/14 учебном году. Однако, по достигнутому к тому времени уровню охвата детей начальной школой, республика все еще сильно отставала и занимала одно из последних мест по стране.

Одним из серьезных пробелов дагестанской начальной школы являлось переполнение классов переростками, число которых доходило в некоторых школах до 50%. Это обстоятельство сильно мешало вовлечению в учебу детей школьного возраста. Другим, более существенным недостатком был высокий отсев учащихся до окончания полного курса начальной школы. Согласно данным, приведенным на сессии, в городских школах республики из 100 детей, поступавших в первые группы, оставалось на четвертый год 49 учащихся, т.е. менее половины, а в школах сельской местности – всего 15 учащихся. Таким образом, резкое сокращение отсева учащихся приобретало первостепенное значение, так как сохранение контингента начальной школы до окончания курса обучения было напрямую связано с дальнейшим расширением сети повышенных школ. Проблема сохранения всего контингента учащихся до окончания курса школьного обучения могла быть решена лишь путем совершенствования работы школы, укрепления ее учебно-технической базы, связи школы с семьей, широкой родительской общественностью, улучшения материальной поддержки учащихся, нуждавшихся в такой поддержке. Решение этого важного вопроса в значительной степени обуславливалось повышением уровня материального благосостояния населения.

Сессия ДагЦИК, обстоятельно обсудив вопросы ускорения темпов введения всеобщего обязательного обучения, приняла решение, предусматривавшее завершение его во всех районах республики не позднее 1932/33 учебного года.

В 1930/31 учебном году начальный всеобуч вводился для детей 8, 9, 10 лет во всех городах, рабочих поселках, совхозах, колхозах, в части равнинных районов и в отдельных местностях предгорных и горных районов - по постановлению райисполкомов.

В 1931/32 учебном году всеобщее начальное обучение вводилось полностью во всех равнинных районах, а также в части предгорных и горных районов. Во всех остальных районах всеобщее обязательное начальное обучение вводилось в 1932/33 учебном году. С 1931/32 учебного года в республике должно было быть введено обязательное начальное обучение переростков.

Сессия наметила также мероприятия по организации подвоза учащихся к школам, где этого требуют местные условия, а также питания школьников, снабжения остро нуждающихся детей одеждой и обувью и оказания им другой материальной помощи. Значительное внимание сессия уделила вопросам подготовки педагогических кадров, обеспечения школ учебниками на родных языках и на новом алфавите, письменными принадлежностями, трудового обучения в школе и т.д. Сессия ЦИК республики обратилась к трудящимся Дагестана с призывом принять активное участие в реализации плана введения всеобщего начального обучения, охарактеризовав его как «важнейшее из мероприятий культурной революции».

Вслед за сессией ДагЦИК в конце 1930 - начале 1931 гг. прошли районные съезды Советов. В центре внимания этих съездов стояли вопросы развертывания школьного строительства, проведения начального всеобуча.

В связи с введением всеобуча в городах и части районов ассигнования на начальное образование были существенно увеличены. Так, на «особый квартал» 1930 г. (октябрь-декабрь) только на расходы по всеобучу было выделено 2871 тыс. руб. В 1931 г. только из республиканского бюджета на образование было ассигновано более 12,2 млн. руб.

Многое делалось для удовлетворения потребности растущей сети школ всеобуча учительскими кадрами. Для ускорения темпов подготовки учительских кадров руководство республики решило создать сеть национальных педкомбинатов. В 1930 — 1931 гг. в Дагестане были открыты педкомбинаты на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, азербайджанском и русском языках с контингентом учащихся более 1500 человек. В состав нового педагогического учебного заведения входили: трехгодичный национальный педагогический техникум, одногодичные и двухгодичные педагогические курсы. В 1931/32 учебном году в педкомбинатах обучалось около 1700 учащихся, в том числе 1602 представителя народностей Дагестана, из них 316 горянок. За четыре года работы (1930-1934) педкомбинаты выпустили 1800 учителей, из них более 600 со средним образованием и около 1200 с одногодичной и двухгодичной курсовой подготовкой⁵. Кроме того, в Махачкале и Буйнакске функционировали педагогические рабфаки с контингентом 455 учащихся.

В 1931 г. в Дагестане открывается первое высшее учебное заведение - педагогический институт, положивший начало подготовке в самой республике учителей для повышенных школ. Институт начал функционировать в составе трех отделений: общественно-литературного, химико-биологического и физико-технического.

Несмотря на расширение масштабов и ускорение темпов школьного строительства, потребность в помещениях удовлетворялась еще крайне недостаточно. Школы были плохо обеспечены учебным оборудованием, партами, классными досками. Нередко на двухместных партах занимались по четыре, а то и по шесть учеников, а вместо классных досок использовались листы жести.

В связи с введением всеобуча резко возросла потребность в улучшении издания учебников для школ на родных языках и новом дагестанском алфавите. В совершенствовании нуждалось и качество издаваемой учебной литературы. В начале 30-х годов в республике в этом важном деле также были достигнуты значительные результаты. Только в 1930 г. и за 4 месяца 1931 г. для всеобуча, ликпунктов и школ малограмотных было издано более 1 млн. 100 тыс. экземпляров учебников и другой учебной литературы на дагестанских языках, что намного превышало количество учебной литературы, выпущенной в течение ряда предыдущих лет. Однако и такой объем изданий был далеко не достаточным для удовлетворения потребности школ в учебной литературе. Из-за слабой полиграфической базы Даггосиздата, нехватки квалифицированных авторов, а также издательских работников из коренных народностей план выпуска учебников не выполнялся.

Многие трудности в осуществлении всеобщего обязательного обучения были связаны со специфическими особенностями Дагестана. Это многонациональный состав коренного населения, сильно изрезанный рельеф территории, преобладание, особенно в горной зоне, карликовых населенных пунктов. Все это требовало огромных дополнительных материальных затрат, подготовки большего, чем в обычных условиях, количества педагогических кадров и др. Ко времени введения всеобуча в Дагестане насчитывалось до 1900 населенных пунктов (83,1 %), в которых проживало менее 500 жителей. В 63,4 % сел (аулов) республики имелось менее 200 жителей.

1932-й год должен был стать, и в определенной степени стал, этапным в развитии начального образования, осуществлении всеобуча в Дагестане. В 1932/33 учебном году планировалось завершить введение в республике всеобщего начального обучения детей. Предстояло устранить недоработки в этом деле предыдущих лет и добиться полного охвата учебой всех детей в возрасте 8-12 лет. Поэтому усилий всех структур власти, органов образования, хозяйственных организаций, широкой общественности направлялись на полное

осуществление в намеченный срок планов школьного строительства, всеобщего обязательного начального обучения.

В 1932 г. соревнование за развитие школьного образования, завершение введения начального всеобщего обучения приняло небывалый до того времени размах. Так, Кахибский район вызвал на соревнование ряд районов горного Дагестана. В письме Кахибского райисполкома в ДагЦИК от 20 июля 1932 г. говорилось: «В настоящее время в Кахибском районе строится всего 28 школ, постройка проходит успешно. Вызов РИК принят Чародинским, Гунибским и Тляратинским районами... 4 школы уже построены окончательно, остальные школы в процессе стройки, главная часть строительства во многих школах закончена. Стройматериалами школы обеспечены, за исключением стекол и гвоздей».

Тляратинский райисполком сообщал в ДагЦИК, что трудящиеся района, приняв вызов кахибцев на соревнование по строительству школ, обязались построить 24 школьных здания и завершить строительство к 1 сентября 1932 г. В Чародинском районе, также участвовавшем в соревновании по школьному строительству, к началу сентября 1932 г. было завершено строительство 6 из 25 строившихся школьных зданий. Схожая картина наблюдалась и во многих других районах республики.

Рост активности дагестанцев в школьном строительстве был вызван и начавшимся осенью 1931 г. по призыву дагестанского партийного и государственного руководства массовым движением за ликвидацию культурной отсталости (неграмотности и малограмотности, повышение санитарной культуры населения) культсанпоходом. Так, если в 1930 г. в республике было сдано в эксплуатацию 29 школ, в 1931 г. - 43 школы, то в 1932 г. - 205 школ, в том числе построенных населением на свои средства и своими силами 104 школы.

По данным, опубликованным в республиканской газете «Дагестанская правда», с оговоркой, что они не полные, с декабря 1931 по июнь 1933 гг. население Дагестана израсходовало на школьное строительство 2 млн. 300 тыс. рублей. В 1932-1933 гг. в республике было построено 434 школьные здания.

Советская школа уже пользовалась доверием громадного большинства дагестанцев. Жители даже отдаленных горных сел сами обращались в исполкомы с просьбой разрешить строительство школ и зачастую, не дожидаясь помощи, своими силами выполняли все основные строительные работы. При многих школах были созданы образцовые приусадебные участки, которые засеивались зерновыми и огородными культурами, засаживались фруктовыми деревьями. Это давало возможность обеспечить учащихся горячими завтраками. Именно потому, что население проникалось доверием к новой школе и активно участвовало в школьном строительстве, план введения всеобщего начального обучения был в основном выполнен в намечавшиеся сроки. Об этом свидетельствует приводимая ниже таблица.

Как видно из таблицы число начальных школ увеличилось с 1929/30 по 1932/33 учебные годы почти в 2,6 раза, а количество учащихся в них - более чем в 3,3 раза. В ряде равнинных и предгорных районов охват детей начальным всеобщим обучением уже к 1 января 1932 г. превышал 90 %. Так, в Махачкалинском районе всеобщим начальным обучением было охвачено к тому времени 99 % детей школьного возраста, в Хасавюртовском - 95,3, Кайтагском - 95.

Учебный год	Число школ всеобщего	Учащиеся в них, тыс.
1929/30	464	40,3
1930/31	798	88,6
1931/32	928	116,3
1932/33	1198	134,5

В 1932/33 учебном году, в связи с введением обязательного начального всеобщего обучения во всех районах Дагестана, в школы было вовлечено 90,5% детей в возрасте от 8 до 12 лет. Хуже обстояли дела с охватом обучения переростков. К 1 января 1932 г. только 37,1 % (в сельской местности 36,8 %) переростков были вовлечены в школы.

Охватом детей школьного возраста не ограничивались проблемы всеобщего обучения. Необходимо было сохранить весь контингент учащихся, всемерно повышать уровень учебной и воспитательной работы с детьми. В этой важнейшей сфере всеобуча дагестанская школа, несмотря на значительные успехи, продолжала испытывать трудности и имела существенные недостатки. Даже на завершающем этапе введения начального всеобуча из школ по разным причинам отсеивалось значительное количество учащихся. В 1931/32 учебном году, например, из начальных школ республики до окончания курса обучения отсеялось около 13 % учащихся.

5 сентября 1931г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О начальной и средней школе», а 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе». В них были сформулированы основные задачи по совершенствованию организационной структуры, содержания обучения и воспитательной работы в общеобразовательной школе. Предлагалось уделять больше внимания вооружению учащихся теоретическими знаниями с одновременным обучением основам политехнизма, повысить роль урока, как основной формы учебной работы в школе и уровень методической работы; предусматривались меры по подготовке педагогических кадров и повышению их профессиональной квалификации и др. 12 февраля 1933 г. ЦК ВКП(б) своим постановлением «Об учебниках для начальной и средней школы» обязал Наркомпрос РСФСР и ОГИЗ «обеспечить на деле издание стабильных учебников, рассчитанных на применение в течение большого ряда лет», с тем чтобы «ввести их в дело с начала учебного года - 1 сентября 1933 г.

В 1932 г. дагестанская школа начала работать по новым учебным программам, предусматривавшим более последовательное изучение учащимися основ наук. Для улучшения методического руководства школами, местными органами народного образования при Наркомпросе ДАССР был учрежден Методический совет.

Позитивные изменения произошли и в деле издания учебников для дагестанской общеобразовательной школы. 13 апреля 1933 г. бюро обкома ВКП(б) в постановлении «Об издании стабильных учебников для начальных школ коренных народностей ДАССР и обеспечении стабильными учебниками всех школ 1-й ступени, ФЗС и ИЖМ ДАССР». Постановление определило, какие из учебников для начальной и средней школы, изданные Учпедгизом РСФСР, должны являться «едиными и стабильными для всех школ на территории ДАССР» и какие стабильные учебники должны быть специально составлены «для каждой из имеющих свою письменность отдельной народности». Уже в 1933 г. на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, ногайском и табасаранском языках было издано 126 названий учебников, общим тиражом более 470 тыс. экземпляров. Всего же за 1933/ 1934 и первую половину 1935 гг. в республике на 9 языках было издано 373 учебника тиражом 1 млн, 580 тыс. экземпляров.

XVII съезд ВКП(б) (26 января - 10 февраля 1934 г.) в резолюции «О втором пятилетии плане развития народного хозяйства СССР П1933-1937») выдвинул задачу об осуществлении «всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки, в первую очередь в деревне, поскольку в городе эта задача была в основном уже разрешена на протяжении первой пятилетки». В порядке осуществления мероприятий по политехнизации обучения и укреплению связи школы с производством уже к началу 1932 г. из 959 школ республики 333 школы были прикреплены к промышленным предприятиям, железнодорожному транспорту, МТС, совхозам, колхозам и другим организациям. В 17 школах имелись мастерские и в 75 школах рабочие комнаты.

В первой половине 30-х годов в дагестанской школе, в том числе сельской, был наработан заметный позитивный опыт трудового обучения, приобщения школьников к производительному труду. Так, Ахтынская образцовая школа, участвовавшая во Всероссийском конкурсе образцовых школ 1933 г. была признана одной из лучших в РСФСР и удостоена денежной премии. Педагогический коллектив этой школы во главе с заведующим Н. Дагларовым уделял большое внимание связи обучения с производительным трудом. В школе изучение природы увязывалось с основами сельского хозяйства. На пришкольном опытном участке учащиеся вырастили фруктовый сад, создали питомник, выращивали огородные культуры. При школе имелись музеи: политехнической, санитарии и гигиены и др.

Функционировали также ботаническая станция, столярная и слесарная мастерские. Осенью 1932 г. Ахтынская школа участвовала в сельскохозяйственной выставке южного Дагестана и за свои экспонаты школа награждена дипломом первой степени и денежной премией. В Казикумухской школе Лакского района хорошо была налажена работа ученической мастерской, в которой имелись три отделения: слесарное, столярное и кузнечное. Высокой наградой была отмечена деятельность коллектива Согратлинской школы Гунибского района. За образцовую подготовку к 1934/35 учебному году школа и некоторые ее работники, среди них директор М. Махашлов, были награждены Почетной грамотой ВЦИК и денежными премиями.

До изменения организационной структуры общеобразовательной школы в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. (начальная школа 1-4 кл.; неполная средняя школа 1 -7 кл.; средняя школа 1-10 кл.) некоторое развитие получили в Дагестане фабрично-заводские семилетки (города, рабочие поселки) и школы крестьянской (с 1930 г. - колхозной) молодежи (село). В 1931/32 учебном году в республике насчитывалось 30 фабрично-заводских семилеток (ФЗС) и школ крестьянской (колхозной) молодежи (11ДШ), в которых обучалось 5209 учащихся. Функционирование сети фабрично-заводских школ и школ крестьянской молодежи связывалось с осуществлением политехнизации школы. ФЗС и ШКМ имели связь с промышленными предприятиями, колхозами, где учащиеся могли приобрести необходимые навыки в области промышленного и сельскохозяйственного производства. При ШКМ имелись приусадебные опытные участки, где учащиеся обучались агротехнике возделывания сельскохозяйственных культур. Они выращивали фруктовые деревья, овощи, овладевали навыками проведения сева, ухода за зерновыми культурами. К примеру, большой фруктовый сад, поле, огород, где проводилось производственное обучение учащихся, имела Гунибская школа колхозной молодежи. Приусадебный опытный участок школы давал немалый доход, обеспечивая школу и интернат продуктами. Большой фруктовый сад вырастили на выделенном им участке учащиеся Маджадисской школы колхозной молодежи Кайтагского района. Школы колхозной молодежи оказывали колхозам помощь, в проведении сева, уборке зерновых, огородных и других, сельскохозяйственных культур.

Одной из особенностей развития школьного образования в Дагестане до начала второй пятилетки являлся относительно медленный рост сети школ повышенного типа. К 1932 г. в одиннадцати районах республики вовсе не было таких школ, а в отдельных районах (Ботлихский, Табасаранский) в школах повышенного типа обучалось не более 40- 65 человек. Это являлось серьезным препятствием для продолжения дагестанской молодежью образования в специальных учебных заведениях. Республика из года в год не выполняла выделенные для нее на льготных условиях места в вузах и других учебных заведениях за пределами Дагестана.

Во второй пятилетке в республике расширилась сеть неполных средних и средних школ. Если в 1934 г. в Дагестане насчитывалось всего 89 неполных средних и средних школ, то к концу пятилетки, т.е. в 1937/38 учебном году, их количество увеличивается до 282, при этом 27 школ являлись полными средними. Только в сельских неполных средних школах в 1937-38 учебном году обучалось 71,5 тыс. учащихся. В средних школах республики численность учащихся достигла 19,8 тыс. человек, в том числе в школах сельской местности 6,6 тыс. чел.

Ускорение темпов роста сети школ повышенного типа, как и школьной сети в целом, стало возможным благодаря резкому увеличению финансовых средств, выделяемых на народное образование. К концу второй пятилетки бюджет образования ДАССР возрос, по сравнению с 1929/30 бюджетным годом, почти в 7 раз и составил в 1937 г. около 64 млн руб.

Важным фактором, способствовавшим росту образовательного уровня дагестанской школы, явился осуществленный в 1938 г. перевод письменности народов Дагестана с латинизированного алфавита на алфавит, разработанный на русской графической основе (кириллица). Новый алфавит значительно облегчал изучение русского языка, ставшего в условиях новых исторических реалий, Советской власти языком межнационального общения, средством развития и укрепления дружбы наций и народностей, входящих в состав СССР.

С введением нового алфавита государственное и партийное руководство, органы образования Дагестана усилили внимание изучению русского языка в школах. В частности, был предпринят ряд мер по преодолению недостатков в преподавании русского языка в начальных

школах. Подвергнуты критике факты, когда в большинстве начальных школ этот учебный предмет вовсе не преподавался. Например, в 1937/38 учебном году, по данным 36 районов, из 950 начальных школ русский язык преподавался лишь в 230 школах. В Табасаранском районе русский язык преподавался только в 4 школах из 32, а в Касумкентском районе – в 4 школах из 37. Во многих школах русский язык преподавали люди, не имеющие соответствующей подготовки. Так как педагогические учебные заведения Дагестана еще не могли удовлетворить потребности школ в преподавателях русского языка, были приняты меры по увеличению притока таких преподавателей из-за пределов республики. Только в 1940 г. в школы Дагестана было направлено свыше 320 преподавателей русского языка для начальных классов.

С 1938/39 учебного года преподавание в 5-10 классах школ Дагестана было переведено на русский язык, а родной язык и родная литература сохранялись как учебные предметы. Перевод обучения в 5-10 классах на русский язык, наряду с улучшением преподавания русского языка в начальных классах, способствовал повышению уровня знаний дагестанских школьников, существенно облегчал продолжение ими образования в специальных учебных заведениях.

В предвоенном 1940/41 учебном году в ДАССР насчитывалось 1329 школ, в которых обучалось 214,3 тыс. учащихся или в 16,3 раза больше, чем в 1914/15 учебном году. Семилетних школ имелось 425, в том числе в сельской местности 399 с общей численностью учащихся в 5-7-х классах 39,2 тыс. человек. В 71 средней школе училось 42,5 тыс. учащихся, из них в 8-10 классах 5 тыс. человек.

Огромные изменения произошли в численном составе и квалификационном уровне учительства Дагестана. В 1940 г. в общеобразовательных школах всех видов работало более 7,3 тыс. учителей, это почти в 15,8 раза больше, чем до революции. Кроме того, это были педагогические кадры, сформировавшиеся преимущественно после победы Советской власти и окончившие советские педагогические учебные заведения, состоящие в значительной своей части в рядах Коммунистической партии и комсомола.

Конфессиональное образование

В первые годы Советской власти в Дагестане устойчиво сохранялись религиозные традиции и было сильно влияние мусульманского духовенства. Поэтому немедленное проведение в жизнь декрета, ущемляющего традиционную конфессиональную школу и интересы мусульманского духовенства, встретило бы сопротивление дагестанского населения. Это понимало государственное и партийное руководство Дагестана тех лет. И хотя Первая Дагестанская конференция РКП в ноябре 1921 г. приняла резолюцию, в которой говорилось о своевременности принятия декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и поручила Совнаркому ДАССР издать такой декрет, практическое решение этого вопроса затянулось еще на несколько лет. В первой половине 20-х годов сеть мусульманских религиозных школ в Дагестане оставалась еще значительной. В 1923 г. в религиозных школах республики обучалось до 50 тыс. учащихся. К тому времени сеть религиозных мусульманских школ в республике функционировала относительно стабильно, официально не подвергалась административным ограничениям и оставалась значительной.

А. Тахо-Годи, работавший наркомом просвещения ДАССР в 20-е годы, писал, что «советская школа в Дагестане ряд лет изживала из своих недр Коран и примерно к 1924 г. его изжила, сохранив в своих стенах бывших, пытающихся перевоспитаться, адептов Корана, учителей-арабистов». Еще в 1925 г. на совещании по народному образованию, писал А. Тахо-Годи, ставился вопрос о преподавании Корана в школе, и настроение значительных слоев населения было за преподавание Корана. Некоторые работники народного образования, отмечал А. Тахо-Годи, «стояли за преподавание Корана в советской школе», полагая, что это будет способствовать укреплению престижа новой школы среди населения.

На первом республиканском совещании по агитпропработе (1925 г.) отмечалось, что в примечетских школах и медресе Дагестана обучался 11631 учащийся, значительно больше численности учащихся официально зарегистрированных мусульманских религиозных школ в 1913 г. (6727 учащихся).

Сохраняющееся огромное влияние мусульманского духовенства тревожило не только руководство советского Дагестана, новых местных властных структур, оно беспокоило и центральную власть страны. Обеспокоенный состоянием образования в республике и влиянием на его развитие мусульманского духовенства ЦК РКП(б) в июне 1925 г. специально заслушал отчет о деятельности дагестанской областной партийной организации и обратился с письмом к коммунистам республики. В письме говорилось: «Отмечая огромное влияние на население Дагестана духовенства, которое в дальнейшем может превратиться в оплот и базу мусульманского движения на всем Северном Кавказе и в Закавказье, ЦК полагает необходимым обкому в дальнейшей работе серьезно учесть этот момент. Продолжая использовать разногласия среди духовенства, одновременно иметь в виду необходимость усиления работы по борьбе с духовенством за влияние на массы не с помощью антирелигиозной пропаганды, а на основе советской и общественной работы по улучшению материального положения крестьян».

Свое влияние на население мусульманское духовенство использовало для противодействия расширению сети советских общеобразовательных школ. Оно понимало, что развитие новой системы образования приведет к сужению сферы распространения традиционных религиозных школ, скажется на материальном положении преподавателей - мулл. Комиссия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции ДАССР, проверявшая работу сельского совета с. Акуша Даргинского округа (родина Али-Гаджи Акушинского. - ПК.) в августе 1926 г. отмечала, что во время выборов сельсовета в 1925 г., представители духовенства села выдвинули лозунг об организации «Шариатской тройки» вместо сельсовета и сорвали выборы. «Ни советская школа ни крестком, ни изба-читальня, ни ликпункт немислимы здесь благодаря сильному противодействию со стороны духовенства и кулаков», констатировала комиссия. По инициативе окружного отдела народного образования в 1925 г. в с. Акуша «были привезены школьные парты для организации советской школы. Узнав об этом, духовенство и кулаки подняли целую бучу и согласно «приказу» «божьего старца» все парты были выброшены в реку.

26 октября 1926 г. Дагестанский обком ВКП(б) утвердил инструкцию Наркомпроса ДАССР «О регулировании преподавания мусульманского вероучения». Изучение Корана допускалось только в медресе и школах при мечетях, которые надлежало регистрировать. На преподавателей их накладывался налог, как на лиц «свободных профессий». Посещение таких школ разрешалось лишь детям, достигшим 12-летнего возраста.

К началу 1928 г. в Дагестане существовала следующая сеть религиозных мусульманских школ: медресе – 20, примечетских школ – 75 и «коранических школ» – 185, всего 280 школ. В Дербентском округе, например, насчитывалось 15 религиозных школ, в Кайтаго-Табасаранском – 54, в Аварском – 273. В докладе К. Мамедбекова приводились и данные о численности служителей культа: 600 кадиев, до 2000 мулл и свыше 2000 алимов (ученых). Мечетей насчитывалось 2000, из них 33 новых, построенных после установления Советской власти.

Несущественно изменилась картина численности конфессиональных школ, духовенства в республике и к 1929 г. Она была охарактеризована на X дагестанской партийной конференции (апрель 1929 г.) в докладе М. Далгат «О задачах культурного строительства в Дагестане» и в выступлениях делегатов. На конференции речь шла о духовенстве всех представленных в республике конфессий. К тому времени в Дагестане имелось 40 христианских церквей, в которых несли службу 56 священников, 7 армяно-григорианских церквей с 5 служителями, 17 синагог с 23 духовниками. Мечетей по округам насчитывалось 2000, кадиев - 623, будунгов - 1817, мулл - 1551, всего 3391 служитель⁵. Эти данные приводились с оговоркой, что они неполные. Сеть мусульманских религиозных учебных заведений в 1929 г. выглядела так: по всем округам было взято на учет 25 медресе с 900 учащимися, 84 примечетских школ, в которых обучалось 399 учащихся, и 317 «коранических школ». Всего в 426 мусульманских школах обучалось 4570 учащихся.

Однако на рубеже 20-30-х годов, с началом форсированного введения всеобщего обязательного начального обучения, сеть мусульманских примечетских, «коранических» школ и медресе стала резко сокращаться, а затем вовсе перестала существовать.

Ликвидация неграмотности. Обучение взрослого населения

В Дагестане, по данным всеобщей переписи населения 1897 г., неграмотными считались каждые 9 из 10 жителей. В. И. Ленин не без основания отмечал, что «пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком говорить. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сказки, предрассудки, но не политика». Он считал, что в пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно сэкономить и должно сэкономить для развития народной грамотности...». Меры, предпринимаемые Советской властью по ликвидации неграмотности в первые послереволюционные годы, носили чрезвычайный характер. 20 декабря 1919 г. был издан декрет СНК РСФСР о ликвидации неграмотности среди взрослого населения РСФСР. Он обязывал всех граждан Советской республики в возрасте от 8 до 50 лет обучиться грамоте на русском или родном языке.

В июле 1920 г. была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. В Дагестане после восстановления Советской власти весной 1920 г. была создана Областная секция по борьбе с безграмотностью. Тогда же стали возникать ликпункты в городах и аулах. Первые школы грамоты были открыты весной 1920 г. в Темир-Хан-Шуре, осенью того же года в Дербенте грамоте обучалось 237 человек, а как сообщали из Кюринского округа, в январе 1921 г. здесь работало 35 «вечерних курсов» по ликвидации неграмотности, на которых обучалось более 1000 человек.

В августе 1921 г. декретом Дагревкома в составе Наркомпроса ДАССР было учреждено Главное Управление политико-просветительной работы (Главполитпросвет), создана Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. В состав этой комиссии входили представители от Дагревкома, Главполитпросвета, Дагестанского комитета РКП(б) (ДК РКП(б)), Дагсовета профессиональных союзов (ДСПС) и Дагобкома комсомола. Такие же комиссии были созданы в округах. Эти комиссии наделялись широкими полномочиями в вопросах, связанных с обучением грамоте взрослого населения. О чрезвычайной важности широкого развертывания работы по ликвидации неграмотности населения говорилось на Дагестанской областной конференции РКП, состоявшейся в ноябре 1921 г. В резолюции конференции обучение грамоте, политическое просвещение масс названы как одна из важнейших сфер деятельности партийных организаций и актива.

Однако осуществление намеченных задач в области ликвидации неграмотности взрослых наталкивалось на огромные трудности. Главные из них были связаны с острой нехваткой преподавателей, букварей, других учебных пособий, методических разработок, письменных принадлежностей, отсутствием необходимых финансовых средств, подходящих для занятий помещений и оборудования. Поэтому в первые годы Советской власти в деле ликвидации неграмотности населения Дагестана были достигнуты лишь скромные результаты. Еще не существовало более или менее стабильной сети ликпунктов. Многие из них из-за отсутствия условий для работы, просуществовав некоторое время, закрывались. В 1923-1924 гг., например, в республике насчитывалось всего 80 ликпунктов с 2400 учащимися. Неграмотность ликвидировали 1100 человек. Большие трудности встречались в деле обучения грамоте женщин-горянок. В силу традиций горянки общие ликпункты в те годы не посещали.

Оживлению работы по обучению грамоте взрослого населения способствовало создание республиканской общественной организации - общества «Долой неграмотность» - (ОДН). 10 июля 1924 г. на организационном собрании учредителей состоялось официальное открытие общества. На этом собрании, в частности, говорилось: «Чтобы добиться в Дагестане ликвидации «технической неграмотности» к десятилетию Октябрьской революции, необходимо ежегодно расходовать на эти цели до 700 тыс. рублей, открыть 900 ликпунктов с шестимесячным сроком обучения. При этом каждый из 900 учителей должен обучить за полгода 35 неграмотных». Жизнь показала нереальность осуществления таких планов. И, тем не менее, с началом деятельности общества «Долой неграмотность» дело обучения взрослого населения грамоте приобрело более последовательный и массовый характер. Уже в 1924-1925

гг. в Дагестане действовало 229 ликпунктов, в которых обучалось 6870 человек, неграмотность ликвидировали 3050 человек. С 1924-1925 по 1927-28 год включительно грамоте было обучено более 20 тыс. взрослых. За эти годы почти удвоилось количество ликпунктов. В городах и селах в короткий срок возникла разветвленная сеть ячеек общества «Долой неграмотность». По данным 7 округов республики, с июля 1924 по март 1925 гг. было создано 73 ячейки, в которых состояло 3757 членов. Местные, организации общества помогали открывать ликпункты, налаживать их работу. К обучению неграмотных привлекались учителя, студенческая молодежь, грамотные члены партии и комсомольцы. Общественные организации поддерживали ликпункты материально, расходуя на их оборудование и содержание часть своих средств. Помощь селу в ликвидации неграмотности взрослых оказывали шефы из промышленных предприятий, городских организаций и учреждений. Однако в целом темпы ликвидации неграмотности взрослого населения все еще оставались медленными, а общий уровень грамотности – низким. По данным всеобщей переписи населения 1926 г., грамотность населения Дагестана составляла всего 12,2 %, в том числе населения сельской местности 8,4 % и женщин - 6,2 %. Особенно низкой была грамотность среди табасаранцев (1,57 %), цахурцев (0,99 %) и некоторых других малочисленных народностей. Дагестанцев по своей грамотности обогнали и те народы Северного Кавказа, которые до революции отставали от них по этому показателю. К 1926 г. грамотность населения европейской части РСФСР составляла 44,1 %, населения Северного Кавказа - 42,3%. В Адыгее, Черкесской автономной области, например, грамотность населения к этому времени была в 4,3 раза выше, чем в Дагестанской АССР.

Недостатки в работе по ликвидации неграмотности среди населения были чреваты серьезными негативными последствиями для всего процесса экономического, политического прогресса и культурного строительства республики. Требовалось принять действенные меры по усилению внимания широкой общественности, мобилизации возможных материальных ресурсов и культурных сил для значительного улучшения дела обучения взрослого населения. На это было обращено внимание дагестанского партийного руководства и ЦК ВКП(б). В своем постановлении о выполнении Дагестанским обкомом партии резолюции ЦК от 4 марта 1927 г. ЦК ВКП(б) отметил, что «при большом количестве неграмотных, в особенности среди горянок и молодежи, не развернута работа ОДН».

22 мая 1928 г. коллегия АПО ЦК ВКП(б) обсуждала доклад о работе АПО Дагестанского обкома партии и также признала темпы повышения грамотности населения в республике совершенно недостаточными. Было еще раз обращено внимание на то, что общество «Долой неграмотность» не развернуло своей работы. Дагестанскому обкому ВКП(б) предлагалось «развернуть более широкую работу по ликвидации неграмотности среди взрослых, в первую очередь среди коммунистов, комсомольцев и рабочих из коренных национальностей и батрачества; расширить сеть ликпунктов, увеличить ассигнования на ликвидацию неграмотности, повысить уровень работы ликпунктов, улучшить подбор преподавателей и развить общественность вокруг ликвидации неграмотности, в особенности через усиление работы ОДН». Учитывая важность улучшения работы по обучению грамоте взрослого населения, было решено внести специальное обсуждение этого вопроса на сессии ДагЦИКа. В начале мая 1928 г. состоялась III-я сессия ЦИК ДАССР, которая обсудила доклад наркома просвещения А. Тахо-Годи «О ходе работ по ликвидации неграмотности в ДАССР». Докладчик отметил, что ассигнования на обучение взрослого населения растут незначительно. В республике не выдерживалась норма расходования финансовых средств на ликвидацию неграмотности в объеме 2,5 % от общей суммы бюджета народного образования. Слабость материальной базы, недостаточное финансирование сказывались на темпах роста сети ликпунктов. На сессии отмечалось, что даже в округах имело место пренебрежительное отношение к родному языку. В 189 ликпунктах из 337, функционировавших в республике, грамоте обучали на русском и тюркском (азербайджанском) языках, в 74 ликпунктах - на кумыкском, в 38 - на аварском языке и т.д. Как достижение отмечалось издание букварей на языках наиболее крупных народностей Дагестана, за исключением лезгинского, и книг для чтения. В принятой сессией ДагЦИК резолюции содержались конкретные поручения Президиуму ДагЦИКа, Совнаркому, Наркомпросу, ведомствам республики. Предлагалось с

1928/29 года увеличить ассигнования на ликвидацию неграмотности из средств государственного и местного бюджетов. Наркомпросу было дано задание разработать пятилетний план работы по ликвидации неграмотности и обучения малограмотных, предусмотрев доведение числа школ малограмотных до 20 % сети ликпунктов и подготовку необходимых пособий для этих школ. Значительные финансовые средства намечалось направить на доставку букварей, пособий на новом дагестанском алфавите, а также на подготовку преподавателей для ликпунктов и школ малограмотных. Были предусмотрены меры по улучшению руководства ликпунктами и школами малограмотных, упорядочению их учета

Решения III сессии ЦИК ДАССР способствовали активизации деятельности Советов, органов народного образования, общественных и хозяйственных организаций по ликвидации неграмотности взрослого населения. В свете решений ЦИК был разработан план ликвидации неграмотности и обучения малограмотных на новом дагестанском алфавите, в котором получили отражение важнейшие ориентиры роста сети и развития материальной базы ликпунктов и школ малограмотных, меры по подготовке преподавательских кадров, изданию учебной и учебно-методической литературы на родных языках, усилению, агитационно-пропагандистской работы среди населения, в частности, через печать, чтением лекций, докладов, проведением бесед по вопросам образования и т.д. Резко были увеличены ассигнования на ликвидацию неграмотности и обучение малограмотных. В 1928/29 годом они возросли, по сравнению с предыдущим годом, более чем на 88 % . Значительно расширилась сеть ликпунктов и школ малограмотных, намного больше стало обучающихся в них взрослых. В 1928/29 учебном году в Дагестане в 600 ликпунктах и школах малограмотных занималось 19,9 тыс. человек³. По решению Правительства ДАССР в октябре 1929 г. была проведена перепись неграмотных и малограмотных в городах и районных центрах и в сентябре-октябре 1930 г. повторная перепись на всей территории республики. С 1 декабря 1929 по 1 января 1930 г. проходил месячник ОДН. Во время месячника велась агитация за ликвидацию неграмотности, разъяснялись цели и задачи ОДН, проводился сбор добровольных средств на обучение взрослого населения. В 1929/30 году на ликвидацию неграмотности и малограмотности было ассигновано 405,3 тыс. рублей или в 3 с лишним раза больше, чем в 1928/29 году. Огромную помощь ликпунктам и школам малограмотным оказали общественные организации, выделившие на их финансирование 158 тыс. рублей. В 1929/30 учебном году обучением взрослых занимались 2358 человек, тогда как в 1928г. – всего 637 человек. Однако подавляющее большинство лиц, занимающихся обучением взрослого населения, не имело не только специального педагогического образования, но и элементарного общего, и это снизило качество работы. В связи с этим, а также из-за недостатка учебных и наглядных пособий неграмотным нередко приходилось посещать ликпункты по несколько лет, процент перевода взрослых из ликпунктов в школы малограмотных был низким.

В октябре 1931 г. Дагестанский обком ВКП(б) принял решение о проведении в республике культсанпохода, перед которым ставилась задача ликвидации в кратчайший срок неграмотности и культурной отсталости населения, мобилизации широких масс трудящихся вокруг вопросов культурной революции. Дагестанцы живо откликнулись на решение о проведении культсанпоходами и активно включились в практическую работу по выполнению намеченных мероприятий в сфере школьного образования, ликвидации неграмотности и малограмотности и повышения санитарной культуры. Повсеместно развернулась работа по обеспечению ликпунктов и школ малограмотных помещениями, изготовлению необходимого инвентаря, сбору денежных средств на организацию учебы взрослых. Бывали случаи, когда горец для пополнения фонда культсанпохода сдавал свою единственную лошадь, многие приобретали на свои средства предметы учебного и хозяйственного оборудования для ликпунктов. Только в течение ноября 1931 - марта 1932 гг. в районах Дагестана в фонд культсанпохода было внесено 375 тыс. рублей. Самым центральным штабом было собрано 360 тыс. рублей. Кроме того, значительные средства на организацию, содержание ликпунктов внесли села республики. В фонд культсанпохода было выделено сотни голов крупного рогатого скота, овец, десятки центнеров продуктов земледелия и животноводства.

В проведении культсанпохода большую помощь оказали республике северокавказские краевые организации, соседние области Северного Кавказа. На постоянную работу в органах и учреждениях образования и здравоохранения Дагестана прибыли 246 человек. Среди приехавших в Дагестан культармейцев было много студентов. Посланцы братских республик и областей, преодолевая трудности, связанные, помимо остального, и с незнанием дагестанских языков, упорно трудились над просвещением горцев и заслужили их признательность и уважение. Учительство Дагестана, студенты, учащиеся средних специальных учебных заведений, учащиеся общеобразовательных школ, да и просто грамотные дагестанцы включились в работу по проведению культсанпохода. Десятки и сотни горцев объявили себя «ударниками ликбеза», едва научившись грамоте, садились за учительский стол. Активное участие в проведении культсанпохода принимали комсомольские организации. Комсомольцы занимались оборудованием ликпунктов и школ малограмотных, обучали взрослых сами и вовлекали в работу по ликвидации неграмотности и обучению малограмотных несоюзную молодежь. Уже на первом этапе культсанпохода комсомол Дагестана выделил из своих рядов 3662 культармейца, обучил своими силами 537 21 человека, собрал в фонд культсанпохода более 35 тыс. рублей, открыл 145 детских комнат. За ударную работу в проведении культсанпохода было премировано 75 комсомольцев.

В проведении культсанпохода, по примеру старших, активно участвовали пионеры и школьники. Они оказывали посильную помощь в оборудовании ликпунктов, обучали взрослых грамоте. Даганская пионерская организация, насчитывавшая в своих рядах в 1932 г. 46656 человек, выделила для обучения взрослого населения 3339 юных культармейцев.

Огромное значение придавалось агитационно-пропагандистской, массово-разъяснительной работе о значении культсанпохода для поступательного движения Дагестана по пути экономического, политического и культурного развития. В печати широко освещались подготовка и ход культсанпохода, опыт передовых районов, ликпунктов, культармейцев. Газеты выступали инициаторами развертывания соревнования между районами, сельсоветами за успешное проведение мероприятий культсанпохода, распространяли положительный опыт обучения взрослых. За умелую массово-разъяснительную работу среди населения республиканская газета «Дагестанская правда» и Гунибская районная газета «Новый Гуниб» были награждены Президиумом ДагЦИК значками героев культсанпохода. Левашинская районная газета «Дарган» на своих страницах печатала разработанные методистами примерные уроки, статьи в помощь культармейцам. Культсанпоход с каждым месяцем набирал темпы, в нем участвовали все районы и села Дагестана. К 1 марта 1932 г. в ликпункты и школы малограмотных республики удалось вовлечь 251 399 человек, в том числе 126 370 женщин. В апреле 1932 г. состоялся Первый Вседагестанский съезд по культурному строительству, который подвел итоги первого этапа культсанпохода и наметил мероприятия на предстоящий период. В резолюции съезда говорилось, что «величайшая активность трудящихся масс, поднятая мероприятиями культсанпохода, должна быть использована для более быстрых темпов роста и улучшения качества всех мероприятий культстроительства, на увязку со всеми текущими хозяйственно-политическими кампаниями». Уже к исходу 1932 г., т.е. за один год после начала культсанпохода, ликпункты окончило 111328 человек, из них более половины – женщины. Из школ малограмотных было выпущено за это время 38 394 человека, в том числе 15 тыс. женщин.

Однако, несмотря на масштабность и значимость проделанной работы, в обучении взрослого населения Дагестана, особенно на первом этапе культсанпохода, имелись и недостатки. Как отмечалось, культсанпоход представлял собой крупномасштабное мероприятие, проводившееся среди сотен тысяч людей. Оно требовало привлечения, наряду с огромными материальными ресурсами, большой армии работников просвещения, которых не хватало не только для проведения культурной работы среди десятков тысяч взрослых, но и для удовлетворения нужд школ всеобща. Поэтому обучение взрослого населения проводилось зачастую без должной системы и последовательности. Некоторая часть окончивших ликпункты прекращала учебу и, не имея возможности систематически упражняться в чтении и письме, снова становилась неграмотной. В связи с сельскохозяйственными работами в весенне-летние

месяцы из ликпунктов и школ малограмотных до окончания курса обучения отсеивалось значительное число учащихся. Так, в летние месяцы 1932 г. в Ахвахском, Цумадинском, Хасавюртовском, Махачкалинском районах почти все ликпункты прекратили свою работу, а в ряде районов имел место большой (до 50-60%) отсев учащихся ликпунктов.

В связи с этим бюро Дагестанского обкома ВКП(б), обсудив (в июле 1932 г.) вопрос о ходе второго этапа культсанпохода в республике, записало в своем постановлении: «никакие «объективные причины» не могут оправдать прорывы в проведении культсанпохода» и предложило местным партийным комитетам принять меры к преодолению недостатков в этом важнейшем деле, рассматривать его как боевую задачу всех партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

Для оказания практической помощи в районы были командированы работники республиканских учреждений, а также десятки наиболее отличившихся при проведении культсанпохода учителей из Махачкалы, Дербента, Буйнакса и Хасавюрта. В последующие годы работа по обучению взрослого населения проходит под знаком повышения качественных параметров, прочного усвоения изучаемого материала. Существенно расширилась сеть школ малограмотных, чтобы обеспечить охват ими всех, кто окончил курс обучения в ликпунктах. Несколько сократилась сеть ликпунктов. Уже в 1933 г. школами малограмотных удалось охватить 122 тыс. взрослых. Одновременно принимались меры по улучшению их работы, были усовершенствованы учебные программы, удлинены сроки обучения, установлен твердый учебный год. Вместо трехмесячного ликпункга создается трехгодичная школа взрослых с программой начальной школы. Издаются стабильные учебники для школ взрослых на 7 дагестанских языках. Особенно плодотворным по изданию учебной литературы для взрослых был 1934 год. В этом году школы взрослых получили 77 названий учебников, книг для чтения и другой литературы общим тиражом 377 730 экземпляров.

В 1934/35 учебном году для обучающихся в школах взрослых были введены обязательные проверочные испытания, призванные определить качество усвоения учащимися программного материала. В первый же учебный год проверочные испытания прошли более 153,6 тыс. учащихся школ взрослых. По мере развития системы образования взрослого населения органы власти республики, в частности, Наркомпрос ДАССР, общественные организации стали уделять больше внимания учету взрослых, подлежащих обучению. Практиковалось проведение специальных рейдов, участники которых выявляли неучтенных неграмотных и малограмотных, помогали устранить причины, мешающие обучению взрослых. Один из таких рейдов был проведен Наркомпросом ДАССР совместно с Дагестанским обкомом ВЛКСМ в мае 1937 г. Он выявил недостатки в организации обучения взрослого населения в ряде районов республики. После проведения рейда, число обучающихся взрослых возросло: в Буйнакском районе - на 900 человек, в Касумкентском - на 600 человек. В Кахибском районе до проведения рейда работало 97 школ взрослых, а после рейда числа таких школ увеличилось до 1073.

К концу второй пятилетки (1937) Дагестанская АССР добилась впечатляющих успехов на одном из важнейших направлений культурного строительства – ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. В докладе Конституционной комиссии на съезде советов (июнь 1937 г.) о проекте Конституции ДАССР отмечалось, что грамотность населения республики достигла 75 %.

С 1938 г. ликвидация неграмотности в республике проводилась на новом алфавите, созданном на русской графической основе. Это потребовало перестройки работы по обучению взрослого населения, и прежде всего, издания в кратчайший срок литературы для школ взрослых.

В последующие предвоенные годы в Дагестане делалось многое для завершения ликвидации неграмотности взрослого населения. Результаты проделанной в этой сфере работы нашли отражение в итогах Всесоюзной переписи населения 1939 г. Согласно переписи, грамотность населения Дагестана в возрасте 9-49 лет составила 82,5 %, в том числе городского населения – 86 %, сельского – 81,2 %.

Однако полностью ликвидировать неграмотность взрослого населения к началу Великой Отечественной войны не удалось. По официальным данным, на 1 сентября 1940 г. в республике

насчитывалось 63191 неграмотных и 73366 малограмотных. На юбилейной сессии Верховного Совета ДАССР, посвященной 20-летию Советской автономии Дагестана (ноябрь 1940 г.), отмечалось, что грамотность всего населения достигла 80%. В ряде передовых районов неграмотность была к тому времени почти полностью ликвидирована.

III. Дагестанская общеобразовательная школа в период войны и послевоенного восстановления народного хозяйства Школьное образование в военные годы (1941-1950)

Великая Отечественная война, навязанная Советскому Союзу фашистской Германией, оказала огромное влияние не только на экономическую и политическую, но и духовную жизнь советского общества. Весь духовный потенциал народа, все завоевания науки и техники подчинялись достижению главной цели - победы над гитлеровским фашизмом.

Серьезно сказалась война на деятельности общеобразовательной и профессионально-технической школы. Школа, и в мирное время испытывавшая нехватку квалифицированных педагогических кадров, столкнулась с огромными трудностями. На педагогическую работу пришлось вернуть учителей, освобожденных в предвоенные годы из-за недостаточной общеобразовательной и профессиональной подготовки, большей частью лиц пожилого возраста. Но это проблему не решило. Слишком велика была убыль учительских кадров. Только за первые два года войны в ряды Красной Армии ушло более 3,5 тыс. учителей, что составляло свыше 60% всего предвоенного состава педагогического коллектива республики. Резко сократились контингенты педагогических учебных заведений, готовить новых учителей приходилось на краткосрочных курсах. На них обучались вчерашние старшеклассники, еще не подлежащие призыву в армию, преимущественно – девушки. Часть старшеклассников ушла на фронт, другая вынуждена была прервать учебу в связи с необходимостью участвовать в сельскохозяйственном и промышленном производстве. Многие сельские средние школы превратились в неполные средние. Возрос отсев из общеобразовательных школ. Положение усугубилось в 1942 г. когда фронт приблизился к границам Дагестана. В первом полугодии 1942/43 учебного года в Хасавюртовском районе временно прекратили работу 17 школ, Бабаюртовском – 7, Кумторкалинском – 6. На 6 школ, по сравнению с 1940 г. стало меньше в г. Кизляр. В том же году вне школы осталось 35 тысяч детей, из них около 23 тыс. подлежащих обучению в 1-4 классах. Почти в 2,2 раза сократилась по сравнению с началом 1941/42 учебного года, численность учащихся 8-10 классов. Ухудшилась материально-техническая и учебная база, не хватало помещений, учительских кадров, многие школы перешли на двух и трехсменные занятия. Все это повлияло на качество учебно-воспитательной работы, успеваемости учащихся.

Советское государство делало почти все возможное, чтобы общеобразовательная школа страны в суровых условиях войны справилась с возложенной на неё обществом и народом миссией. В августе 1941 г. постановлением советского правительства были освобождены от платы за обучение в 8-10 классах средних школ дети лиц рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-морского флота. В феврале 1942 г. правительством были приняты дополнительные меры, призванные сохранить контингенты учащихся старших классов средних общеобразовательных школ. Были обсуждены имевшиеся факты мобилизации учащихся 8-9 и 10 классов средней школы для работы промышленных предприятий и на спецработы, а также отрыва их в учебное время для выполнения различного рода работ.

В конце 1941г. в 7-10 классах общеобразовательных школ было введено обучение сельскохозяйственным работам. В учебные планы 7-10 классов вводилось два дополнительных часа в неделю, и устанавливалась двухнедельная практика в МТС, совхозах и колхозах. Согласно постановлениям СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 8 декабря 1941 г. и 1 июля 1942 г. учащиеся 9-10 классов стали обучать «умению работать на сельхозмашинах,

управлению трактором или автомобилем». Обучение старшекласников навыкам труда в сельском хозяйстве велось как в сельских, так и городских школах. В Дербенте, например, в феврале 1942 г. правилам агротехники, работе на различных сельхозмашинах обучалось 543 учащихся 7-10 классов. Всего же по республике в 1941-42 учебном году работе в сфере сельскохозяйственного производства было обучено 8530 старшекласников, из них работе на тракторе – 565, на комбайне – 179, вождению других машин – 213 человек.

В свободное от учебы время, особенно в период каникул, подростки принимали живое участие в производительном труде. Было немало случаев, когда подростки заменяли отца, старшего брата, ушедших на фронт, у станка, на тракторе, другой машинной технике, в поле, в ферме, в садах и виноградниках. В 1942 г. в колхозах и совхозах работали 32400 школьников и 1600 учителей. Они выработали 1,5 млн. трудодней. В 1943 г. ученические бригады Микрахской школы Докузпаринского района собрали и вывезли на поля 16 тонн золы, а учащиеся Мискинджинской неполной средней школы 6 тонн органических удобрений. Пионеры Оршулинской неполной средней школы того же района взяли шефство над 128 головами рабочего скота. Активно участвовали в сельскохозяйственных работах учащиеся Хасавюртовского района. Они помогали в уборке урожая зерновых культур, хлопка, овощей, винограда, собирали шиповник. Летом 1942 г. только в уборке зерновых и овощей принимали участие 4600 школьников этого района. За активное участие в проведении сельскохозяйственных работ 1942 г. коллектив Хасавюртовской средней школы №8 получил благодарность руководства Наркомата пищевой промышленности СССР.

Под руководством комсомольских организаций, учителей учащиеся собирали металлолом, лекарственные растения, шиповник, теплые вещи и белье для воинов Красной Армии, объединившись в тимуровские команды, помогали семьям фронтовиков, одиноким старикам. Коллективы художественной самодеятельности учащихся городских школ выступали с концертами для раненых воинов Красной Армии, лечившихся в эвагоспиталях, функционировавших на территории республики. По данным только 18 районов ДАССР, в 1941-42 учебном году школьниками было собрано 562218 кг шиповника, внесено в фонд обороны разных ценных вещей на сумму 254775 рублей. Для воинов Красной Армии школьниками было собрано также 17319 шт. теплых вещей и белья, 1612 кг шерсти, 1653 овчин.

В годы войны кардинально изменилось содержание внеклассной и внешкольной работы с учащимися. Приоритетной стало военно-патриотическое воспитание школьников. Широкое распространение получили кружки по вязанию перчаток, носков, шарфов, шитью и вышивке кисетов, носовых платков для красноармейцев. Члены кружка Кугской неполной средней школы Хивского района связали в течение 1942/43 учебного года 8310 пар носков. Ежегодно школьники отправляли на фронт сотни посылок. По данным 38 районов, в 1942/43 учебном году дагестанские школьники послали на фронт 758 посылок и внесли на вооружение Красной Армии 947309 рублей. Комсомольцы являлись инициаторами разнообразных начинаний школьников. Комсомольцы Хивского района возглавили работу учащихся по сбору средств в фонд Красной Армии, Буйнакского района. Вместе с учителями вели разъяснительную работу среди родителей, организовывали воскресники по заготовке топлива, сбору металлолома, помощи эвагоспиталю. Комсомольцы г. Дербента и Буйнакска создали бригады по стирке белья для воинов Красной Армии. В Табасаранском районе комсомольцы руководили группами пионеров и школьников по борьбе с потерями урожая зерновых. Одна из групп, руководимая дочерью фронтовика комсомолкой И. Аслановой, собрала летом 1943 г. 2500 кг колосьев. Ученик 5 класса Пилигской школы этого района, сын фронтовика А. Ахмедов один собрал 870 кг колосьев и выработал за лето 58 трудодней. В конце 1942 г. учащиеся железнодорожной школы №13 ст. Махачкала I обратились ко всем школьникам Дагестана с призывом собрать средства на постройку поезда-прачечной «Пионер Дагестана». Инициативу махачкалинских школьников подхватили учащиеся городских и сельских школ. В короткий срок на постройку поезда-прачечной они собрали десятки тысяч рублей. Горячо поддерживали дагестанские школьники патриотический почин учащихся Чохской средней школы Гунибского района и комсомольцев сел. Гели Карабудахкентского района о сборе средств на восстановление школ освобожденных районов. По сведениям 30 районов, к апрелю 1944 г. на восстановление школ

освобожденных районов и в помощь этим районам было собрано 1008869 рублей. 500 тыс. рублей собрали школьники Дагестана на постройку авиазавода «Пионер Дагестан», за что получили благодарность Верховного Главнокомандующего Советских Вооруженных Сил И.В. Сталина. Существенной была помощь учащихся в ремонте зданий, учебного оборудования, благоустройстве школьных дворов, обеспечении школ топливом, старшеклассники помогали ремонтировать дома, квартиры Инвалидов войны, престарелых.

В первый период войны в Дагестан прибыло большое количество учителей из оккупированных врагом районов. Только в 1941/42 учебном году в школы, детские дома и детские дошкольные учреждения было направлено около 200 эвакуированных педагогов из 100 человек с высшим и 72 человека с незаконченным высшим педагогическим образованием. Среди эвакуированных были педагоги из Киевской, Одесской, Днепропетровской, Ростовской, Харьковской и других областей, а также из Латвийской и Эстонской ССР. Большинство эвакуированных учителей имело хорошую профессиональную квалификацию и внесло весомый вклад в обеспечение бесперебойной работы дагестанских школ, высокого качества обучения и воспитания учащихся. Делалось многое для материальной поддержки и морального поощрения учителей. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 августа 1943 г. учителям и другим работникам школ была повышена заработная плата. Это постановление, так же как и отмена платы за обучение в старших классах, способствовало улучшению работы общеобразовательной школы.

В октябре 1943 г. по решению ЦК ВКП(б) при Дагестанском обкоме партии был создан отдел школ. Новый отдел призван был способствовать совершенствованию деятельности школ, подготовке педагогических кадров, оказывать местным партийным организациям и органам образования помощь в повышении уровня руководства делом обучения и воспитания детей и молодежи. Районы, сельские советы, колхозы заключали договоры о социалистическом соревновании за лучшую подготовку школ к новому учебному году и создание благоприятных условий для их работы. По решению Дагобкома ВКП(б) с 10 сентября по 10 октября 1943 г. в республике был проведен месячник помощи школе, во время которого была проведена большая работа по ремонту школьных зданий, заготовке и подвозу к школам топлива, изготовлению и ремонту оборудования, созданию и пополнению фонда горячих завтраков, обеспечению нуждающихся детей одеждой и обувью. При многих школах были созданы приусадебные учебно-опытные участки, доходы с которых шли в основном на организацию горячих завтраков, приобретение учащимися одежды и обуви. В 1943 г. в Лакском районе, например, колхозы и колхозники выделили для организации горячих завтраков более 2-х тонн мяса, 1140 кг картофеля, 966 кг сыра, 1600 литров молока. За школами было закреплено 6 дойных коров. Повышенная забота проявлялась о сельском учителе. Сельские учителя бесплатно обеспечивались жильем, топливом, освещением. Колхозы, население делали многое, чтобы учитель не испытывал острой нужды в продуктах питания. Стало практикой, когда колхозы выписывали учителям по доступным ценам зерно, картофель, мясо, масло, молоко и другие продукты.

Благодаря заботе государства, подлинной всенародной поддержке, вопреки трудностям, издержкам, связанным с суровым военным временем, общеобразовательная школа Дагестана, уже в 1943 г. добилась некоторого роста успеваемости учащихся. В 1942/43 учебном году процент перевода из класса в класс и выпуска учащихся старших классов неполных средних и средних школ был выше, чем в 1940/41. учебном году.

В целях улучшения работы общеобразовательной школы, партийное и государственное руководство СССР приняло ряд новых мер. В начальной, неполной средней и средней школе в январе 1944 г. была введена цифровая пятибалльная система оценки знаний учащихся. Тогда же Наркомпрос РСФСР издал приказ «О социалистическом соревновании в школе». Указанным приказом запрещалась «неправильная и вредная практика оценки работы школы и учителя на основе средних процентов успеваемости учащихся». 4 июня 1944 г. Правительство СССР принимает специальное постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». Согласно этому постановлению для выпускников средней общеобразовательной школы устанавливались экзамены на аттестат зрелости. Окончившие школу с оценкой

«отлично» награждались золотой медалью, сдавшие экзамены на «отлично», и не более чем по трем остальным учебным предметам на «хорошо» – серебряной медалью. Для учащихся общеобразовательных школ был введен ученический билет, утверждены новые правила внутреннего распорядка в школе, введено положение о классном руководстве, принято правительственное постановление «Об инспекторах школ» (апрель 1945 г.).

После обсуждения на пленуме ЦК ВЛКСМ (март 1943 г.) вопроса о работе комсомола в школе активизировалась деятельность пионерских организаций. К началу 1944/45 учебного года в 1632 пионерских дружинах Дагестана числилось 63 тыс. пионеров. Тысячи пионеров и школьников занимались в различных кружках художественной самодеятельности. В 1944 г., например, в школах республики насчитывался 591 коллектив художественной самодеятельности. Работали десятки кружков технического творчества детей и юношества. На первом республиканском смотре технического творчества (в 1944 г.) участвовали 9486 пионеров и школьников из Махачкалы, ряда районов республики, представлявшие 140 различных кружков. На смотры было представлено более 5600 предметов, среди которых имелись: военно-спортивный и сельскохозяйственный инвентарь, детские игрушки, гончарные изделия, предметы рукоделия и др.

Одной из наиболее важных и сложных проблем являлось обеспечение учащихся учебниками, учебными пособиями и учебно-письменными принадлежностями. По просьбе дагестанского руководства, правительство Российской Федерации в 1943 г. принимает решение об открытии при Наркомпросе ДАССР государственного учебно-педагогического издательства. В том же году СНК РСФСР объявил конкурс на составление лучшего учебника русского языка для дагестанской нерусской школы. Издательство наладило сотрудничество с авторами учебников и других книг для детей, к их обсуждению привлекалась педагогическая общественность.

Повышению уровня учебно-методической помощи школам способствовало создание в 1944 г. Научно-исследовательского института школ в Махачкале, а также расширение сети педагогических кабинетов при городских и районных отделах народного образования.

Несмотря на неизмеримо возросшие трудности, государство, общественность заботились и о школах взрослых. К началу 1944/45 учебного года школы взрослых повышенного типа были восстановлены в городах и во многих районных центрах Дагестана. С 1 ноября 1944 г. во многих крупных селах республики начали работать общеобразовательные школы сельской молодежи. Таким образом, рабочей и сельской молодежи, занятой на производстве в других сферах деятельности, создавались условия для получения неполного и полного образования. Особую работу проявляли государство, общественность о детях фронтовиков, инвалидов войны, сиротах. В республике была создана сеть детских домов, где дети, оставшиеся без родителей, инвалидов Отечественной войны содержались, обучались и воспитывались в полностью финансируемых государством детских домах. Несколько десятков детдомов открыли и содержали на свой счет колхозы Дагестана. К 1946 г. в республике насчитывалось 55 детских домов, в которых воспитывалось до 6 тыс. детей. На льготных условиях (а некоторые полностью на государственный счет) принимались нуждающиеся дети в интернаты при общеобразовательных школах. К концу войны в пришкольных интернатах насчитывалось более 5 тыс. воспитанников.

Хотя и в последние годы войны, из-за многочисленных трудностей, тысячи детей оставались вне школы, школьная сеть и контингенты учащихся росли. Был восстановлен ряд (Карабудахкентская Губденская, Карабудахкентского района, Маджалисская, Кайтагского района) средних школ, превратившихся в первый период войны в неполные средние. Так, если в 1942/43 учебном году в Дагестане имелось всего 53 средние школы с 21310 учащимися, то в 1944/45 учебном году уже 76 с числом учащихся 35088 человек. Сеть средних и неполных средних школ в этом году по сравнению с 1943/44 учебным годом увеличилась на 33 единицы.

К концу войны значительно возросли расходы на народное образование. Уже в 1944 г. на эти цели было ассигновано 75,7% общего объема расходной части республиканского бюджета, на 40,9% больше чем было освоено в 1943 г.

Советское правительство отметило труд учителей, работников органов образования, детских домов высокими государственными знаками отличия. В 1944 г. за успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей 32 учителя и работника органов народного образования Дагестана были награждены орденами и медалями Родины. Среди них были старейшие педагоги - директор Унчукатлинской средней школы А. Дандамаев, преподаватель Дербентского педучилища А. Насиров, а также заведующей Кайтагским районом А. Качмасов, директор Согратлинской средней школы Гунибского района М. Махатилов, учительница средней школы № 2 г. Махачкалы М. Мустанова и др. Сотни учителей были награждены медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.» и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ДАССР. Многим отличившимся за долголетнюю плодотворную работу, педагогам было присвоено почетное звание Заслуженного учителя школы ДАССР. К концу войны в Дагестане работало 1140 школ, в которых обучалось 138,8 тыс. учащихся. Хотя довоенная сеть общеобразовательных школ к этому времени еще не была восстановлена, число обучавшихся детей значительно превышало численность учащихся 1942/43 учебного года.

Общеобразовательная школа Дагестана в 1946 -1950 гг. Переход к всеобщему семилетнему обучению

В 1945 и 1946 гг. вопросы улучшения работы дагестанской школы обсуждались Верховным Советом ДАССР. Высший орган государственной власти Дагестана принял решение по широкому спектру проблем работы: развитие материальной базы школы, выполнение закона о всеобуче, усиление заботы об учителях, детях, особенно о тех, кто нуждаются в дополнительной помощи государства и общественности. Предлагалось запретить сверхурочные и вечерние работы учащихся вечерних школ. Руководителям промышленных предприятий, других хозяйственных организаций вменялась обязанность беспрепятственно предоставлять учащимся отпуск в период подготовки и сдачи экзаменов.

В годы войны положение с педагогами в республике усугубилось. На 1 января 1946 г. из 5917 учителей, работавших в школах ДАССР, высшее образование имели только 244 учителя, незаконченное высшее и среднее образование 2396 человек и незаконченное среднее образование 3277 человек – 55%.

В послевоенные годы были созданы необходимые условия для повышения квалификации. Значительно увеличился контингент обучающихся на заочных отделениях педагогических учебных заведений, на курсах повышения квалификации при Институте усовершенствования учителей. Так летом 1947 г. на сессиях заочников педагогического и учительских институтов, педучилищ и на курсах повышения квалификации занималось около 2500 учителей. В 1947 г. педагогический и учительский институт приняли 400 человек, в женском учительском институте обучалась 161 горянка. Численность студентов Дагестанского пединститута составила 725 человек, из них 280 являлись выходцами из местных народностей республики. В 1946/47 учебном году в распоряжение Министерства просвещения ДАССР прибыло 450 молодых учителей, а к началу 1947/48 учебного года – 800. К началу 50-х годов проблема укомплектования сельских начальных школ преподавателями русского языка в основном была решена.

С 1947/48 учебного года изучение русского языка в нерусских школах вводилось в виде разговорных уроков со второго полугодия в подготовительном классе. Таким образом, учащиеся дагестанских школ стали изучать русский язык не в течение двух-трех лет, как это было раньше, а на всем протяжении начального обучения.

Увеличение численности русских, в целом русско-язычных учителей в дагестанском селе, стало фактором, способствующим не только улучшению учебно-воспитательной работы школы, совершенствованию системы образования, но и ускорению приобщения местного населения к современным достижениям культуры и науки, развития взаимодействия дагестанцев между собой и с другими народами страны. Русский язык все прочнее утверждается как язык межнационального общения.

С 1950 г. вводилось единое для всех республик «Положения о переводных и выпускных экзаменах в начальной, семилетней и средней школах и экзаменах на аттестат зрелости». Новый порядок проведения переводных и выпускных экзаменов в значительной степени устранял перегрузку учащихся экзаменами. Учащиеся шестого-восьмого классов освобождались от сдачи экзаменов по некоторым предметам, а десятиклассникам, не выдержавшим экзамен на аттестат зрелости по одному или двум предметам, в отличие от прошлых лет, предоставлялось право повторно держать экзамены по этим предметам.

По мере восстановления народного хозяйства государство увеличивало ассигнования на нужды образования. В 1949 г. на эти цели по республике было ассигновано 213 млн. 389 тыс. руб., в два с лишним раза больше, чем в 1945 г. В 1950 г. расходы на народное образование составили 223 млн., или около 60% всех бюджетных ассигнований ДАССР.

Успехи в области экономики, повышение материального благосостояния населения позволили Советскому правительству возобновить с 1949/50 учебного года осуществление прерванного войной всеобщего обязательного семилетнего обучения в сельской местности. Создавались реальные предпосылки, база для развития среднего общего и специального, а в близкой перспективе и высшего образования. В республике значительно расширилась сеть семилетних школ. В 1950/51 учебном году в ДАССР насчитывалось 440 семилетних школ против 307 таких школ в 1945/46 учебном году. За пятилетие численность учащихся в 5-10 классах увеличилась более чем вдвое и достигла в 1950/51 учебном году 61,6 тыс. человек^{4 5}. Всего же в том учебном году в 1259 школах республики обучалось 181,2 тыс. учащихся, на 43,2 тыс. больше, чем в 1945/46 учебном году.

Введение всеобщего семилетнего всеобщего обучения в Дагестане было сопряжено с рядом серьезных специфических трудностей. В республике имелось много карликовых населенных пунктов, расположенных на значительном удалении друг от друга. Села малочисленные, а значит и учащихся, поэтому открывать семилетнюю школу в каждом из таких пунктов было нецелесообразно. Посещать же школу в отдаленных крупных аулах, дети зачастую не могли из-за дальнего расстояния. Выход виделся в значительном расширении сети школьных интернатов, в которых жили бы и содержались дети не только нуждающиеся в материальной поддержке государства, общественности, но и дети из других аулов, где не было возможности открывать семилетнюю школу. В республике в ходе введения всеобщего семилетнего обучения резко возрастает число школьных интернатов. Так, если в 1948/49 учебном году в республике насчитывалось 110 школьных интернатов, в которых содержалось 5 тыс. воспитанников, то в 1950/51 учебном году интернатов стало 232 с 8150 воспитанниками. Преобладающее большинство учеников интернатов содержалось за счет государства, и лишь некоторая часть – на средства родителей. Школьным интернатам помогали колхозы, о них проявляли заботу общественные организации.

В жизни общеобразовательной школы значительной была роль комсомола. После XI съезда ВЛКСМ (март 1949 г.) роль эта еще более повысилась. Комсомольские организации, руководя пионерскими дружинами, отрядами, добивались, чтобы пионеры служили примером для остальных учащихся в учебе, поведении. К концу четвертой пятилетки в рядах пионерской организации Дагестана насчитывалось около 90 тыс. пионеров.

Для первых послевоенных лет чрезвычайно сложной оставалась проблема охвата обучением всех детей школьного возраста. В 1945/46 учебном году вне школы оставалось 24668 дагестанских детей. Хотя в последующем положение неуклонно менялось в лучшую сторону, решить полностью проблему всех детей обучением к концу 40-х годов не удалось. Причин было много. Но главная трудность упиралась в материальное положение народа. Резко сократилась численность мужского населения, значительная часть семей, в частности многодетные семьи, вынуждены были использовать в хозяйстве труд подростков. Он служил существенным подспорьем в хозяйстве, в быту.

К 1950 г. ряд районов республики добились почти полного охвата детей школьного возраста обучением. Увеличилось число девочек-горянок в 5-7 и девушек-горянок в 8-10 классах средних школ. Уже в 1948/49 учебном году в 5-7 классах девочки составляли 35,3%. Повысилась успеваемость учащихся, что привело к росту выпуска семилетних и средних школ.

В 1950/51 учебном году более 200 учителей начальных, семилетних и средних школ Дагестана не имели второгодников. В 1946/47 учебном году средние школы республики выпустили 387 человек, в 1947/48 – 435, а в 1949/50 учебном году – 850 человек.

В годы четвертой пятилетки были разработаны и введены новые программы для начальной школы, программы по родным языкам и литературному чтению для 5-7 классов семилетней и средней школы на дагестанских языках, составлены учебники русского языка для дагестанской нерусской школы с русско-национальными словарями для 1-4 классов.

Улучшились условия для внеклассного чтения учащихся, открылись десятки новых школьных библиотек, а существовавшие пополнились литературой. Только в 1948 г. к началу учебных занятий в школьные библиотеки было отправлено книг на 240 тыс. руб. В последующем пополнение школьных библиотек литературой получило еще больший размах.

Всего в 1950/51 учебном году в общеобразовательных школах ДАССР работало 8,8 тыс. учителей. По сравнению с 1945/46 учебным годом количество учителей с высшим образованием возросло в 3 раза, с незаконченным высшим – почти в 4 раза и со средним – более чем на 1200 человек. Большая часть учителей, не имевших законченного педагогического образования, была охвачена различными формами обучения: в заочных отделениях педагогических учебных заведений, на курсах повышения квалификации. Опыт педагогической, методической работы учительство Дагестана пополняло в секциях, кустовых методических объединениях, районных, городских и республиканских педагогических чтениях. Практическую помощь учителям оказывали районные, городские педагогические кабинеты, которые возглавлялись, как правило, наиболее опытными учителями, а также Научно-исследовательский институт школ при Министерстве просвещения Дагестан.

Педагогический коллектив сильно обновился за счет притока молодых специалистов, только что окончивших различные курсы и специальные педагогические учебные заведения. Среди них было немало окончивших педвузы и педучилища в городах РСФСР не имевших представления о специфике работы в нерусской национальной школе. Таким образом, организация квалифицированной методической помощи учителям становилась фактором, от которого во многом зависели успехи учебно-воспитательной работы школы. Министерство просвещения РСФСР его научно-методические учреждения разработали ряд новых положений об организации некоторых звеньев педагогического процесса. Утверждены новые положения о классном руководстве, об ученическом комитете в школе, о районном, городском педагогическом кабинете, о школьных библиотеках начальной семилетней и средней школы.

После окончания войны в сельской местности республики развернулось строительство жилых домов для приезжих учителей при средних и семилетних школах. В короткий срок в Дагестане были построены десятки таких домов, несколько сот приезжих учителей получили квартиры в непосредственной близости от школы. Учителям и другим работникам образования был установлен ряд новых льгот, повышена заработная плата. 12 февраля 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о награждении учителей орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу. В соответствии с этим указом еще в 1949 г. награждено более 500 учителей и работников.

Профессионально - техническая школа в 1941-1950 гг.

Война усугубила условия работы учебных заведений профессионально-технического образования. В связи с уходом на фронт огромной массы квалифицированного производственного персонала, возникла необходимость расширения сети и увеличения контингента учащихся учебных заведений профессионально-технического образования. В соответствии с приказом начальника Главного управления трудовых резервов при СНК СССР контингент учащихся ремесленных и железнодорожных училищ ДАССР должен был быть увеличен на 1000 человек. Государственное и партийное руководство Дагестана решило увеличить этот контингент на 350 человек. Для подготовки работников железнодорожного транспорта на базе вагонного и паровозного депо Орджоникидзеvский (Северокавказской) железной дороги было открыто железнодорожное училище №2 на 325 человек. В училище

готовились помощники машинистов локомотивов, слесари-инструментальщики, слесари по ремонту оборудования, вагонов, слесари-автоматчики, электросварщики, кузнецы ручнойковки. Набор учащихся для нового училища производился в Махачкале, где были выделены и соответствующие помещения для занятий, которые проводились в три смены.

В октябре 1941 г. был увеличен набор в школу фабрично-заводского обучения №5 при стекольном заводе «Дагогни». В школу был призвано 120 юношей и девушек из городов и сел республики. Из них 60 человек обучались профессии резчика стекла, 60 – слесаря. Учащиеся ФЗО обеспечивались верхней спецодеждой нательным бельем, обувью, питанием.

В последующем в школы ФЗО стала призываться не только местная, но и эвакуированная молодежь. Так, общая численность молодежи, мобилизованной в эти школы в соответствии с постановлением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) от 17 января 1942 г., составила 1050 человек. 440 человек было призвано в ФЗО при заводе № 182 Наркомсудпрома СССР в Двигательстрое (г. Каспийск), 130 в ФЗО № 2 поселка Избербаш, 140 в фабрично-заводскую школу №4 при ремонтно-механическом заводе г. Махачкалы. Увеличился контингент учащихся школы ФЗО при стекольном заводе «Дагогни». На базе Махачкалинского бондарного завода была открыта новая школа ФЗО на 300 учащихся.

В решении пленума Дагестанского обкома ВКП(б) (26-27 октября 1944 г.) Управлению трудовых резервов ДАССР, райкомам и горкомам ВКП(б), обкому ВЛКСМ и директорам предприятий предлагалось «обратить серьезное внимание на состояние работы ремесленных училищ и ФЗО, создать нормальные условия в обучении и бытовом устройстве, улучшить политическое воспитание учащихся».

Принимаемые меры давали положительные результаты. Численность учащихся профессионально-технических школ, особенно в последние годы войны, заметно увеличивалась: так, если на 1 января 1944 г. в двух ремесленных, одном железнодорожном училищах и пяти школах ФЗО обучалось 1305 учащихся, то на начало 1945 г. численность учащихся этих учебных заведений составила 1734 человека.

В начале 1945 г. Государственный комитет обороны СССР обратил внимание на острую нехватку квалифицированных рабочих в таких важных отраслях промышленности, обеспечивающих население продуктами питания, как рыбная и пищевая. В связи с этим в марте 1945 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б) приняло решение, согласно которому управление Дагрыбтреста обязывалось увеличить весенний набор учащихся ФЗУ до 150 человек и контингент школы юнг довести до 100 человек. В школу ФЗУ при Махачкалинском бондарном заводе весенний набор учащихся должен был составить также 100 человек.

Как сообщала газета «Дагестанская правда» (10 июля 1946 г.), за пятилетие училища и школы профессионально-технического образования республики подготовили и передали промышленным предприятиям 2888 квалифицированных рабочих: железнодорожному транспорту – 550, нефтяной промышленности – 468, Министерству морского флота – 390, Министерству связи – 350 человек. Кроме того, тысячи работников различных отраслей народного хозяйства проходили подготовку в школах и на курсах при промышленных предприятиях, совхозах, МТС, других хозяйственных организациях. Только в 1943-1945 гг. школы и курсы подготовки и переподготовки рабочих прошли 38,7 тыс. человек. За годы войны для МТС республики было подготовлено около 3 тыс. механизаторов, из них на курсах при МТС 2604 человека. Одних только трактористов было подготовлено более 2 тыс. человек.

Уже в первые послевоенные годы в связи с ускоренным восстановлением и развитием отраслей дагестанской индустрии возникла необходимость открытия в республике новых профессионально-технических школ. В связи с этим в послевоенные годы в республике были открыты новые учебные заведения профессионально-технического образования. При тресте Дагнефть было открыто ремесленное училище, на базе Управления автомобильного транспорта создается школа ФЗО №5, а при Дагестанстрое – школа ФЗО № 4. К концу 1950 г. Дагестанской АССР было подготовлено 13410 квалифицированных рабочих разных специальностей, в частности, для железнодорожного транспорта 2 тыс. человек. Расширение сети учебных заведений системы профессионально-технического образования способствовало вовлечению в промышленное производство горцев Дагестана, пополнению за их счет рядов местного

рабочего класса. К концу четвертой пятилетки (1950 г.) численность промышленных рабочих в республике увеличилась по сравнению с 1940 г. на 24,5%, по сравнению с 1945 г. - на 72,1%⁴. В росте индустриального отряда тружеников народного хозяйства ДАССР весомую роль играли профессионально-технические учебные заведения.

IV. Развитие народного образования в 50-60 годы

Развитие школьного образования в Дагестане в пятой (1951-1955) и шестой (1956-1960) пятилетках происходило в русле директив и указаний XIX (1952) и XX (1956) съездов КПСС.

В директивах XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг. планировалось завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областях, краевых и крупнейших промышленных центрах, а в целях обеспечения учащимся, заканчивающим среднюю школу, условий для свободного выбора профессий приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению.

В пятой пятилетке усилия советских и партийных организаций, органов народного образования и учительства Дагестана были направлены на завершение перехода к всеобщему семилетнему обучению и расширение сети средних школ. Осуществление этой актуальной задачи наталкивалось на большие трудности. Дагестан отличается не только своим многоязычием, но и наличием на его территории огромного количества карликовых населенных пунктов, значительно удаленных друг от друга, при относительно слабом развитии в те годы коммуникаций и сильно изрезанном рельефе его горной и высокогорной зон. Из-за малочисленности жителей, а значит, и детей соответствующего школьного возраста, открывать семилетнюю школу в каждом из таких населенных пунктов было невозможно, а посещать занятия в семилетках и средних школах крупных сел детям также было трудно из-за дальнего расстояния. Выход из положения виделся в значительном расширении сети школьных интернатов. Поэтому параллельно с открытием новых семилетних школ в республике с начала 50-х годов происходил ускоренный рост числа интернатов при средних и семилетних школах.

В 1950/51 учебном году в республике имелось 440 семилетних школ, в которых обучалось более 92 тыс. учащихся, или 50,8% общей численности учащихся дневных общеобразовательных школ. Численность учащихся 5-10 классов достигла к этому времени 61,6 тыс. человек. В 232 пришкольных интернатах республики содержалось 8150 воспитанников, или более чем в 1,5 раза больше, чем в 1948/49 учебном году. В ряде городских школ для детей из сельской местности были открыты интернаты с общим контингентом воспитанников 1300 человек.

В интернатах воспитанникам создавались необходимые условия для учебы и досуга. При интернатах имелись столовые, прачечные. Воспитанники, как и другие учащиеся, пользовались книжным фондом школьной и сельской (районной) библиотек, помещениями и площадками для занятий по физкультуре и спорту. Воспитатели, как правило, опытные педагоги, помогали интернатцам готовить уроки, рационально организовать внеклассное чтение, вовлекали их в общественно-полезный труд, различные кружки школьной художественной самодеятельности, в работу школьных детских и юношеских общественных организаций и др.

Расширение сети интернатов было не единственным масштабным мероприятием, осуществленным государством в годы пятой пятилетки в связи с переходом на всеобщее обязательное семилетнее обучение и в целях совершенствования работы общеобразовательной школы. Много делалось для оснащения школ учебным оборудованием, наглядными пособиями, приборами, реактивами для проведения опытов. В широких масштабах развернулась работа по созданию пришкольных опытных участков. На них учащиеся приобретали навыки работы в сфере сельскохозяйственного производства, а за счет продукции, доходов, получаемых с участков, пополнялись материальная база и фонд школьных горячих завтраков.

В начале 50-х годов были внесены частичные изменения в учебные планы, обновлены и усовершенствованы программы общеобразовательной школы. Работа эта была проделана Научно-исследовательским институтом школ Министерства просвещения ДАССР с участием ученых Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, Дагестанского госпединститута им. С. Стальского и опытных педагогов-практиков. Использование знаний и опыта широкого круга специалистов позволило повысить уровень издаваемой Дагестанским учебно-педагогическим издательством учебной и методической литературы.

В короткий срок дагестанская нерусская школа получила хрестоматии по родной литературе для 5-го класса на аварском, даргинском, кумыкском, лакском и табасаранском языках, хрестоматии по родной литературе для 6-7 классов на аварском, кумыкском и лезгинском языках, учебно-наглядные пособия - таблицы по дагестанским языкам. Заметные позитивные изменения произошли в обеспечении школ учебно-письменными принадлежностями.

Следует, однако, отметить, что в начале 50-х годов еще продолжали сказываться последствия войны в жизни общеобразовательной школы, в частности, в такой важной её сфере, как охват обучением всех детей школьного возраста. По разным причинам, в большинстве из-за вынужденной необходимости использовать детский труд в хозяйстве, тысячи детей оставались вне школы, все ещё высоким был отсев учащихся. Недостатки имелись в учете детей школьного возраста. В июле 1950 г. Совету Министров ДАССР пришлось принять специальное постановление «О наведении порядка в учёте детей школьного возраста». В этом постановлении подробно расписывалось, как и в какие сроки должен быть проведен учёт детей от 6 до 15 лет включительно. Исполкомам районных и городских Советов депутатов трудящихся предлагалось обсудить на заседаниях итоги проделанной работы, утвердить контингент учащихся на 1950/51 учебный год, не позднее 5 сентября 1950 г. проверить во всех школах по спискам учёта явку детей в школы и принять немедленные меры по вовлечению всех детей от 7 до 15 лет.

Однако проблема охвата обучением всех детей школьного возраста, преодоления отсева учащихся решалась трудно. Принятые органами власти республики жесткие постановления, с указанием сроков, выполнялись неудовлетворительно. Совет Министров ДАССР при обсуждении вопроса об итогах учебно-воспитательной работы школ республики в 1950/51 учебном году (сентябрь 1951 г.) вновь констатировал, что в течение учебного года из школ Дагестана отселялось 9300 учащихся. Школьники оставляли учебу из-за дальности расстояния к школе, при отсутствии подвоза, в связи с необходимостью заниматься домашними делами, участвовать в сельскохозяйственном производстве, материальными трудностями семьи и др.

В ноябре 1952 г. за недостатки в работе по преодолению отсева учащихся республика подверглась критике в центральной партийной периодической печати. В передовой статье газеты «Правда» Дагестанская АССР была названа в числе республик и областей страны, где в течение года «наблюдается значительный отсев учащихся».

В старших классах все ещё обучалось мало девушек-горянок, отсев девушек-горянок старшеклассниц оставался значительным. Помимо других причин, старшеклассницы оставляли школу в связи с выдачей их замуж родителями до совершеннолетия. Немало было фактов оставления учебы старшеклассниками из-за неуспеваемости, особенно среди второгодников. В последующие годы пятой пятилетки положение с охватом детей обучением в старших классах заметно улучшилось. Состоявшаяся в феврале 1954 г. XXI областная партийная конференция, констатировала, что численность учащихся старших классов средних школ увеличилась, по сравнению с 1951/52 учебным годом, почти в 2 раза.

Решение проблемы охвата всех детей обучением, как и развития общего образования в целом, в огромной степени зависело от обеспечения школ квалифицированными педагогическими кадрами. В 50-е годы численный состав и профессиональный уровень учительского корпуса Дагестана значительно возросли. Рост этот был связан с увеличением приёма в педагогические учебные заведения республики и выпуска молодых специалистов, расширением системы заочного педагогического образования и направлением в республику

нескольких тысяч учителей — выпускников педагогических учебных заведений из других республик, краев и областей страны.

Уже в 1951 г. Дагестанский педагогический, учительские институты и педагогические училища выпустили 633 учителя. В 1951 /52 учебном году в Дагестан прибыло 1226 учителей - выпускников учебных заведений из многих городов СССР. В 1953 г. педагогический коллектив республики пополнился еще 1273 учителями, направленными в ДАССР по путевкам Министерства просвещения РСФСР. Среди них были выпускники Воронежского, Ростовского, Калужского, Тамбовского, Костромского и других педагогических институтов. Значительная часть направляемых в республику учителей являлась выпускниками педагогических училищ. Такое пополнение было очень ценно для общеобразовательных школ республики, так как к началу 1951/52 учебного года около 41% учителей начальных классов не имели соответствующего образования.

В связи с большим притоком молодых специалистов из других районов страны, Совет Министров ДАССР и бюро Дагобкома ВКП(б) в январе 1952 г. приняли специальное постановление, в котором районные партийные и советские организации обязывались принять необходимые меры, для того чтобы приезжие учителя были окружены заботой и вниманием всей общественности и чтобы своевременно предоставлялись все льготы, предусмотренные законом для учителей сельских школ.

Были приняты меры, направленные на улучшение работы по повышению квалификации учителей. Значительно увеличилось количество учителей, повышающих общеобразовательную и профессиональную квалификацию в педагогических учебных заведениях республики путем заочного обучения. В январе 1952 г. решением Совета Министров ДАССР и бюро Дагобкома ВКП(б) была возобновлена работа Института усовершенствования учителей Министерства просвещения республики, где сотни школьных педагогов во время каникул также стали повышать свою профессиональную квалификацию.

Таким образом, к концу пятой пятилетки состав учительского коллектива республики существенно обновился, повысился его квалификационно-профессиональный уровень. В 1955 г. количество учителей, не имеющих среднего образования, снизилось до 10%, тогда как в начале пятилетки таких учителей было 31,3%.

В середине 50-х годов в общеобразовательной школе были введены новые планы и программы, которые предусматривали заметное увеличение количества часов физико-математического и естественного цикла за счет соответствующего сокращения количества часов гуманитарного цикла. Вводились преподавание ручного труда в 1-4 классах, практические занятия в мастерских и на учебно-опытных участках в 5-7 классах и практикумы по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике в 8-10 классах. Новые учебные программы определяли минимум практических знаний, умений, навыков, которые должна давать средняя общеобразовательная школа.

В 1953 г. государственное и партийное руководство Дагестана приняло решение, внесшее существенные изменения в школьное обучение детей некоторых малочисленных народностей республики — агулов, рутульцев, цахурцев. С 1953/54 учебного года обучение детей этих народностей переводилось с подготовительного класса на русский язык. В постановлении Совета Министров ДАССР и бюро Дагестанского обкома КПСС говорилось, что такая мера осуществляется, «идя навстречу многочисленным пожеланиям трудящихся Агульского и Рутульского районов в целях ускорения подготовки национальных кадров и быстрее приобщения этих народностей, не имеющих своей письменности, к передовой советской культуре». Эта мера, продиктованная соображениями практического характера, привела к тому, что дети агульцев, рутулов и цахурцев фактически оказались лишенными возможности изучения в школе родных языков.

После окончания войны вопрос о целесообразности сохранения раздельного обучения мальчиков и девочек стал предметом широкого обсуждения педагогической и родительской общественности. Широкая, продолжавшаяся ряд лет дискуссия показала, что сохранение введенного в условиях военного времени раздельного обучения нецелесообразно. При этом учитывалось и то обстоятельство, что раздельное обучение, введенное в части городов, привело

к появлению в стране двух систем обучения – совместного и раздельного. 1 июля 1954 г; Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление, в соответствии с которым с 1954/55 учебного года проводилось объединение учащихся мужских и женских школ с 1 по 10 класс включительно. Аналогичное постановление было принято на бюро Дагестанского обкома КПСС 30 июля 1954 г.

На XX съезде КПСС, состоявшемся в феврале 1956 г., перед общеобразовательной школой были поставлены новые задачи. Отметив достигнутые успехи системы общего образования, в частности, повсеместное осуществление всеобщего семилетнего, а в крупных городах – десятилетнего обучения, съезд в то же время указал на известный отрыв обучения в школе от жизни, недостаточную подготовленность оканчивающих школу к практической деятельности. Съезд партии признал, что для осуществления политехнизации школы необходимо не только ввести новые предметы, дающие основы знаний по вопросам промышленного и сельскохозяйственного производства, но и практически приобщить учащихся к труду на предприятиях, в колхозах, на опытных участках, в цокольных мастерских.

В директивах съезда по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956-1960 гг. предлагалось «осуществить в основном всеобщее среднее образование в городах и сельской местности путем обучения детей и молодежи в средних общеобразовательных школах (десятилетка) и средних специальных учебных заведениях».

16 сентября 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об организации школ-интернатов», согласно которому к концу шестой пятилетки (1960) в школах-интернатах страны должно было обучаться не менее 1 миллиона воспитанников.

В свете решений партийного съезда в Дагестане развернулась значительная работа по развитию материально-технической и учебной базы общеобразовательной школы, укреплению ее педагогическими кадрами, организации и налаживанию работы школ-интернатов. В республике, в частности, на селе, больше стало средних школ.

Динамику роста сети общеобразовательных средних школ в шестой пятилетке показывает таблица

Учебный год	Средние школы	В том числе в сельской местности	Численность учащихся, тыс.	В том числе в сельской местности
1955/56	169	124	80,1	46,0
19956/57	186	136	82,2	46,0
19957/58	202	148	84,5	47,5
1958/59	206	151	87,4	48,8
1950/60	199	149	85,5	46,8

В 1958 г. за счет различных источников финансирования и путем добровольного трудоучастия населения в республике было построено 63 школьных здания, 93 школьных мастерских, пристроено к школам 89 классных комнат. К тому времени в школах Дагестана насчитывалось 677 учебных кабинетов и 321 учебная мастерская. В 1959/60 учебном году учебные мастерские имелись уже при 444 школах.

Только в 1958-1959 гг. дагестанские школы получили оборудования и инвентаря на 12,4 млн. рублей. В шестой пятилетке резко возрос объем государственного капитального школьного строительства. В 1959-1960 гг. в республике за счет государственных бюджетных средств было построено 28 школьных зданий на 10410 ученических мест.

В 1959/60 учебном году в республике насчитывалось 1549 общеобразовательных школ, в которых обучалось 172,2 тыс. учащихся. На сельскую местность приходилось 1437 школ с 124,2 тыс. учащимися. Число средних школ увеличилось за пятилетие на 30 единиц, в том числе в сельской местности на 25 единиц. Численность учащихся полных средних школ возросла за это время на 5,4 тыс. чел.

В 1960/61 учебном году в республике работало 12 школ-интернатов с контингентом воспитанников свыше 3 тыс. человек.

На селе широкое распространение получили ученические производственные бригады и звенья. В 1960 г. в республике насчитывалось свыше 600 таких бригад и звеньев охватом 15 тыс. учащихся. В республике продолжалась зародившаяся в конце первого послевоенного пятилетия добрая традиция строительства жилых домов для приезжих учителей в непосредственной близости от школы. Так, к началу 1960/61 учебного года в республике было сдано в эксплуатацию 26 жилых домов для учителей. Улучшение жилищных условий, наряду с повышением заработной платы, помощью колхозов, совхозов сельскохозяйственной продукцией, другими знаками заботы государства и общественности, способствовали стабильности педагогических кадров, повышению уровня учебно-воспитательной работы в школах.

В конце 1959-начале 60-х годов в дагестанских сельских школах насчитывались десятки приезжих учителей русского языка, преподавателей других предметов, которые плодотворно проработали не только 5-6 лет, а 20-25 лет и заслужили искреннюю любовь учащихся и глубокое уважение родителей, общественности. Значительное внимание уделялось стимулированию плодотворной деятельности учителя. Для этой цели использовались меры морального и материального поощрения. Уже к середине 1954 г. 1 учителя Дагестанской АССР были награждены орденами и медалями СССР, из них 58 - орденом Ленина, 17 учителям присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР, 60 - заслуженного учителя школы ДАССР, 138 учителей было награждено значком «Отличник народного просвещения».

Среди удостоенных почетного звания заслуженного учителя школы РСФСР были Е. С. Балковская (г. Буйнакс), Е. А. Барыкина (г. Дербент) В. Е. Бахметьева, Е. М. Ибрагимова, М.И. Мустанова, И. Д. Невядомская, Х. Х. Шаповалова (г. Махачкала), М. Махатилов - директор Согратлинской средней школы Гунибского района и др.

Однако изучение родных языков в дагестанской нерусской школе в рассматриваемые годы оставляло желать лучшего. Объяснялось это отсутствием достаточно подготовленных преподавателей родных языков. Вплоть до середины 50-х годов учителей родных языков для дагестанской нерусской школы готовили в основном педагогические училища. Родной язык в 5-7 классах и родная литература в 8-10 классах преподавались зачастую лицами, не получившими даже среднего общего и специального педагогического образования. Иногда из-за отсутствия учителей эти предметы вовсе не преподавались. В результате учащиеся многих дагестанских нерусских школ не получали предусмотренного учебной программой объема знаний по родному языку и родной литературе.

Другая трудность в изучении родных языков учащимися дагестанской национальной школы, специфичная для многонационального региона, заключалась в том, что языки Дагестана отличаются чрезвычайной диалектной пестротой и многообразием говоров. К тому времени малочисленные народности Дагестана (аварской группы, кайтаги, агулы, рутулы, цахуры и др.) не имели своей письменности. Поэтому достаточное овладение соответствующим диалектом литературного языка детьми из малочисленных народностей и этнических групп представляло значительную трудность. Во многих школах, в частности, в тех, где преподавание родного языка вели лица, не прошедшие соответствующей подготовки, успеваемость по этому предмету бывала зачастую ниже, чем по ряду других учебных дисциплин.

Открытие в 1954/55 учебном году русско-дагестанского отделения при филологическом факультете Дагестанского государственного педагогического института явилось важным шагом в деле подготовки высококвалифицированных преподавателей родного языка, следовательно, совершенствования изучения этого учебного предмета в общеобразовательной школе и в дагестанских педагогических училищах.

В 50-е годы, как и в предыдущий период, органы власти республики, отделы народного образования, педагогические коллективы уделяли большое внимание охвату обучением в школе девочек-горянок. В школах происходили заметные позитивные изменения: в начальных классах к тому времени девочки составляли около половины, а кое-где и более 50% общей численности учащихся. Не наблюдалось и существенного отставания девочек и по успеваемости. Однако среди старшеклассниц был высокий отсев из школы и сравнительно низкая успеваемость из-за частых пропусков занятий. Во многих дагестанских сельских семьях

все еще считалось, что девушке не так необходимо образование, как юноше, их чаще отвлекали на различные домашние, хозяйственные работы, нередко выдавали замуж до совершеннолетия.

В январе 1952 г. бюро Дагестанского обкома ВКП(б), обсудив вопрос о состоянии обучения девушек в старших классах семилетних и средних школ Хасавюртовского, Веденского и Цудахарского районов, признало совершенно неудовлетворительным охват обучением девушек, отметило, что в этих районах «грубо нарушались правительственные и партийные решения о повсеместном охвате семилетним обучением всех детей школьного возраста и всемерном расширении среднего образования». В Веденском районе, например, в 8 классах обучалось всего 11 девушек, а в 9-10 классах - ни одной. Только 8 девушек обучалось в 8-10 классах школ Цудахарского района. Проведенная проверка показала, что в некоторых школах этих районов около половины общей численности учащихся-девушек не успевали по ряду учебных предметов, многие прекращали учебу, не завершив обязательного семилетнего образования.

Государственное и партийное руководство Дагестана признавало, что от развития женского общего образования, охвата обучением девушек в старших классах, создания им благоприятных условий для учебы зависит успех подготовки квалифицированных специалистов из женщин-горянок, и поэтому приняло специальные дополнительные меры по вовлечению девушек-горянок в общеобразовательную школу. Было решено создать специальные школы-интернаты для девушек-горянок. Уже в 1952 г. в республике приступили к работе 4 межрайонные - интернаты горянок. Первый набор в эти школы-интернаты составил 242 девушки.

Дагестанский обком КПСС и Правительство ДАССР держали в поле своего внимания интернаты горянок и в принимаемых решениях указывали на необходимость охвата ими девушек из всех районов республики, делая особый акцент на вовлечении в школы-интернаты девушек-горянок из отдаленных горных районов, испытывающих острую нехватку в женских кадрах. При обсуждении на бюро обкома КПСС 10 марта 1961 г. вопроса «О состоянии учебно-воспитательной работы с учащимися девушками-горянками и мерах по сохранению их контингентов в старших классах школ республики» критике были подвергнуты руководители Рутульского, Гумбетовского, Тляратинского, Цунтинского и Агульского районов, не принявших надлежащих мер для охвата интернатами девушек-горянок. Предлагалось оперативно провести необходимую организационную и разъяснительную работу, использовать все имеющиеся возможности для того, чтобы девушкам из этих районов были созданы необходимые условия для получения общего среднего образования в соответствующих школах-интернатах горянок.

Принимаемые меры давали положительные результаты. С каждым годом в старших классах общеобразовательных школ больше становилось девушек-горянок. Во второй половине 50-х годов количество девушек в старших классах школ республики увеличилось в 2 раза. В некоторых районах (Ахтынский, Касумкентский, Лакский, Гунибский) выпуск девушек-горянок из средних школ, стал приближаться к уровню выпуска юношей, и был значительно выше общеобразовательного среднего уровня.

27 января-5 февраля 1959 г. состоялся внеочередной XXI съезд КПСС, в решениях которого подчеркивалась необходимость последовательного проведения в жизнь закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Съезд призвал добиваться совершенствования изучения основ наук в школе и умения применять полученные знания в жизни, сочетания высокого уровня теоретического образования учащихся с подготовкой их к жизни и труду.

В конце 50-х - начале 60-х годов в Дагестане, как и в стране в целом, развернулась работа по перестройке школы в соответствии с законом и решениями внеочередного партийного съезда. Семилетние школы стали преобразовывать в восьмилетние. В старших классах восьмилетних и средних школ вводилось производственное обучение. Широкий размах получило новое школьное строительство. Уже в 1959 г. на строительство школ в республике было ассигновано свыше 30 млн. рублей, или в 5 раз больше, чем в 1958 г.

В годы седьмой пятилетки (1961-1965) темпы и масштабы нового школьного строительства ещё более возросли. За пятилетку в Дагестане только за счет государственных

ассигнований были введены в строй 74 общеобразовательные школы, включая школы-интернаты, на 27756 ученических мест. Кроме того, за счет средств колхозов было построено школ и пристроек к ним на 11627 ученических мест.

Расширение учебных и учебно-производственных площадей создавало благоприятные условия для вооружения учащихся общеобразовательных школ теоретическими знаниями, а также для трудового и политехнического обучения. Многие школы, в частности, сельские, удалось перевести на односменные занятия, улучшить в них условия для проведения внеклассных занятий в новых школьных зданиях, выделялись помещения для школьных библиотек, которые регулярно пополнялись учебной, художественной, естественнонаучной литературой.

Восьмилетние и средние школы пополнили свою учебно-материальную базу новыми учебными кабинетами с современным оборудованием и мастерскими. С 1960 до середины мая 1962 г только в сельской местности Дагестана силами и средствами колхозов, совхозов и общественности было построено и введено в эксплуатацию 375 учебных мастерских и кабинетов.

В рассматриваемые годы хороших результатов в соединении теоретического обучения с общественно-производительным трудом добился ряд школ Бабаюртовского, Гунибского, Кайтагского, Хасавюртовского, Кизлярского и некоторых других районов, в которых велась продуманная работа по глубокому изучению предусмотренных программами учебных предметов и занятия по труду в учебно-производственных мастерских, пришкольных учебно-опытных участках и ученических производственных бригадах. Об опыте работы этих школ печатали материалы республиканская газета «Дагестанская правда», районные газеты.

1 марта 1963 г. «Дагестанская правда» сообщила читателям о том, что бюро Дагобкома КПСС, обсудив вопрос «О работе Согратлинской одиннадцатилетней школы с производственным обучением», одобрило работу этой школы. Сообщение сопровождалось обширной статьей, в которой рассказывалось об опыте Согратлинской средней школы Гунибского района по соединению обучения с производственным трудом. В статье говорилось, что в школе «хорошо поставлено преподавание основных предметов», успеваемость учащихся составляет 92 %, а в ряде классов вовсе нет неуспевающих учеников. В школьных мастерских учащиеся 9-10 классов осваивают профессии столяров и мастеров швейного дела, а одиннадцатиклассники овладевают специальностью животновода широкого профиля. Дети сами ремонтируют школу. Школа периодически устраивает выставки творчества своих учащихся, а одна из коллективных работ учеников 8-го класса экспонировалась в 1961 г. на международной выставке в Нью-Йорке. Успешно работала школьная ученическая производственная бригада. В 1961 г. она отремонтировала 4 животноводческие фермы, заготовила 200 тонн сена, заложила 250 тонн силоса. На школьном учебно-опытном участке учащиеся разбили фруктовый сад, урожай школьники собирали более высокие, чем местный колхоз.

На четвертом республиканском слете передовиков ученических производственных бригад в начале апреля 1962 г. приводилось множество примеров получения школьниками на закрепленных участках хороших, зачастую более высоких, чем в колхозах, урожаев сельскохозяйственных культур. Так, бригадир ученической производственной бригады Аверьяновской школы Кизлярского района доложила участникам слета, что возглавляемая ею бригада собрала с закрепленного 10-гектарного участка урожай кукурузы по 76,5 центнера с гектара. Адильянгиюртовские школьники из Бабаюртовского района получили с каждого гектара по 75 центнеров. Учащиеся Джавгатской восьмилетней школы Кайтагского района сняли урожай кукурузы по 72 центнера с гектара, когда местный колхоз собрал в среднем по 45 центнеров с гектара.

Рекордный урожай кукурузы собрали в 1963 г. учащиеся Хамаматюртовской средней школы Хасавюртовского района. С закрепленного участка в 25 га члены ученической производственной бригады получили по 96,8 центнера с гектара. Работой школьников, помимо учителя-воспитателя, руководил опытный агроном. Школьники вывезли на свой участок 500 тонн навоза, использовали его для подкормки при поливе в смеси с минеральными

удобрениями, провели два раза культивацию, два полива, три прополки, подсев в изреженных местах, прорывку, пасынкование, дополнительное опыление. Ученическая бригада выработала 4315 трудовых.

В городских школах учащимся прививались навыки труда в промышленности. На предприятиях городов республики для старшеклассников выделялись рабочие места, производственным обучением учащихся занимались инженерно-технические работники, опытные высококвалифицированные рабочие, мастера.

Наладить производственное обучение учащихся, как и улучшить всю учебно-воспитательную работу, помогали школьные комсомольские организации.

Таким образом, во второй половине 50-х – первой половине 60-х годов в Дагестанской общеобразовательной школе был наработан определенный опыт соединения обучения учащихся основа наук с производительным трудом, улучшилась связь школы с жизнью. В процессе трудового обучения в сфере сельского хозяйства, промышленности, в учебно-производственных мастерских у учащихся вырабатывались не только навыки в выполнении определенных видов производительного труда, но и воспитывалась органическая потребность в нем.

Несмотря на принимаемые меры и заметные позитивные перемены в школьном образовании и воспитании, покончить с неуспеваемостью части учащихся, второгодничеством не удавалось и они продолжали вызывать значительный отсев детей школьного возраста. Так, по данным на начало 1963/64 учебного года, в школах Дагестанской АССР насчитывалось более 18 тыс. второгодников, детей школьного возраста, не охваченных учебой, составило 1200 человек.

В целом, первая половина 60-х годов XX в. характеризовалась ростом сети неполных средних и средних школ увеличением контингентов их учащихся. На начало 1965/66 учебного года в 846 дневных неполных средних и средних школах Дагестана (в 1960/61 учебном году - 748) обучалось 265,3 тыс. учащихся, или на 104,8 тыс. учащихся больше, чем в 1960/61 учебном году. Численность учащихся 9-10(11) классов возросла за эти годы с 6,4 тыс. до 17,9 тыс. человек, или почти в 2,8 раза.

Таким образом, к середине 60-х годов в Дагестанской АССР была создана сеть общеобразовательных школ повышенного типа, которая позволяла полностью комплектовать местные специальные учебные заведения, в том числе вузы, на конкурсной основе и направлять дагестанскую молодежь для продолжения образования в вузы за пределы республики.

Во второй половине 60-х годов XX в. системе общего школьного образования страны предстояло сделать новый шаг в своем развитии. Как и в предыдущий период, основные задачи, направления работы в сфере образования определялись решениями съездов КПСС, пленумов ее Центрального Комитета. Состоявшийся 29 марта 8 апреля 1966 г. XXIII съезд КПСС признал необходимым «в основном завершить переход на всеобщее среднее образование молодежи, укрепить материальную базу школ, оснастить их современным оборудованием, добиться рационального и полного использования средств, выделяемых на народное просвещение».

В директивах съезда по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 гг. «предусматривалось увеличение более чем в 2 раза учащихся в школах с продленным днём обучения и более чем в 1,4 раза - число учащихся в школах рабочей и сельской молодежи».

Директивные указания съезда были конкретизированы в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». В нём осуществление в основном к 1970 г. в стране всеобщего среднего образования подрастающего поколения рассматривалось как важнейшая задача партийных и советских органов. Для дальнейшего совершенствования среднего образования, осуществления принципов политехнического обучения и трудового воспитания предусматривались меры по укреплению материально-технической базы школ. Министерству просвещения СССР и министерствам просвещения союзных республик предлагалось ввести научно обоснованные учебные планы и программы, обеспечить своевременную подготовку стабильных учебников, добиться улучшения работы по профессиональной организации

старшеклассников. Устанавливалось максимальное количество обязательных часов занятий для 1-4 и 5-11 классов, соответственно, 24 и 30 часов. При этом в нерусских школах РСФСР с десятилетним сроком обучения допускалось увеличение учебной нагрузки до двух-трех часов в неделю в каждом классе, определялась предельная наполняемость классов (1-8 классы - 40 учащихся, 9, 10, 11 классы - 35 учащихся) в общеобразовательных школах.

В который раз внимание партийных и советских органов обращалось на факты отвлечения учащихся в учебное время на сельскохозяйственные работы, непосредственно не связанные с учебным процессом и наносящие ущерб учебе и здоровью детей. Предлагалось прекратить подобную практику, а также отвлечение учителей и руководителей школ от их прямых обязанностей.

Таким образом, новшества, вводившиеся в систему общего образования, имели своей целью привести в большее соответствие процесс обучения и воспитания в школе с потребностями меняющейся жизни, подготовить подрастающее поколение к осознанному выбору профессии, а в последующем – к активному труду на современном производстве в промышленности, в сельском хозяйстве, в образовании, здравоохранении, управленческих структурах, сфере обслуживания и т.д.

Так как впервые в истории речь шла о повсеместном переходе на всеобщее среднее образование молодежи, директивы XXIII партийного съезда приобрели особое значение, их претворение в жизнь рассматривалось как важнейшая общегосударственная задача.

Задачи, вытекающие из решений XXIII съезда КПСС в области народного образования, обсуждались на пленуме Дагестанского обкома КПСС в июне 1966г. Отметив определенные успехи в работе общеобразовательной школы: сокращение отсева учащихся, уменьшение числа второгодников, издание учебников для педучилищ, учебных пособий по истории для 4-го класса, по географии Дагестана для 8-го класса, – пленум указал, что еще медленно уменьшается количество учителей и руководителей школ, не имеющих соответствующего образования. Не выполнялись планы школьного строительства. Выделенные средства осваивались неудовлетворительно.

Министерство просвещения ДАССР разработало план перехода к всеобщему среднему образованию на 1967-1970 гг., в городах и районах намечалось строительство новых школьных зданий, пристроек к ним с указанием сроков их завершения. Утвержден был также план введения в дагестанской нерусской школе новых учебных планов и программ по русскому и родным языкам.

Вопросы перехода на всеобщее среднее образование молодежи обсуждались на республиканском активе работников просвещения в марте 1967 г., а затем в апреле 1968 г. – на съезде учителей ДАССР. Ко времени созыва съезда учителей в республике насчитывалось 365 средних школ с количеством учащихся в 9, 10, 11 классах 23420 человек, тогда как в 1965/66 учебном году было 215 таких школ с контингентом в указанных классах 17,9 тыс. человек. В 1966/1967 гг. в Дагестане было построено 89 школьных зданий на 24576 ученических мест за счет государственных капитальных вложений. Кроме того, инициативным способом колхозами и другими организациями было построено 97 школьных зданий на 10807 мест, построено таким же способом классных комнат на 18140 ученических мест.

Однако в работе общеобразовательной школы имелось немало недостатков. Не хватало помещений под учебные классы, предметные кабинеты и лаборатории, помещений для проведения внешкольных занятий с учащимися. Во многих школах учебные занятия по-прежнему проводились в две, а то и в три смены. При относительно быстром росте численности детей школьного возраста, сотни мальчиков и девочек не были охвачены обучением. Высоким оставался отсев учащихся из школ. К началу 1966/67 учебного года только 46 % своевременно окончили восьмые классы. Не выполнялся план приема учащихся окончивших восьмые классы в девятые классы. Руководители некоторых средних восьмилетних школ не имели законченного высшего образования. Так, например, к началу 1967 года из 297 директоров средних школ высшего педагогического образования не имели 15 директоров, а из 564 директоров восьмилетних школ – 124.

В последующие годы восьмой пятилетки в республике продолжался рост количества общеобразовательных школ и численности учащихся. К началу 1970/71 учебного года в 1589 образовательных школах ДАССР обучалось 373,9 тыс. учащихся, в том числе в 969 начальных школах - 29,9 тыс. учащихся, 507 восьмилетних – 109,0 тыс. и в 377 средних школах – 233, 2 тыс. учащихся. В школах работало / включая совместителей/ 20,2 тыс. учителей, из которых 74% имели высшее образование. В 1968-1970 гг. в Дагестане было введено в действие по линии капитального строительства еще 106 школ почти на 30 тыс. ученических мест и за счет средств колхозов – 3517 ученических мест.

Однако, осуществить переход к всеобщему среднему образованию в темпе и масштабах, намеченных в 1966-1967 гг. не удалось. В 1970 г. на Дагестан обрушилось новое стихийное бедствие. Произошедшее на значительной его территории 14 мая сильное землетрясение разрушило полностью 70 общеобразовательных школ, большие повреждения получили 125 школ. В результате землетрясения пострадали – школьное оборудование, учебно-наглядные пособия. Республики, края и области Российской Федерации, союзные республики СССР оказали незамедлительную помощь Дагестану в восстановлении разрушенных землетрясением жилых домов, школ учреждений культуры, здравоохранения и др. В июне 1970 г. Правительство РСФСР приняло постановление «Об устройстве детей из районов ДАССР, пострадавших от землетрясения». В 1970/71 учебном году школы-интернаты 16 республик, краев и областей приняли 5040 дагестанских школьников.

Профессионально-техническое образование

В 1951г. в СССР уже насчитывалось 2600 профессионально-технических школ и училищ с общим контингентом учащихся 520 тыс. человек. В Дагестане в начале 50-х годов в четырех ремесленных и железнодорожных училищах готовились слесари, токари, кузнецы, электросварщики, буровики, операторы подземного ремонта скважин, слесари по ремонту паровозов и вагонов, формовщики – молодые рабочие по 11 специальностям. В двух школах ФЗО готовились рабочие по трем строительным профессиям: плотники, каменщики, штукатуры.

В 1954 г. в республике начали функционировать профессионально-технические учебные заведения повышенного типа – технические училища. В технические училища принимались лица, получившие полное общее среднее образование.

В 1957 г. решением Правительства Дагестанской АССР в г. Каспийске на производственной базе местного завода открывается профессионально-техническое училище, которое комплектовалось в основном из бывших воспитанников детских домов. Училище готовило квалифицированных рабочих, воспитанники получали не только соответствующую специальность, но и общее среднее образование.

В 1958 г. в Дагестане насчитывалось 11 учебных заведений профессионально-технического образования, готовивших квалифицированных рабочих по 26 специальностям, из них 19 для промышленности и 7 для сельского хозяйства.

С 1955 по 1958 гг. учебные заведения системы профессионально-технического образования ДАССР подготовили свыше 6 тыс. молодых рабочих, 1656 рабочих для промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства. Укреплялась материально-техническая и учебная база профессионально-технического образования. Базовые предприятия заботились о расширении и благоустройстве помещений для учебных занятий, в распоряжении учебных заведений имелись кабинеты, лаборатории, мастерские с необходимым оборудованием, библиотеки и др. На базовых и других профильных предприятиях улучшались условия прохождения учащимися производственной практики. При профессионально-технических учебных заведениях работали различные технические и предметные кружки, которыми руководили инженерно-технические работники, преподаватели-предметники. Они способствовали пополнению специальных знаний, обогащению кругозора, воспитанию у будущих рабочих чувства коллективизма и товарищества. Под руководством своих преподавателей, при активном участии комсомольских организаций учащиеся объединялись в

коллективы художественной самодеятельности, организовывали концерты, читательские конференции и вечера отдыха. Воспитанники профтехшкол и училищ занимались своим физическим развитием. Они участвовали в городских, районных, республиканских и общесоюзных соревнованиях по ряду видов спорта: по вольной и классической борьбе, легкой атлетике и др., удостоивались призов, дипломов и чемпионских званий.

Позитивные изменения в учебно-производственной базе, комплектовании учебных заведений профтехобразования инженерно-техническими, преподавательскими кадрами. Выпускники профтехнических учебных заведений направлялись на работу на промышленные предприятия, стройки, в транспортные организации и сельскохозяйственное производство ДАСС, других районов страны. Многие питомцы профессионально-технических учебных заведений ДАССР хорошо зарекомендовали себя на практической работе, стали передовиками производства в промышленности, на транспорте, в строительных организациях, сельском хозяйстве.

В 1960 г. в Дагестане появились первые вечерние профессионально-технические учебные заведения. Это открыло работающей молодежи возможность повышения своего общего образования и овладения без отрыва от производства соответствующей производственной специальностью. В 1960 году в училищах и школах профессионально-технического образования было подготовлено 1656 рабочих, в 1962 г. - 2156.

Всего за четыре года седьмой пятилетки (1962-1965) этими учебными заведениями было подготовлено для народного хозяйства 9633 молодых рабочих.

Следует отметить, что развитие системы профессионально-технического образования в Дагестане в рассматриваемый период характеризовалось появлением, а затем и существенным ростом подготовки квалифицированных рабочих на селе. Уже в 1963 г. сельскими профтехучилищами республики было подготовлено 250 рабочих, в следующем 1964 г. - 909. Это имело большое значение, так как служило важным подспорьем в обеспечении квалифицированными кадрами. Производство на селе оснащались квалифицированными кадрами, современной техникой.

Наряду с дневными профессионально-техническими училищами, квалифицированных рабочих стали готовить в значительном количестве вечерние (сменные) профтехучилища и их отделения. В 1962-1964 гг. этими училищами и отделениями было подготовлено 1226 квалифицированных рабочих.

На 1 января 1970 г. в Дагестане насчитывалось 17 профессионально-технических учебных заведений, в которых обучалось 5107 учащихся. В том году эти учебные заведения приняли 4432 человека и выпустили 4,7 тыс. квалифицированных рабочих, 17,3 тыс. рабочих подготовили в 1970 г. предприятия и учреждения республики и 16,8 тыс. рабочих повысили на предприятиях и учреждениях свою квалификацию.

Система профессионально-технического образования все прочнее утверждалась в роли одного из важнейших источников пополнения отраслей народного хозяйства Дагестана квалифицированными кадрами рабочих.

V. Осуществление всеобщего среднего образования

Полностью претворить в жизнь намеченные в 1966-1967 гг. планы введения всеобщего среднего образования в республике не удалось. Трудности и проблемы завершения перехода к всеобщему среднему образованию к началу 70-х годов были связаны не только со стихийными бедствиями. Мешали нехватка материально-финансовых средств, неудовлетворительное выполнение планов капитального школьного строительства, недостатки в организационной деятельности органов образования и работе педагогических коллективов, отрыв некоторой частью родителей старшеклассников, в частности, девушек-горянок, от учебы и др.

На эти вопросы обратило внимание и состоявшееся в сентябре 1971 г республиканское совещание работников народного образования с участием секретарей горкомов и райкомов КПСС и председателей райгорисполкомов. Участники совещания указывали на прямую

зависимость завершения перехода на всеобщее среднее образование от полного, повсеместного введения в республике всеобщего обязательного восьмилетнего обучения.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» от 20 июня 1972 г., констатируя, что в стране создаются все условия для завершения перехода к всеобщему среднему образованию, признавалось наличие в системе образования ряда существенных недостатков. В постановлении отмечалось о продолжающемся значительном отсеке учащихся из дневной и особенно вечерней школы, о том, что «не уменьшается число второгодников. В учебно-воспитательный процесс недостаточно внедряются новые, активные методы и технические средства обучения, школа не полностью использует имеющиеся возможности для воспитания школьников в духе сознательного отношения к учебе и труду».

К середине 70-х годов Дагестанская АССР по важнейшим показателям в сфере народного образования занимала одно из последних мест среди республик краев и областей Российской Федерации. По-прежнему не выполнялись намеченные планы капитального школьного строительства, а объем инициативного строительства даже несколько уменьшился.

К началу 1976/77 учебного года план ввода в строй новых школьных зданий был выполнен только на 29%. Все еще медленно преодолевались недостатки в работе школы, как значительный отсев учащихся и второгодничество. Об этом и многом другом, связанном с деятельностью образовательной школы, говорилось на VI съезде учителей ДАССР, состоявшемся в начале 1977 г. в г. Махачкале. Съезд констатировал, что перспективный план завершения перехода к всеобщему среднему обучению выполняется неудовлетворительно. Хотя к тому времени положение и стало меняться к лучшему, Дагестан занимал лишь 61-е место среди 73 территорий Российской Федерации.

Даже во второй половине 70-х годов, когда явно обозначились застойные явления в социально-экономическом развитии страны, а финансирование социальной сферы осуществлялось по остаточному принципу, государство делало многое, чтобы создать школьникам благоприятные условия для учебы.

24 ноября 1977 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают постановление о переходе учащихся общеобразовательных на бесплатное пользование учебниками, а в декабре 1977 г. последовало решение высшего государственного и партийного руководства страны «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовке их к труду».

К началу 80-х годов в Дагестанской АССР практически была решена проблема перехода к всеобщему среднему образованию молодежи. Если в 1976 г. в республике выпуски из 8 классов составляли 82,7 %, а продолжение всеми формами обучения составило 91,6 %, то в 1980 г. эти показатели составляли, соответственно, 91,2 и 99,5%.

В начале 1980/81 учебного года 81,1% городских средних школ и 41,4 % сельских перешли на кабинетную систему обучения. В (53,3%) восьмилетних школ были созданы комплексные кабинеты, более 40% средних школ располагали 8 и более кабинетами. К этому времени в республике работали 7 межшкольных учебно-производственных комбинатов. Один только комбинат Ленинского района г. Махачкалы обслуживал более 2 тысяч учащихся 9-10 классов из 14 школ Махачкалы.

В 1980 г. в общеобразовательных школах Дагестана имелись 260 мастерских по обработке металла, 450 по обработке древесины, 500 комбинированных мастерских по обработке металла и дерева, 840 школ располагали учебно-опытными участками. Из 13500 учащихся 9-10 классов, проходивших в том году углубленное трудовое обучение, 4869 завершили его со сдачей квалификационных экзаменов, 425 человек устроились на работу по полученной в школе специальности, 1125 человек поступили в учебные заведения в соответствии с профилем трудовой практики.

В общеобразовательных школах насчитывалось 1013 учителей трудового обучения, из них 266 с высшим и незаконченным высшим образованием, 679 со средним специальным и 68 с общим средним образованием. Работало также 419 мастеров трудового обучения,

воспитателей учебно-производственных бригад и мастеров народных художественных промыслов.

Однако на рубеже 70-80-х годов в деятельности общеобразовательной школы получили дальнейшее распространение такие негативные проявления, как увлечение количественными показателями в учебно-воспитательном процессе, стремление руководителей органов образования, школ и во многом не без давления с их стороны учителей искусственно завысить оценки знаний и поведения учащихся. Это был период «расцвета процентомании». В результате, многие выпускники средних школ, представленные школами к награждению золотыми медалями, оказывались не в состоянии подтвердить выставленные оценки. Случалось также, что и медалисты не могли подтвердить полученные по окончании средней школы высокие оценки при поступлении в высшие учебные заведения. Эти негативные проявления мешали точному и объективному определению и оценке реальных результатов деятельности школы.

В Центральном государственном архиве Республики Дагестан хранится документ, содержащий сведения о том, как само население, в том числе пионеры и школьники, оценивали состояние дел в общеобразовательной школе, школьную жизнь республики. Речь идет об обзоре писем, поступивших в редакцию газеты «Пионерская правда» в 1982 и 1983 гг. Обзор писем был сделан работниками редакции и в августе 1983 г., прислан в Дагестанский обком КПСС.

Несмотря на то, что педагогические факультеты Дагестанского университета и педагогический институт выпускали к этому времени ежегодно около 2 тыс. учителей, во многих школах все еще не хватало преподавателей. Много выпускников оседало в городах, хотя городские школы не испытывали недостатка в педкадрах. В 1983 г. более чем в 300 школах республики не преподавался иностранный язык, в 150 школах русский язык и в 100 школах математику преподавали неспециалисты.

На прошедшем в августе 1983 г. VII съезде учителей Дагестана обстоятельный разговор вновь шел о состоянии дел в системе общего образования в республике, совершенствовании обучения и улучшении работы по профессиональной ориентации учащихся. Делегаты съезда были единодушны во мнении: необходимо добиться, чтобы все учащиеся своевременно оканчивали 8-е классы, а все выпускники продолжали обучение в соответствующей его форме до получения полного среднего образования.

В связи с переводом со второй половины 60-х годов детей в начальных классах на трехлетнее (не считая подготовительных классов) обучение (вместо 4-х лет) заметно усугубилось положение с изучением родных языков. Изучение родных языков являлось одним из «слабых мест» в деятельности дагестанской национальной школы. В начальных классах городских школ республики дагестанские языки вовсе не преподавались.

В апреле 1984 г. Верховный Совет СССР принял постановление «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». По замыслу, реформа призвана была поднять работу общеобразовательной и профессиональной школы на новый, более высокий уровень, отвечающий современным потребностям жизни, способствовать выведению, всех отраслей народного хозяйства, науки, техники на передовые позиции. Предполагалось покончить с такими негативными проявлениями в школьной жизни, как формализм, «процентомания», бюрократизм, очковитирательство. Предусматривалось усиление внимания государства, общественности к укреплению материально-технической и учебной базы школы. В постановлении подчеркивалось, что школа призвана растить, обучать и воспитывать молодые поколения с максимальным учетом реальных условий, в которых им предстоит жить и работать. Были внесены некоторые изменения в структуру общеобразовательной школы. Впервые в стране обучение детей в первом классе предлагалось начинать с 6 лет, причем вводилось с 1986 г. постепенно. Начальная школа возвращалась к прежнему четырехлетнему сроку обучения, неполная средняя школа должна была состоять из I-IX классов и полная средняя школа — из X-XI классов. Таким образом, средняя общеобразовательная школа, согласно постановлению, стала одиннадцатилетней.

В постановлении Верховного Совета СССР большое внимание уделялось трудовому обучению и воспитанию школьников. К окончанию средней школы учащиеся должны были

овладеть определённой профессией, при наличии определенных условий обучение Должно было завершиться сдачей квалификационных экзаменов в установленном порядке. В связи с этим предусматривалось двукратное увеличение количества недельных часов, отводимых на трудовое обучение учащихся. Предлагали усовершенствовать и создать новые учебники и учебные пособия по всем курсам. Учащимся VIII – IX классов представлялась возможность углубленного изучения по выбору отдельных предметов физико-математического, химико-биологического, общественно-гуманитарного циклов с помощью факультативных занятий.

Однако, начатая реформа, как случалось нередко и в прошлом, не получила ожидаемого развития, и общеобразовательная школа продолжала испытывать трудности, которые еще более усугубились во второй половине 80-х годов.

Ввод в действие общеобразовательных школ по государственному строительству
за счет средств колхозов

Пятилетки	Всего построено и введено в действие по государственному строительству число школ		За счет средств колхозников (ученических мест)
	число школ	в них ученических мест	
1971/1975	199	65342	5961
1976/1980	165	53000	880
1981/1985	54	40440	2096
Всего	418	158782	8937

Как свидетельствует таблица, за три пятилетки школы республики получили учебные помещения на 167719 ученических мест. Вместе с тем данные таблицы говорят о тенденции к заметному снижению темпа капитального школьного строительства, наметившемуся во второй половине 70-х годов. В десятой и одиннадцатой пятилетках меньше построили школьных зданий, чем в предыдущей пятилетке, и колхозы республики.

Динамика школьной сети, численности учащихся и учителей видна из таблицы
Число общеобразовательных школ, численность учащихся и учителей
на начало учебного года

	1970/71	1975/76	1980/81	1985/86
число общеобразовательных школ	1636	1626	1573	1586
в том числе в городах и поселках городского типа	170	173	*	177
в сельской местности	1466	1453	*	1409
из общего числа школ: дневные общеобразовательные школы	1589	1550	1507	1516
в городах и поселках городского типа	140	*	144	153
в сельской местности	1449	*	1363	1363
вечерние (сменные) общеобразовательные школы	47	76	66	76
в городах и школах городского типа	*	*	*	24
в сельской местности	*	*	*	26
численность учащихся, тыс.чел.	398,9	477,1	452,0	425,3
в том числе в дневных общеобразовательных школах, тыс.чел.	373,9	441,5	419,7	396,9
численность учащихся в вечерних (сменных) школах, тыс.чел.	25,0	35,6	32,3	28,4
численность учителей тыс.человек	20,6	25,7	27,6	29,7

Приведенная выше таблица показывает, что в первой половине 70-х годов произошло существенное увеличение контингентов учащихся – более чем на 88 тыс. человек в 1975/76 учебном году по сравнению с 1970/71 учебным годом. В последующие годы в связи с

преобразованием неполных средних школ в средние, процесс укрепления школ продолжался. Правда, произошло и некоторое уменьшение численности учащихся. Увеличилась численность учащихся вечерних школ рабочей и сельской молодежи. Наибольшее число обучающихся в этих школах приходилось на середину и вторую половину 70-х годов, когда контингенты учащихся вечерних сменных школ составляли в пределах 32 35 и более тысяч человек.

За 1970/1985 гг. более чем на 99 тыс. человек увеличилась численность учителей общеобразовательных школ. Так как в нашей таблице не приводятся данные о динамике сети средних общеобразовательных школ, следует отметить, что количество почти удвоилось, увеличившись с 373 школ в 1970/71 учебном году – до 728 в 1985 г. Численность учащихся 9-10 (11) классов возросло за этот период с 17,9 тыс. до 52,7 человек. В 1985/86 учебном году полную среднюю школу окончили 34,1 человек против 21,6 тыс. в 1975/76 учебном году. При этом сельские средние школы республики окончили 19,6 тыс. человек.

Таким образом, к середине 80-х годов XX в. общеобразовательная школа Дагестана, как и страны в целом, значительно шагнула вперед, внося основной вклад в осуществление всеобщего среднего образования молодежи и добившись новых заметных успехов в вооружении учащихся теоретическими знаниями и в их трудовом обучении и воспитании.

К этому времени практически все выпускники неполных средних школ продолжали обучение в дневных и вечерних общеобразовательных школах, профессионально - технических и среднее специальных учебных заведениях. Существенно укрепилась материально-техническая и учебная база общеобразовательной школы. В основном была решена проблема укомплектования школы квалифицированными педагогическими кадрами.

Однако многие недостатки в работе общеобразовательной школы не были изжиты. В практике обучения и воспитания школьников медленно преодолевались такие негативные явления – как формализм, «процентомания», недостатки в воспитательной работе, организации досуга. Во многом неудовлетворительно решались вопросы обеспечения школ учебной литературой, методическими пособиями, оборудованием, современными техническими средствами обучения, создания благоприятных условий для плодотворной работы учителя и др. Высокой оставалась текучесть руководящих работников школ в частности, директоров. Так, только в 1979-1981 гг. в республике сменилось 368 директоров школ. В Акушинском районе, например за это время сменилось 20 директоров школ, Табасаранском – 18, Дахадаевском – 161.

Во второй половине 80-х годов XX века в культурной жизни, в том числе в системе образования Дагестана, как и страны в целом стали происходить существенные перемены, обусловленные «перестройкой» по Горбачеву. «Перестройка» не улучила положение дел в образовании, оно стало еще более усугубляться. Принятое Верховным Советом СССР в апреле 1984г, постановление «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» выполнялось неудовлетворительно, а в последующем о нём как будто вовсе забыли. Состоявшийся в феврале 1988 г. пленум ЦК КПСС, обсудив вопрос о проблемах народного образования в стране, принял постановление, также предусматривавшее дальнейшее развитие системы общего и профессионального образования. Однако решения пленума, носившие, к тому же, в основном декларативный характер, не проводились в жизнь. К тому времени авторитет КПСС резко упал к выполнению её решений в центре и на местах уже не относились с былой обязательностью. Ни состоявшийся в декабре 1988г. в Москве Всесоюзный съезд работников образования, обсуждавший задачи общеобразовательной и профессиональной школы, вытекавшие из решений февральского (1988) пленума ЦК КПСС, ни мероприятия, которые проводились в сфере образования на местах, заметных положительных результатов не дали. В Дагестане сеть общеобразовательных школ во второй половине 80-х годов изменилась незначительно. Произошло некоторое увеличение количества полных средних школ и сокращение числа школ рабочей и сельской молодежи. Почти на 5 тысяч возросла численность учителей.

В 1990/91 учебном году в республике насчитывалось 1540 дневных общеобразовательных школ с общей численностью учащихся – 413,7 тыс. человек. Из них: начальных школ – 428, неполных средних – 319 и средних – 783. В школах работало 35,6 тыс. учителей.

Изменения в системе профессионально-технического образования

В 70-80-е годы значительные изменения произошли в системе профессионально-технического образования. Эти изменения были вызваны возросшими потребностями страны в квалифицированных рабочих. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июня 1972 г. «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования» говорилось, что профтехучилища становятся основной школой профессиональной подготовки молодежи, а расширение и укрепление средних профессионально-технических училищ рассматривалось как наиболее перспективная форма подготовки квалифицированных рабочих. В августе 1972 г. бюро обкома КПСС и Совет Министров ДАССР на совместном заседании указал на необходимость укрепить материально-техническую базу профтехучилищ, укомплектовать их квалифицированными специалистами, вести целенаправленную работу по созданию надлежащих условий для последующего перевода профтехучилищ в категорию средних. Уже в 1973г. в Дагестане имелось четыре средних профтехучилища: два городских и два сельских. В них были созданы новые учебные мастерские и лаборатории, кабинеты по техническим и общеобразовательным дисциплинам, которые постоянно пополнялись оборудованием. В профтехучилищах, преобразованных в средние, обучалось 1454 человек.

Всего в 1971/1973гг. в профтехучилищах было подготовлено 13103 квалифицированных рабочих, из них для промышленности 3103 человек. Однако такой уровень подготовки квалифицированных рабочих не удовлетворял растущие потребности народного хозяйства. К тому времени для строительной индустрии не хватало 2,5 тыс. рабочих-строителей. При заявке 2500-3000 человек профтехучилища готовили для строков в среднем 900 рабочих. При этом и сами строительные организации не выполняли планы подготовки строительных рабочих.

Заметные позитивные изменения произошли в работе сельских профессионально-технических училищ. В 1976 г. сельским профессионально-техническим училищам на приобретение новой техники было выделено 3,8 млн. рублей. Было освоено 2 млн. рублей по линии капитального строительства. Улучшилась их материально-техническая база, увеличился контингент учащихся, учебные заведения пополнились квалифицированными педагогическими кадрами. Все директора сельских профтехучилищ и заместители директоров имели высшее образование. Училища выполняли план приема. В 1976/77 учебном году в эти учебные заведения было принято учащихся в 2 раза больше, чем в 1971г. В 1971-1975 гг. сельские профтехучилища подготовили для колхозов и совхозов 9198 механизаторов, а в 1976г. – 2044.

В 1976/77 учебном году среди учащихся сельских профтехучилищ процент выпускников средних школ был даже выше, чем в городских училищах – 40%. В 1979 г. 5 городских профтехучилищ были реорганизованы в технические. Контингент учащихся технических училищ составил 1289 человек. В 1979/80 учебном году в системе профтехобразования Дагестанской АССР доля средних и технических училищ достигла 86 %.

В 80-е годы в республике продолжался рост сети и контингент профессионально-технических учебных заведений.

В 1981-85 гг. было открыто 3 училища на 1260 ученических мест. В 1985 г. в 28 профессионально-технических учебных заведениях обучалось 13644 учащихся. Во второй половине десятилетия количество учебных заведений системы профтехобразования и контингент их учащихся оставались в целом стабильными.

Профессионально-технические учебные заведения ДАССР

Год	Число учебных заведений	В них учащихся, чел.	Принято учащихся, чел.	Подготовлено квалифицированных рабочих, чел
1970	17	5107	4432	4101
1975	20	7527	5920	4936
1980	24	11538	7128	6838
1985	28	13644	8516	8380

1989	29	15063	10409	10296
------	----	-------	-------	-------

Профессионально-технические училища стали в основной своей массе средними, т.е. дающими, наряду с соответствующей рабочей квалификацией, общее среднее образование. В сети системы учебных заведений профессионально-технического образования большое место заняли технические училища. Уже в последнем году одиннадцатой пятилетки (1985) они подготовили 3206 квалифицированных рабочих. В целом, несмотря на многие нерешенные или не до конца решенные проблемы, трудности и недостатки в организации учебно-воспитательного процесса, производственно-практической работы, в материально-техническом оснащении, учебные заведения системы профессионально-технического образования стали существенным фактором пополнения рабочего класса Дагестана квалифицированными работниками. Только в одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг.) они подготовили для различных отраслей народного хозяйства 35822 квалифицированных рабочих. При этом подавляющее большинство выпускников профессионально-технических училищ, помимо соответствующей рабочей квалификации, получили полное среднее образование.